This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Rudakov, A.V.

Obshchestvo I-KHe-Tuan' i ego znachenie v poslednikh sobytiiakh na dal'nem Vostokie.

S771.5
2913

Digitized by Google

STANFORD LIBRARIES

THE [illegible]ER LIBRARY

ON

WAR, REVOLUTION, AND [illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЩЕСТВО И-ХЭ-ТУАНЬ

и его значеніе

въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ КИТАЙСКИМЪ ДАННЫМЪ

составилъ

и. д. профессора китайской словесности при Восточномъ Институтѣ

А. Рудаковъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ

Паровая типо-литографія Т-ва Сущинскій и К°.

1901.

Digitized by Google

Digitized by Google

Rudakov, A. V.

ОБЩЕСТВО И-ХЭ-ТУАНЬ

и его значеніе

въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ КИТАЙСКИМЪ ДАННЫМЪ

составилъ

и. д. профессора китайской словесности при Восточномъ Институтѣ

А. Рудаковъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ

Паровая типо-литографія Т-ва Сущинскій и К°.

1901.

Digitized by Google

DS 771.5
R913

27794

Извлеченіе изъ 3-го выпуска 2-го тома, „Извѣстіи Восточнаго Института“.

Digitized by Google

Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Предлагаемый очеркъ не есть какая-либо компиляція изъ существовавшихъ ранѣе работъ по вопросу о движеніи боксеровъ; изслѣдованія эти являются результатомъ личныхъ изысканій во время моихъ поѣздокъ въ Маньчжурію съ мая 1900 года по январь 1901 года. На моихъ глазахъ развертывалась картина грознаго столкновенія культуръ Востока и Запада, ареной коего суждено было сдѣлаться одной изъ величайшихъ имперій Востока. Въ южной Маньчжуріи мнѣ пришлось впервые столкнуться съ борцами за китайскіе принципы, называвшими себя «и-хэ-туань». Тутъ я сдѣлался свидѣтелемъ перваго акта этой великой драмы. Во Владивостокѣ, затѣмъ, на основаніи китайскихъ письменныхъ данныхъ, чрезвычайно обильныхъ, я слѣдилъ какъ за дальнѣйшимъ развитіемъ ея, такъ и отношеніями къ событіямъ китайскаго общества въ предѣлахъ Срединнаго Царства и у насъ. Наконецъ, сѣверная Маньчжурія, и въ частности Хэй-лунъ-цзян'ская провинція, дала обширный матеріалъ, письменный и устный, который долженъ былъ пролить достаточно свѣта на прикосновенность китайскаго правительства къ возстанію. Знакомство съ вождями Большого Кулака и особливо установившіяся, на почвѣ изученія китайской литературы, близкія отношенія къ нѣкоторымъ изъ нихъ, дали возможность освѣтить кое-какія недоразумѣнія, неизбѣжно возникающія при изученіи сырыхъ матеріаловъ, и путемъ цѣлаго ряда бесѣдъ глубже вникнуть въ духъ совершающихся событій. Фономъ, если такъ можно выразиться, этихъ занятій были постоянныя сношенія съ представителями всѣхъ слоевъ китайскаго общества, начиная съ фу-ду-тун'овъ, сѣ-лин'овъ знаменныхъ войскъ – вплоть до послѣдняго ямынь'скаго писца, или тѣ-сѣ-ды, и кончая кули съ желѣзной дороги или плѣннымъ хунхузомъ. Впечатлѣнія записывались тамъ-же, на мѣстѣ, подъ живымъ воздѣйствіемъ всего, что приходилось видѣть и слышать. По возвращеніи во Владивостокъ, я принялся за изученіе европейской литературы относительно и-хэ-туан'ей; но оказалось, что послѣдняя, не смотря, повидимому, на обиліе матеріала, за немногими исключеніями, не можетъ еще претендовать ни на глубину разработки

Digitized by Google

предмета, ни на безупречность сообщаемыхъ свѣдѣній.[1]) Поэтому пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ матеріаловъ надо осторожно, какъ покажетъ сообщаемая ниже выдержка изъ англійской газеты: «Japan Mail».

Я не внесъ почти ничего изъ этихъ трудовъ въ свое изслѣдованіе, такъ какъ приводимыя въ нихъ данныя о догматической сторонѣ ученія сектантовъ и отношеніяхъ къ нимъ китайскаго правительства, въ большинствѣ случаевъ, являются лишь гадательными предположеніями. Онѣ не могли оказаться полезными для работы, свѣдѣнія коей добыты непосредственно изъ первыхъ рукъ и опираются на туземные оффиціальные документы. Что касается фактическаго матеріала (телеграммы, дневники), то онъ также не сослужилъ мнѣ особенной службы, такъ какъ я не ставилъ себѣ цѣлью перечислять всѣ внѣшнія столкновенія Китая и Европы, тѣмъ болѣе, что все это извѣстно читающей публикѣ изъ газетъ. Главнѣйшей моей задачей было выяснить мотивы и направленія китайской политики въ событіяхъ прошлаго года на Востокѣ и показать, что такое на самомъ дѣлѣ та таинственная легенда, завершившая варварствомъ и потоками крови XIX вѣкъ, которая извѣстна всюду подъ именемъ: «Возстанія Большого Кулака». Насколько удалось мнѣ разрѣшить эту задачу—судить о томъ спеціалистамъ дѣла; но, если предлагаемое нынѣ изслѣдованіе, хотя въ нѣкоторой степени поможетъ разсѣять туманъ, сгустившійся надъ событіями Дальняго Востока, то авторъ почтетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ какъ за свой трудъ, такъ и за тѣ лишенія, которымъ ему приходилось подвергаться въ своихъ поѣздкахъ по Маньчжуріи.

А. Рудаковъ.

21 Марта 1901 г.
Владивостокъ.

---

1) Какъ на лучшее пособіе къ уразумѣнію событій послѣдняго времени на Востокѣ, надо указать на вышедшее въ Шанхаѣ «The Boxer Rising», заключающее въ себѣ собраніе всѣхъ статей о движеніи боксеровъ, помѣщавшихся въ газетѣ «Shanghai Mercury». Большой интересъ представляютъ также дневники европейцевъ, веденные ими во время осады въ Пекинѣ.

Digitized by Google

I.

Настоящее движеніе противъ вторженія европейской культуры въ Китай поднято одною изъ многочисленныхъ сектъ Срединнаго царства, извѣстной подъ именемъ: «Да-цюань 大拳» «Большой Кулакъ», или «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулакъ во имя справедливости и гармоніи». Первыя свѣдѣнія о ней относятся ко времени царствованія Цзяцин'а 嘉慶 (1796—1821), когда вспыхнуло большое возстаніе, во главѣ котораго стали вожаки тайнаго общества--Бай-лянь-цзяо 白蓮教 —«Бѣлаго Ненюфара». Мятежъ этотъ, однако, былъ усмиренъ и послѣ сего дѣятельность секты въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ была совершенно скрыта отъ глазъ постороннихъ, ограничиваясь лишь распространеніемъ сферы вліянія своихъ идей среди населенія южнаго Китая. Только такія крупныя народныя бѣдствія, какъ возстанія Тайпиновъ, Няньфеевъ и другихъ, повсемѣстныя голодовки и приносящія Китаю столько несчастій разлитія рѣкъ, въ родѣ Хуанъ-хэ и Янъ-цзы-цзян'а— приподнимали нѣсколько завѣсу надъ китайскими политическими обществами, поставляя насъ свидѣтелями ихъ дѣятельности, главными актами которой были избіенія миссіонеровъ, распространеніе противухристіанскихъ изданій въ видѣ разнаго рода брошюръ, прокламацій и проч. Но борьба съ христіанствомъ являлась только однимъ изъ вопросовъ цѣлой сложной программы таковыхъ ассоціацій, тайная дѣятельность которыхъ была направлена вообще на борьбу съ врагами китайскаго народа. Первымъ и главнымъ зломъ, нарушившимъ правильный ходъ исторической жизни Небесной Имперіи, считалось водвореніе въ 1644 году на «драконовомъ престолѣ Сына Неба» инородческой маньчжурской династіи, несогласное съ національными традиціями и гордостію китайскаго народа. Всѣ антидинастическія стремленія патріотизма, воплотившіяся въ идеяхъ тайныхъ обществъ, прекрасно могутъ быть охарактеризованы китайской формулой, служащей девизомъ революціонныхъ теченій въ народной жизни Востока: фу-минъ фань-цинъ 復明反清,—«возстановленіе Минской династіи и ниспроверженіе Маньчжурской».

Подпольная антиевропейская дѣятельность секты, какъ было сказано выше, продолжалась всегда, но либо подъ именемъ секты Бай-лянь-цзяо, а позднѣе Гэ-лао-хуй 哥老會 и десятка другихъ, либо прививая

Digitized by Google

свои идеи къ другимъ обществамъ, первоначально съ политикой ничего общаго неимѣющимъ, сообразно съ требованіями обстоятельствъ и духа времени. Такъ въ сѣверномъ Китаѣ въ послѣднее время явились: 1) цзай-ли 在禮—«въ законѣ»,—члены которой между прочимъ даютъ обѣты нравственной чистоты жизни: они не курятъ ни опіума, ни табаку, не пьютъ вина, и проч. 2) Бао-го-хуй 保國會—«общество охраны государства»; 3) Ша-гуй-хуй 殺鬼會—«общество избіенія дьяволовъ»; 4) Ша-го-хуй 沙鍋會—«общество глиняного горшка»; 5) Да-дао-хуй 大刀會—«общество большого ножа», и масса другихъ. На существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ указывалось между прочимъ въ Пекинской газетѣ (Цзинь-бао 京報) во время общеизвѣстнаго дворцоваго переворота, главную роль въ которомъ игралъ пресловутый Канъ-Ю-вэй.

Что касается возникновенія секты И-хэ-цюань 義和拳, то прототипомъ ея послужили религіозныя общины, въ которыхъ мальчики съ ранняго возраста, подъ руководствомъ старшихъ, занимались даоской гимнастикой, преслѣдуя задачи на почвѣ мистицизма, въ рамкахъ народной религіи. Дѣвочекъ съ тою же цѣлью монахини вводили въ тайныя общества, члены которыхъ искали тотъ «философскій камень», пріобрѣтеніе коего составляетъ предметъ всѣхъ стремленій даосовъ, давая безсмертіе при субстантизированіи имъ земной оболочки тѣла съ сохраненіемъ индивидуальныхъ особенностей существа. Средствомъ для всѣхъ этихъ исканій святости была «даоская гимнастика», или, правильнѣе, цѣлый рядъ въ высшей степени своеобразныхъ движеній тѣла, которыя по признанію даосовъ, даютъ возможность сосредоточиться духу на самомъ себѣ, внѣ вліяній мѣста и времени, причемъ высшая напряженность созерцанія вводитъ отрѣшившійся отъ всего земного духъ человѣка въ соприкосновеніе съ сверхъестественными силами. Подобное раздвоеніе личности на двѣ части, матерію и духъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ точекъ соприкосновенія ихъ между собою, должно прежде всего отразиться на тѣлѣ индивидуума, который въ этихъ случаяхъ либо впадаетъ въ трансъ, либо пріобрѣтаетъ видъ какъ бы безумнаго. Въ подобномъ состояніи личность становится внѣ всякихъ тайнъ бытія; она духовнымъ окомъ прозрѣваетъ сверхчувственный міръ, возносясь къ престоламъ небесныхъ владыкъ, и не ея вина, если сообщаемыя ею откровенія не всегда могутъ быть поняты смертными, такъ какъ высказываются на несовершенномъ языкѣ человѣческомъ, на которомъ нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ понятій, кои существуютъ внѣ узкихъ предѣловъ нашего міра.

Digitized by Google

Таково было содержаніе и объемъ, въ общихъ чертахъ, этихъ религіозныхъ общинъ въ ихъ возникновеніи и первоначальномъ развитіи. Впослѣдствіи, подобнаго рода духовныя организаціи всѣ свои идеи привили созданному антихристіанской пропагандой, обществу «Свѣта краснаго фонаря»—Хунъ-дэнъ-чжао 紅燈照, о которомъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе, отнеся послѣдующее толкованіе къ обществамъ мальчиковъ, такъ какъ тѣ и другія были совершенно тождественны въ своихъ первоначальныхъ стремленіяхъ.

Въ іокогамскомъ журналѣ Japan Mail появилась статья: The Associated fists. The society, which has caused the riots and has led to war in China («Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе и привело къ войнѣ въ Китаѣ»[1]), гдѣ находимъ слѣдующія строки:

«Въ прокламаціяхъ встрѣчаются таинственные намеки на «свѣтъ «красной лампы» и мятежники, въ дополненіе къ краснымъ тюрбанамъ и краснымъ поясамъ, по слухамъ, имѣютъ у себя еще красныя лампы. Однако въ выраженіи Хунъ-дэнъ-чжао заключается, несомнѣнно, болѣе глубокій смыслъ чѣмъ тотъ, на который указываетъ это простое объясненіе. «Хунъ-дэнъ»—«красная лампа» составляетъ неизбѣжную принадлежность брачной комнаты. Ранніе браки практикуются очень часто въ Китаѣ и слѣдуетъ отмѣтить любопытный фактъ, что обычный возрастъ брачущихся точно совпадаетъ съ возрастомъ значительнаго большинства юношей, занятыхъ этими странными упражненіями. Несомнѣнно, что, въ довершеніе многихъ другихъ миѳологическихъ оттѣнковъ, все движеніе заключаетъ въ себѣ идею откровенія, и есть основаніе думать, что это откровеніе связано такъ или иначе съ институтомъ брака, такъ что «хунъ-дэнъ-чжао» можетъ быть передано выраженіемъ «откровеніе брачной лампады».

Мы не можемъ согласиться съ этими догадками о значеніи наименованія Хунъ-дэнъ-чжао, такъ какъ таковыя не основаны на внимательномъ изученіи фактовъ и совершенно идутъ въ разрѣзъ съ религіозными воззрѣніями китайскаго народа на даосизмъ. Прежде всего, автору названной статьи не былъ извѣстенъ фактъ, что ингредіентами этой секты являются дѣти женскаго пола. Мистическія занятія дѣвочекъ даоской гимнастикой подъ руководствомъ монахинь, въ цѣляхъ самоуглубленія чистой дѣтской натуры и наилучшаго сношенія или соприкосновенія при помощи ея съ духами, исключаетъ уже въ самомъ корнѣ всякую мысль о нечистыхъ плотскихъ вожделѣніяхъ, и, въ частности, о бракѣ, отъ чего даоскіе

[1]) Выдержки изъ этой статьи въ русскомъ переводѣ помѣщены въ 1 выпускѣ II тома «Извѣстій Восточнаго Института».

Digitized by Google

отшельники, еще въ глубокой древности, уходили въ горныя дебри и пещеры, гдѣ предавались подвигамъ созерцанія, считая цѣломудріе самымъ главнымъ условіемъ самоусовершенствованія. Тутъ не могло быть и рѣчи о полученіи откровеній путемъ брака.

На самомъ дѣлѣ истолкованіе названія Хунъ дэнъ-чжао не представляетъ какихъ либо затрудненій. «Чжао» въ соединеніи съ «дэнъ» 燈 означаетъ: «свѣтить, посвѣтить, освѣтить фонаремъ». Поэтому въ дословномъ переводѣ эта фраза будетъ означать: «свѣтъ краснаго фонаря». Но «чжао» въ даосизмѣ еще означаетъ «внутреннее озареніе, просвѣтлѣніе». «Хунъ-дэнъ» 紅 燈—красный фонарь—указываетъ не на брачную обстановку, а на тотъ внутренній свѣтъ—лянь-гуанъ 煉 光, на тотъ философскій камень, или «золотую пилюлю»—цзинь-дань 金 丹, которая появляется, по вѣрованіямъ даосовъ, въ нравственной и физической природѣ человѣка послѣ цѣлаго ряда самоусовершенствованій. «Пилюля» состоитъ изъ сочетанія 2 элементовъ китайской,—космогоніи Янъ 陽 и Инь 陰, съ преобладаніемъ перваго, причемъ соткана изъ чистѣйшей эссенціи свѣта силы Янъ. Она краснаго цвѣта (хунъ 紅) и обладаніе ею возводитъ человѣка на степень безсмертнаго духа. Что касается іероглифа: 燈 дэнъ,—фонарь, то онъ употребленъ метафорически, въ смыслѣ источника свѣта, а потому толкованіе названія хунъ-дэнъ-чжао будетъ слѣдующее: „духовное просвѣтлѣніе философскимъ камнемъ". Справедливость вышесказаннаго подтверждаетъ помѣщаемое ниже откровеніе духа Цзи-сянь, гдѣ находятся два слѣдующіе стиха:

«Дѣти вступаютъ въ Хунъ-дэнъ-чжао,
«Искренность сердца создаетъ «Золотую пилюлю».

Символомъ этой секты служитъ красный фонарь, который должна имѣть при себѣ каждая послѣдовательница, какъ бы въ постоянное напоминаніе ея духовной миссіи, въ борьбѣ за освобожденіе міра отъ злыхъ началъ, и достиженія святости.

II.

Антихристіанская пропаганда, прибѣгавшая къ разнымъ средствамъ для достиженія цѣли, и не брезгавшая рѣшительно ничемъ для осуществленія своихъ идей, всегда старалась, для большаго успѣха, примѣшивать къ нимъ вопросы религіи, дѣйствуя иногда на почвѣ послѣдней, при обстановкѣ исключительной суевѣрности китайскаго народа. Такимъ характеромъ отличалась знаменитая секта Бай-лянь-цзяо 白 連 教—«Бѣлаго Ненюфара», которая параллельно, съ преслѣдованіемъ политическихъ видовъ, вѣрила въ воплощеніе Будды Майтреи, символомъ коего является Бѣлый лотосъ.

Digitized by Google

По усмиреніи возстанія въ царствованіе Цзя-циня, когда сектѣ Бай-лянъ-цзяо былъ нанесенъ тяжелый ударъ правительственными войсками, члены этой общины разсѣялись по всему Китаю, разнося повсюду сѣмена своего ученія и организуя общества изъ недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей. Общества эти носили и носятъ самыя разнообразныя наименованія, большинство коихъ слишкомъ извѣстно для того, чтобы стоило о нихъ распространяться. Сходясь въ основныхъ принципахъ, они, тѣмъ не менѣе, рѣзко отличались по своимъ правиламъ и обрядамъ. Если, напримѣръ «цзай-ли» воздерживалось отъ опіума, табаку и вина, то «да-дао-хуй» обязывало всѣхъ своихъ членовъ заниматься фехтованіемъ и развитіемъ мускульной силы, путемъ гимнастическихъ упражненій, которыя извѣстны въ Китаѣ подъ именемъ: шуа-дао 耍刀 и ба-ши 把式.

Такъ какъ этими упражненіями начинаютъ заниматься болѣе всего въ возрастѣ до 20 лѣтъ, то вожаки этой ассоціаціи не нашли ничего лучше, какъ примкнуть къ религіозной дѣтской организаціи и, выбравъ себѣ патрономъ какого-либо святого, придать религіозный оттѣнокъ новой общинѣ. Это удалось имъ сдѣлать тѣмъ болѣе, что европейцы съ ихъ культурой казались многимъ суевѣрнымъ лицамъ сверхестественными представителями иного міра, привносившими на землю зло[1]), оскорбляющими религію и мудрецовъ Китая, и съ которыми необходимо такъ или иначе вступить въ борьбу. Человѣку не по силамъ бороться съ злымъ духомъ. Тутъ необходима помощь свыше, изъ тѣхъ сонмовъ безсмертныхъ, которые и понынѣ живутъ незримыми въ горахъ, являясь на помощь человѣчеству во всѣ критическіе моменты его жизни. Они должны очистить Небесное царство отъ всѣхъ злыхъ духовныхъ началъ, воплощенныхъ въ европейцахъ,—этихъ «заморскихъ дьяволахъ».

Но эти «дьяволы», какъ бы тамъ ни было, состоятъ изъ души и тѣла, а потому предстоящая борьба должна быть обставлена всѣми средствами, предлагаемыми міромъ матеріальнымъ и сверхъестественнымъ.

---

[1]) Во время моего пребыванія въ Пекинѣ, когда я, въ 1897 году въ видахъ наилучшаго изученія языка и быта китайцевъ, поселился среди нихъ въ отдаленномъ кварталѣ: Лу-ми-цанъ 祿米倉, нѣкоторые наивные представители китайской черни серіозно стали считать меня за злого духа. Случившійся вскорѣ по близости, пожаръ одного лабаза кѣмъ-то былъ приписанъ моему колдовству, что вызвало раздраженіе среди обитателей этого уголка столицы. По ночамъ ко мнѣ во дворъ стали летать камни, причемъ однимъ, довольно большимъ, булыжникомъ выбило рѣшетчатую дверь фанзы. Только послѣ жалобы на все это въ мѣстный полицейскій участокъ (гуань-тингъ 官廳), былъ усиленъ ночной надзоръ и дикія выходки прекратились.

Digitized by Google

Несомнѣнно, что, исходя изъ этого взгляда, Да-дао-хуй постаралось привить себѣ всѣ идеи, свойственныя вышеуказаннымъ дѣтскимъ обществамъ. Фехтованіе и мускульная гимнастика при этихъ условіяхъ стали разсматриваться, какъ дальнѣйшее естественное развитіе даоской гимнастики, какъ священное искусство, преподанное будто бы первыми отцами народной религіи (даосизма),—и получили названіе 神拳之事 шэнь-цюань-чжи-ши—«занятія гимнастикой духовъ». Въ этой новой стадіи развитія, являются на сцену исторической жизни Китая общества съ мистическимъ направленіемъ, но прекрасно обставленныя всѣми орудіями для кровавой расправы съ противникомъ. Какъ указаніе на угрожающій характеръ своей дѣятельности, они принимаютъ разныя наименованія въ родѣ: «Да-цюань» 大拳—«Большого кулака», «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулака во имя справедливости и гармоніи», и проч.

Подражая тѣмъ волонтерскимъ обществамъ туань-лянь 團練, которыя правительство всегда старалось собирать подъ знамена во времена внѣшнихъ войнъ, и которыя состояли въ томъ, что поселяне каждаго округа составляли кружки, или группы (туань 團) для военныхъ упражненій (лянь 練), «большіе кулаки», какъ бы въ указаніе на военно добровольный характеръ своей дѣятельности, стали еще именоваться и-хэ-туань 義和團 т. е. «кружками во имя справедливости и гармоніи», или полнѣе: и-хэ-туань-лянь, 義和團練, что собственно значитъ: „упражняющіеся (въ гимнастикѣ), группами во имя справедливости и гармоніи».

Эти два названія пріобрѣтаютъ особливое значеніе въ ту пору, когда правительство своими декретами повелѣвало привить идеи «Большого Кулака» волонтерскимъ обществамъ туань-лянь, для предстоящей войны съ Европой, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

Въ этомъ періодѣ своего существованія и-хэ-туани выступаютъ въ роли палачей, прежде всего, христіанъ и всего, что носитъ какой-либо отпечатокъ европейской культуры. Центральный комитетъ этой новой «народной справы» основывается въ провинціи Шань-дунъ, подъ названіемъ: шань-дунъ цзунъ туань 山東總團—«шаньдунскаго главнаго общества», которое начинаетъ вокругъ себя ткать паутину, раскидывая цѣлую сѣть «братствъ» и «кружковъ» повсюду, гдѣ есть европейцы, или туземцы-христіане. Агенты, какъ апостолы новаго ученія, быстро и таинственно появляются всюду, выбрасывая въ народъ массы прокламацій, афишъ и пасквилей на христіанство съ возмутительнѣйшими богохульствами, работая здѣсь и тамъ своими увѣщаніями, пророчествами, мнимыми чудесами и проч.

Digitized by Google

Подробной иллюстраціей ихъ дѣятельности могутъ служить нижеслѣдующія замѣтки, написанныя нами въ началѣ іюня прошлаго года, во время пребыванія въ городѣ Инь-коу 營口, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и пережитаго европейцами въ эти тревожныя времена проявленія китайскаго фанатизма и изувѣрства.

III.

«....Для пропагандированія своихъ идей общество И-хэ-туань избрало довольно оригинальный образъ дѣйствія. Вездѣ, гдѣ только имѣютъ пребываніе европейцы, стали появляться бродячія дѣти. Въ Инькоу, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца (т. е. іюня), прибытіе подобныхъ туристовъ совпало съ крайне тревожнымъ настроеніемъ мѣстнаго китайскаго общества, среди котораго циркулировали слухи объ инсургентахъ тайныхъ обществъ и ихъ дѣятельности въ сѣверномъ Китаѣ. По городскимъ улицамъ ходили пришлые ребятишки, которые по двое, трое на перекресткахъ улицъ, выкидывали разныя гимнастическія штуки, ложились на землю и, послѣ цѣлаго ряда странныхъ тѣлодвиженій, впадали въ трансъ, повторяя приэтомъ заклинанія довольно темнаго содержанія:

一紅義
掃燈和
見照拳
光

И-хэ-цюань
Хунъ-дэнъ-чжао
И-саоръ гуанъ.

Что означаетъ:

И-хэ-цюань и
Хунъ-дэнъ-чжао
Сметутъ все дочиста!

или:

我如地天
請學打打
師天地天
傅神門門
來會來開

Тянь! да тянь, мынь кай,
Ди! да ди, мынь лай,
Жо сё тянь шэнь хуй
Во цинъ ши-фу лай!

Digitized by Google

Что буквально должно быть переведено:

Небо! ударь въ небо, и небесныя врата (силою магическихъ
заклинаній) откроются!
Земля! ударь въ землю, и земныя врата
(силою тѣхъ же заклинаній) откроются!
Если хочешь постигнуть общество небесныхъ духовъ,
То я приглашу учителя!

Не сомнѣнно, что сокровенный смыслъ этихъ стиховъ извѣстенъ только избраннымъ лицамъ секты «Большого кулака», оставаясь темнымъ и неяснымъ для постороннихъ. Это мнѣ не разъ приходилось слышать отъ интеллигентныхъ китайцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, выходящая изъ ряду вонъ таинственность, указанія на небо и землю, не могли не дѣйствовать на воображеніе уличной черни, которая, не мудрствуя лукаво, старалась объяснять все это по своему. Находился какой-нибудь старый китаецъ-резонеръ, который, собравъ вокругъ себя полуголую толпу невѣжественныхъ согражданъ, вооружался громадными очками и, размахивая вѣеромъ, пускался въ объясненія сверхъестественныхъ силъ, заключенныхъ въ сектѣ и-хэ-туань, которая и есть общество небесныхъ духовъ, способная перевернуть небо и землю....

Нечего и говорить, что уже самый фактъ появленія незнакомыхъ дѣтей съ непонятными тѣлодвиженіями и таинственными прорицаніями долженъ страшно дѣйствовать на воображеніе крайне суевѣрнаго китайскаго народа. «Кто вы такіе? Кто научилъ васъ всему этому?»—спрашивали неоднократно на моихъ глазахъ китайцы странныхъ пришлецовъ. «И-хэ-туань!»—получался лаконическій отвѣтъ. На второй вопросъ дѣти отвѣчали не менѣе загадочно: «Никто насъ не училъ всему этому; но во снѣ къ намъ является Лао-ѣ 老爺, который говоритъ, что надо дѣлать!» [1]). Достаточно хорошо извѣстно, какой популярностью пользуется среди народа Гуань-ди, для того чтобы можно было понять все значеніе этихъ двусмысленныхъ отвѣтовъ, подготовляющихъ настроеніе народа въ смыслѣ, желательномъ для сектатовъ, кои дрессируютъ дѣтей,

[1]) Лао-ѣ или Гуань-лао-ѣ—простонародное наименованіе Гуань-юй'я 關羽, извѣстнаго героя эпохи троецарствія въ Китаѣ (221—265,) канонизированнаго въ 1594 году подъ именемъ Гуань-ди, или бога войны. Настоящая династія приняла его своимъ покровителемъ. Это одинъ изъ популярнѣйшихъ боговъ китайскаго олимпа, и, буквально, нѣтъ ни одного китайскаго города или мѣстечка, гдѣ не было бы воздвигнуто въ честь его либо кумирни, либо какого-нибудь алтаря.

Digitized by Google

иногда и подъ страшными угрозами, облекая послѣднихъ въ глазахъ народа чуть-ли ни небеснымъ посланничествомъ. И, дѣйствительно, какія только легенды не вращаются въ народѣ! Тянь-цзинь'ская желѣзная дорога однимъ прикосновеніемъ мальчиковъ и дѣвочекъ была разрушена, причемъ рельсы и все желѣзо обратились сразу въ пепелъ. И все это было достигнуто слабымъ помовеніемъ жердинокъ гао-лян'а, которыя были у нихъ въ рукахъ! По другой версіи, таинственныя дѣти перелетаютъ съ мѣста на мѣсто на красныхъ платкахъ, и что недалеко то время, когда въ Инь-коу ихъ явится нѣсколько сотенъ и онѣ, однимъ своимъ присутствіемъ произведутъ большія перемѣны, причемъ черти (т. е. европейцы) будутъ избиты. Для наиболѣе яснаго втолкованія народу, какимъ образомъ это должно быть сдѣлано, въ дѣтскихъ рукахъ являлись ножи, владѣть которыми для борьбы со злыми началами (т. е. европейцами) научаетъ ихъ тотъ-же Лао-ѣ»....

IV.

Приступая теперь къ разсмотрѣнію, въ общихъ чертахъ, самой секты, ея организаціи и началъ, на которыхъ была обоснована антихристіанская дѣятельность, необходимо, прежде всего указать на нѣкоторую двойственность устройства этого общества, которая выражалась, главнымъ образомъ, дѣленіемъ его на двѣ школы (門 мынь). Для обозначенія ихъ были взяты іероглифы изъ древней книги гаданій И-цзин'а 易經, въ указаніе на сенсуалистическій характеръ общинъ. Первая школа называлась: цянь-мынь 乾門, т. е. «школа дѣйствующей и движущей силы неба»; вторая: кань-мынь 坎門, или «школа діаграммы Кань». Желтый цвѣтъ былъ отличительнымъ признакомъ первой, тогда какъ красный составлялъ принадлежность второй. Земные поклоны являлись главнымъ элементомъ церемоній сектантовъ, и къ нимъ прибѣгали всюду, гдѣ представлялась для этого хоть малѣйшая возможность. Это проистекало изъ общаго всѣмъ И-хэ-туан'ямъ убѣжденія, что степень святости и заслугъ пропорціональна числу кэ-тоу, или челобитій. Послѣднія они совершали съ большимъ усердіемъ, стараясь сопровождать тѣлодвиженія шумомъ, и часто, когда вокругъ нихъ собирались густыя толпы народа, глухой стукъ отъ ударовъ головъ о камни можно было слышать на нѣкоторомъ разстояніи. Эти усердные поклоны клали неизгладимые отпечатки на ихъ физіономіи. Волосы на головѣ буквально стирались о землю, и на верхней части головы, которая брѣется разъ или два въ мѣсяцъ, образовывалась величиною съ монету круглая плѣшь, на которой не показывались волосы. Это пятно было отличительнымъ признакомъ всѣхъ и-хэ-туан'ей. Послѣ вступленія союзниковъ въ

Digitized by Google

Пекинъ, когда подобный знакъ потерялъ свою популярность среди туземнаго населенія, единственнымъ средствомъ скрыть его—было частое бритье лба. Небрежные въ своемъ туалетѣ китайцы, которые ограничиваются исполненіемъ этой операціи разъ—два въ мѣсяцъ, въ ту пору принуждены были снимать свои волосы какъ можно чаще, обращаясь къ цирюльникамъ чуть-ли ни черезъ каждые три дня.

Земные поклоны сопровождались еще сожженіемъ фиміама, и та горячность и возбужденіе, съ которымъ творилось все это, должны были раздѣляться и менѣе пылкими сосѣдями, которыхъ принуждали силою дѣлать то-же самое, въ случаѣ ихъ непростительнаго равнодушія.

Мы уже говорили, что главной идеей, овладѣвшей послѣдователями секты, было убѣжденіе въ сошествіи на нихъ духа. Они вѣрили, что послѣднее достигается выполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и соединеніе физической стороны существованія съ сверхестественными силами страхуетъ и-хэ-туан'я отъ всякаго оружія, какъ холоднаго такъ и огнестрѣльнаго.

Способъ вызыванія духа былъ двоякій. Прозелиты школы Цянь-мынь прибѣгали къ слѣдующимъ пріемамъ. Когда «фа-ши» или «учитель магическихъ способовъ», обыкновенно глава сектантской общины, жжетъ бумажки съ изреченіями тарни (чжоу 咒), и читаетъ заклинанія, то прозелитъ, по его приглашенію, простирается ницъ передъ алтаремъ, и крѣпко стискиваетъ зубы, производя черезъ нихъ быстрое дыханіе, отчего уста вскорѣ покрываются пѣною. Это служитъ знакомъ явленія духа. Кандидаты въ общину «Кань-мынь» «исполнялись божества» при такой же обстановкѣ, какая практиковалась у Цянь-мынь, за исключеніемъ развѣ того, что посвящаемый долженъ былъ дѣлать быстрые прыжки. Сильное порывистое дыханіе, являвшееся результатомъ всѣхъ этихъ упражненій, считалось предвѣстникомъ появленія небесныхъ силъ. Отъ успѣшнаго выполненія церемоніи зависила вся будущая духовная дѣятельность и-хэ-туан'я. Если онъ, въ дѣйствительности, вступилъ въ соприкосновеніе съ сверхъестественными началами, то таковыя всегда могли быть призваны имъ на помощь по исполненіи цѣлаго ряда вышеизложенныхъ церемоній. И-хэ-туан'и различали нѣсколько степеней святости въ достиженіи общеній съ духовнымъ міромъ. «Просвѣщенные» сохраняли полное сознаніе въ моменты осѣненія ихъ духомъ, тогда-какъ другіе теряли его, когда были посѣщаемы божествомъ. «Присоединившіеся» были съ нимъ въ такихъ близкихъ сношеніяхъ, что могли призывать его однимъ ударомъ ноги о землю, безъ выполненія требуемыхъ ритуаломъ обрядовъ.

Digitized by Google

«Большіе Кулаки» считали двѣ главныхъ степени полученія свыше благодати. Къ первой принадлежали, такъ называемые: хунь 渾 «мутные, не опредѣлившіеся», тогда какъ вторую составляли 清 цинъ, или «совершенно очистившіеся, просвѣтлѣвшіе». «Хунь» достигалась упражненіемъ въ теченіи ста дней, послѣ чего тѣло прозелита являлось застрахованнымъ отъ булата и пули. «Цинъ» пріобрѣталась черезъ четыреста дней и давала возможность летать по воздуху.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, и-хэ-туан'ямъ пришлось по своему объяснять факты смерти своихъ сотоварищей на поляхъ битвъ отъ европейскаго оружія, которые, конечно, погибали точно такимъ-же образомъ, какъ и простые смертные. Они стали увѣрять, что духъ отказывается входить въ тѣхъ, кто является передъ врагомъ со скверной въ своей нравственной природѣ. И-хэ-туань, получившій рану, заслуживалъ порицанія, и долженъ былъ выслушивать упреки своихъ, болѣе счастливыхъ, товарищей. Съ другой стороны, тотъ, кто выходилъ невредимымъ изъ боевой схватки, въ особенности, когда одежда являлась простреленной въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—снискивалъ всеобщее уваженіе и пользовался репутаціей высоконравственной личности.

Для выполненія церемоній и призыванія духа для провѣщаній, ставился жертвенникъ (шэ-тань 設壇) на которомъ ощущалось благодатное присутствіе небесной силы во время молебствій. Она вѣщала свою волю черезъ избранныхъ личностей, извѣстныхъ нравственной чистотою; таковыми являлись, какъ было уже упомянуто, прежде всего дѣти. Поэтому передъ началомъ богослуженія, сектанты бродили по сосѣднимъ улицамъ, гдѣ выбирали подходящихъ для ихъ цѣли ребятъ. Когда, удовлетворяющій всѣмъ ихъ требованіямъ, мальчикъ бывалъ найденъ, они уводили его силой въ свои притоны, гдѣ приспособляли къ роли оракула. Если являлись родители и протестовали противъ насильственнаго захвата, то и-хэ-туан'и заявляли, что само божество указало на даннаго ребенка, и, конечно, находилось очень мало смѣльчаковъ, могущихъ протестовать противъ такого высокаго избранія. Почти всѣ дѣти сосѣднихъ околодковъ, въ концѣ концовъ, бывали привлекаемы подобнымъ образомъ въ секту. Онѣ постоянно бродили по улицамъ съ пѣною у рта, по временамъ издавая мычаніе, какъ бы на подобіе телятъ. Въ рукахъ у нихъ были дубины и ножи, которыми они размахивали по воздуху, наводя ужасъ и терроризируя мирныхъ жителей. Эти явленія обыкновенно совершались незадолго передъ оправдываемыми дѣйствительностью актами насилій и грабежей, направленныхъ противъ европейцевъ. Послѣд-

Digitized by Google

ніе дѣлились на десять классовъ по своей отвѣтственности передъ судьями этаго необыкновеннаго трибунала. Сюда включались христіане-туземцы; слуги европейцевъ и всѣ, кто имѣлъ къ нимъ какія либо дѣловыя отношенія; студенты европейскихъ языковъ и наукъ, и наконецъ продавцы издѣлій иностранной мануфактуры, также не были исключеніемъ изъ общаго правила борьбы съ западно-европейской культурой. Въ первый классъ заносились европейцы, какъ, «большіе дьяволы», мѣстные христіане непосредственно слѣдовали за ними, а другіе составляли четвертый и остальные классы.

Члены секты «Большаго Кулака» узнавали другъ друга и могли судить о нравственной силѣ своего собесѣдника по способности и умѣнію быстро отвѣчать на задаваемые вопросы, съ цѣлью испытанія, въ родѣ нижеслѣдующаго. «Кто преподалъ ученіе секты И-хэ-цюань?—На это надо было отвѣтить: «Къ югу отъ города Чанъ-и сянь, въ департаментѣ Дунъ-чанъ (?) провинціи Шань-дунъ, есть небольшая деревня, къ югу отъ которой лежитъ холмъ красной земли. У подножія холма воздвигнутъ храмъ трехъ религій, а въ храмѣ есть одинъ человѣкъ, восьмисотъ лѣтъ отъ роду, который получаетъ указанія во снѣ отъ божества Хунъ-цзюнь-лао-цзу».—Мѣстами совершенно непереводимый и своеобразный жаргонъ этого изреченія задаетъ обыкновенно сильную работу памяти, и всякій, кто путалъ его въ своихъ отвѣтахъ, въ глазахъ фанатичныхъ и-хэ-туаней являлся: «хэй-туань» 黑 團, т. е. «чернымъ и-хэ-туан'емъ», заслуживающимъ смерти.

Каждый сектантъ носилъ при себѣ маленькій кусочекъ желтой бумаги, на которомъ былъ грубо намалеванъ какой-то образъ. «Онъ»—по словамъ китайца-автора, писавшаго замѣтки о возстаніи въ китайской газетѣ Тунъ-вэнь-ху-бао,—«не походитъ ни на будду, ни на ангела; не напоминаетъ ни человѣка, ни чорта». Вокругъ этого изображенія было нацарапано нѣсколько загадочныхъ словъ мистическаго содержанія, кототорыя распѣвали обольщенные и-хэ-туан'и, когда шли въ бой, часто умирая со звуками этихъ тарни на холодѣющихъ устахъ.

Способы раздѣлываться съ попадавшими въ ихъ руки жертвами являются прямо невѣроятными для европейскаго наблюдателя и, по своей жестокости, напоминаютъ скорѣе дѣйствія животныхъ, чѣмъ акты разумно-дѣйствующаго существа[1]). Ни полъ ни возрастъ не спасали

[1]) Разсказы объ этомъ мнѣ приходилось, между прочимъ, слышать еще въ іюнѣ прошлаго года въ Инь-коу, отъ бѣжавшихъ туда, черезъ Шань-хай-гуань, англичанъ. По ихъ словамъ, и-хэ-туан'и захватили двухъ миссіонеровъ, которыхъ раздѣли до нага, и стали пытать съ невыразимымъ цинизмомъ. Такъ, отрѣзавъ

Digitized by Google

отъ дикой расправы этихъ мстителей за какія-то попранныя народныя права. Ея не избѣгали и черные и-хэ-туан'и, которые, по мнѣнію туземнаго писателя, были вѣроятно изъ тѣхъ личностей, кои нѣкоторое время практиковались въ выполненіи обрядовъ секты, пріобрѣли кое-какія свѣдѣнія по части ея таинственной литературы, а затѣмъ движимые нерасположеніемъ къ открывшемуся ихъ духовному взору міру, или по какимъ-либо другимъ мотивамъ, отшатнулись отъ этой яркой вспышки фанатизма на почвѣ глубокаго невѣжества народа.

Когда жертва вводилась въ кружокъ и-хэ-туан'ей, то каждый обязанъ былъ нанести ей ударъ. Всякое замедленіе въ этомъ, хотя бы даже изъ чувства робости, или благодарности, считалось непростительнымъ малодушіемъ. Приговоръ произносился, конечно, съ участіемъ божества, которое сообщало свою волю, или дѣлало указанія, путемъ разнаго рода гаданій, относительно степени виновности подсудимыхъ. Нечего и говорить, что всевѣдѣніе духовъ не выходило за границы узкаго кругозора судей-палачей, вращаяясь въ немъ, какъ въ заколдованномъ кругѣ. Резолюція тутъ была одна и та-же, и точно такая-же, какая произносилась су-

---

имъ носъ, уши, губы, обрубивъ пальцы, исколовши все тѣло, стали дробить между камнями половыя части. Послѣдняя операція, нарочно, производилась очень долго. Когда жертвы отъ невѣроятныхъ мукъ лишились сознанія, имъ выкололи глаза. Этимъ однако мучители не удовлетворились, полумертвыя тѣла таскали нѣкоторое время по деревнямъ, гдѣ чернь забрасывала ихъ грязью и человѣческими экскрементами. Далѣе разсказывали, какъ китайцы захватили нѣсколько англичанокъ-миссіонерокъ, которыхъ прежде всего изнасиловали, а затѣмъ, послѣ цѣлаго ряда мукъ воткнули въ половыя части раскаленныя до красна желѣзныя прутья, заставивъ послѣднія выйти черезъ ротъ. Этотъ звѣрскій цинизмъ азіатскаго разврата сопровождалъ обыкновенно всѣ случаи убійствъ европейцевъ. На страницы печальнаго мартилога нельзя съ грустью не внести и нѣсколько русскихъ именъ.—Между прочимъ мы тутъ должны упомянуть объ ужасной смерти въ Пекинѣ секретаря японской дипламатической миссіи, г-на Сугіяма 杉山, захваченнаго свирѣпыми солдатами Дунъ-Фу-сян'а Ма-цзя-пу, гдѣ находится вокзалъ желѣзной дороги. По разсказамъ китайцевъ-очевидцевъ, писавшихъ о томъ своимъ землякамъ во Владивостокъ лѣтомъ прошлаго года, надъ покойнымъ былъ совершенъ извѣстный китайскій военный обрядъ принесенія вражескаго сердца въ жертву копью, для полученія свыше всѣхъ боевыхъ качествъ, присущихъ храброму воину. Послѣ цѣлаго ряда истязаній, у несчастнаго вырвали сердце, которое трепещимъ было повергнуто къ подножію водруженнаго въ землю копья при усердныхъ поклонахъ дикихъ воителей. По выполненіи церемоніала сердце было разорвано на части, и тутъ-же сожрано солдатами. Надо замѣтить, что послѣднее иногда практикуется на поляхъ битвъ, гдѣ китайскій солдатъ, этотъ дикарь по природѣ, вырѣзываетъ у павшаго врага сердце и съѣдаетъ его въ убѣжденіи, что чрезъ это получитъ отвагу и перевѣсъ надъ противникомъ.

Digitized by Google

дебными трибуналами великой французской революціи: она неизмѣнно выражалась однимъ только словомъ: «смерть».

Въ неразрывной связи со всѣми мистеріями и дѣятельностью и-хэ-туан'ей стояло, упоминаемое нами выше, общество Хунъ-дэнъ-чжао. Мы уже показали читателямъ, чѣмъ оно было въ началѣ, до настоящаго движенія. На тѣхъ-же самыхъ страницахъ мы подчеркнули обстоятельство, что идеи секретныхъ общинъ прививались и другимъ, не политическимъ, ассоціаціямъ, съ привнесеніемъ основной сущности въ нѣдра секты. Въ началѣ агентами и-хэ-туан'ей въ установленіи общества дѣвственницъ съ направленіемъ его къ цѣлямъ борьбы съ христіанствомъ, являлись пожилыя женщины, монахини. Кадрами для созданія своеобразной арміи священныхъ воительницъ служили, временно заносимыя въ ихъ списки, дѣвы религіозныхъ общинъ, о которыхъ была рѣчь въ началѣ. Онѣ таинственно исчезали навсегда со своими почтенными руководительницами съ сеансовъ, когда главные руководители находили, что ввѣренныя ихъ воспитанію дѣвочки уже могутъ однѣ совершенно искренно разыгрывать безсознательно роли вдохновленныхъ пророчицъ, и мановеніемъ слабой дѣтской руки бросать въ объятія смерти, какъ на пиръ, своихъ духовныхъ братьевъ и-хэ-туан'ей.

Способы посвященія тутъ были весьма несложны. Имѣя связь съ размѣренными движеніями тѣла даосовъ въ цѣляхъ сосредоточенія духа и созерцанія, они сводились къ слѣдующему. Въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ, кумирнѣ, или женскомъ монастырѣ, воздвигался алтарь, и туда съ сосѣднихъ околодковъ приводились тѣ дѣвочки, на которыхъ почила благодать небесной силы. Передъ жертвенникомъ жгли фиміамъ, а юныя подвижницы, держа въ рукахъ по красному платку, должны были во главѣ съ наставницей, обходить кругомъ чашу, въ которую налита чистая вода,—символъ невинности. Хожденіе вокругъ сосуда сопровождалось быстрымъ, насколько возможно, речитативомъ посвящаемыхъ, состоящимъ изъ непрерывно повторяемаго одного-только слова: «фэй», или «полечу». По окончаніи посвященія и преподанія наставленій, руководительница выбирала наиболѣе старшую дѣвушку, которая и являлась ея пріемницей, тогда какъ сама навсегда покидала созданную ею общину, и возвращалась въ стѣны монастырей или тѣхъ общинъ, къ которымъ принадлежала по роду своей главной дѣятельности.

Каждый членъ этой таинственной общины заявлялъ о своемъ присутствіи въ собраніи повѣшеннымъ у дверей краснымъ фонаремъ. Сколько висѣло надъ входомъ фонарей, сколько присутствовало прозелитокъ.

Digitized by Google

Когда одинъ изъ фонарей исчезалъ, то это значило, что его обладательница достигла совершенства въ своемъ искусствѣ, «обрѣла философскій камень», и улетѣла въ міръ на свои необыкновенныя и дивныя похожденія. Власть ея была необъятнѣе и шире таковой «брата и-хэ-туан'я». Она не только сжигала европейскіе сеттльменты однимъ указаніемъ перста, но могла свободно летѣть по воздуху на громадныя разстоянія, проноситься незримо надъ океанами, и сѣять смерть и пожары въ самомъ «логовѣ заморскихъ чертей», т. е. Европѣ и Америкѣ. Нельзя забывать, что это была духовная война ангеловъ со злыми духами, которыхъ должны были побѣдно сокрушить юныя дѣвственницы, вспомоществуемыя сонмами безсмертныхъ, сошедшихъ со страницъ даоской миѳологіи. Тутъ прекрасно уживались вмѣстѣ аскетизмъ и любовь къ ближнему, понимаемая на буддійскій ладъ, и убійства. Но убивались вѣдь не люди, а сокрушались злыя начала, сквернившія человѣчество отъ начала міра, влачившія драгоцѣннѣйшіе его виссоны по самой мерзостной грязи,—и какая религія не благословитъ высокой миссіи на священную борьбу съ такими злѣйшими врагами!

Но видѣлъ-ли кто нибудь, какъ эти воительницы летали по воздуху? Всѣ могли констатировать лишь тотъ фактъ, что тѣлесная оболочка ихъ была привязана самымъ грубымъ образомъ къ землѣ, что никогда нельзя было созерцать, какъ онѣ возносились на красныхъ платкахъ въ выси небесной атмосферы,—тѣмъ не менѣе все это нисколько не подрывало ихъ разъ установившагося авторитета среди послѣдователей. Всякая дѣвушка, которая собиралась «летѣть», просто на просто впадала въ трансъ, и лежала простертой на землѣ безъ всякаго движенія, иногда по нѣскольку дней, не издавая звука и не шевеля ни однимъ мускуломъ. Подобные случаи создавали убѣжденіе, что святая, оставивъ свою тѣлесную оболочку, перенеслась куда-либо за-границу, гдѣ уничтожаетъ европейцевъ, или находится на поляхъ битвъ, оказывая тамъ могущественную поддержку и-хэ-туан'ямъ. [1])

V.

Наше изложеніе было бы неполнымъ, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о литературѣ мистическихъ сектъ и, въ частности, и-хэ-туан'ей. Большая часть ея совершенно неизвѣстна. Европейцы почти пропустили удобный моментъ произвести изысканія по этому предмету непосредственно въ самыхъ очагахъ распространенія идей Большого Кулака, т. е. въ

[1]) См. рядъ статей въ китайской газетѣ Тунъ-вэнь-ху-бао.

Digitized by Google

провинціяхъ Чжи-ли и Шань-дунъ. Насколько намъ извѣстно, этимъ дѣломъ никто и не занимался, а мы, къ сожалѣнію, въ это время были заняты не менѣе важными изысканіями въ сѣверной Маньчжуріи, гдѣ боксерское движеніе явилось лишь глухимъ отголоскомъ грозы, разразившейся на югѣ, и гдѣ оно было насильно привито правительствомъ къ мѣстному населенію, совершенно не думавшему о войнѣ.

Нельзя не замѣтить, что содержаніе литературы сектантовъ сводится, главнымъ образомъ, къ изложенію магическихъ способовъ, извѣстныхъ у китайцевъ подъ общимъ именемъ: сѣ-шу 邪術. При помощи ихъ угадывается будущее, призываются духи, произносятся пророчества, лѣчатся путемъ заговоровъ болѣзни, и очаровываются животныя, даже самыя опасныя для человѣка, которыя, цѣлымъ рядомъ заклинаній, дѣлаются кроткими и послушными, какъ агнцы. Магическія пассы (цзюэ 訣), заклинанія (чжоу 咒) и кабалистическія начертанія (фу 符), которыя, какъ мы видѣли, были въ большомъ ходу у и-хэ-туан'ей,— суть тѣ существеннѣйшіе элементы, изъ которыхъ складывается цѣлая серія волхвованій съ цѣлью достиженія практическихъ результатовъ помощью сверхестественнаго міра. Несомнѣнно, что къ послѣднему китайцы относятъ и дѣйствіе животнаго магнетизма, обставляя его возбужденіе нелѣпыми формальностями. Такъ напримѣръ, бянь-си-фа-эрлъ-да 變戲法兒的 (фокусникъ) чертитъ на землѣ или въ воздухѣ какое нибудь «фу», затѣмъ, соединивъ вмѣстѣ особеннымъ образомъ пальцы рукъ для изображенія «цзюэ», начинаетъ монотоннымъ голосомъ, нараспѣвъ, читать заклинанія. По истеченіи нѣкотораго времени изъ щелей фанзы выползаютъ ядовитыя насѣкомыя, скорпіоны и стоножки, которыя мало-по-малу собираются около колдуна, ползутъ къ нему на платье, за пазуху, ходятъ по лицу и проч. Онъ въ это время можетъ брать ихъ совершенно свободно голыми руками безъ вреда для себя. Тоже самое дѣлается со змѣями. Біографіи даосскихъ отшельниковъ повѣствуютъ, какъ герои ихъ укрощали тигровъ и другихъ дикихъ звѣрей. Впрочемъ это уже надо скорѣе отнести къ области вымысловъ китайской фантазіи, чѣмъ къ дѣйствительности.

Лицами, принявшими на себя роль сноситься съ сверхъестественнымъ міромъ, являются даосы, фу-луан'и 扶鸞, тяо-шэнь 跳神 и масса другихъ. По разсказамъ китайской исторіи, послѣдователь даосизма Чжанъ-лянъ 張良, жившій въ началѣ западной Ханьской династіи (съ 206 до Р. Х. 25 по Р. Х.) совершенно отказался отъ пищи, будучи обязанъ этимъ исключительно магическимъ способамъ, или «фа» 法.

Digitized by Google

Фу-луан'ей вы найдете теперь въ каждомъ китайскомъ городѣ или мѣстечкѣ. Это нѣчто въ родѣ нашихъ колдуновъ. Самымъ распространеннымъ въ народѣ актомъ ихъ дѣятельности являются гаданія, которыя совершаются слѣдующимъ образомъ. Берется бамбуковая палочка, къ которой перпендикулярно прикрѣпляется писчая кисть. Концы ея поддерживаютъ двое дѣтей, а подъ этимъ приборомъ ставится блюдо, куда насыпаютъ песокъ. Фу-луань, тѣмъ временемъ, читаетъ «чжоу», призывая духа. По истеченіи нѣкотораго времени, конецъ кисти начинаетъ шевелиться самъ собою, и писать по песку буквы, изъ которыхъ складывается цѣлая фраза, служа отвѣтомъ вопрошающему. Нечего и говорить, что въ этихъ откровеніяхъ свыше—способъ выраженія и смыслъ всегда ограничены умственнымъ кругозоромъ колдуна, а степень чудесности, съ которою онѣ сбываются въ будущемъ, зависитъ отъ ловкости и изворотливости шарлатана. Вся публика въ это время должна стоять на колѣняхъ, и не можетъ слѣдить за всѣми его манипуляціями.

Наравнѣ съ фу-луан'ями стоятъ такъ называемыя: шао-сянъ-фужень 燒香婦人, иначе называемыя: тяо-шэнь,—пожилыя женщины, которыя также занимаются гаданіями, лѣченіемъ болѣзней и проч. Предсказанія будущаго совершаются ими слѣдующимъ образомъ. По возженіи фиміама онѣ начинаютъ дѣлать пассы и читать заклинанія, пристально смотря на соотвѣтствующій случаю кабалистическій знакъ «фу». Спустя нѣкоторое время такая женщина впадаетъ въ изступленіе, дѣлаясь какъ бы безумной. Уста ея бормочутъ всякій безсвязный вздоръ, который съ благоговѣніемъ выслушивается присутствующими. Послѣдніе стараются найти въ этомъ смыслъ, истолковывая его осѣненіемъ божества. Подобнымъ же образомъ совершается ими изгнаніе чертей изъ человѣческихъ жилищъ. Лѣченіе болѣзней производится при помощи трехъ предметовъ: золы отъ фиміама, чайныхъ листьевъ и красныхъ жужубовъ (хунъ-цзао 紅棗), предварительно заговоренныхъ. Одинаковую роль играютъ и такъ называемыя: ванъ-най-най 王奶奶, повивальныя бабки и сводницы, получившія наименованіе отъ одной благочестивой китаянки Ванъ 王, жившей во времена Минской династіи.[1])

Таковъ контингентъ, изъ котораго китайское суевѣріе вербуетъ духовныхъ руководителей общества. Но главную роль во всемъ этомъ все-таки играютъ хэшаны и даосы, вооруженные всѣми знаніями тайной науки, которые вмѣстѣ съ симъ являются и творцами литературы подо-

[1]) Она похоронена недалеко отъ Пекина, у горъ Мяо-фынъ 妙峰, за кумирней Да-цзіо-сы 大覺寺, гдѣ мѣстные жители указываютъ на ея могилу, находящуюся у дороги.

Digitized by Google

бнаго содержанія. Главнѣйшими представителями послѣдней являются: 1) Шао-бинъ-гэ 燒餅歌—«пѣснь о шао-бинъ'ахъ», принадлежащая измышленію одного буддійскаго монаха, имя котораго неизвѣстно. 2) Туй-бэй-ту 推背圖, составленная при Танской династіи Ли-Шунь-фын'омъ 李淳風 и Юань-Тянь-ган'омъ 袁天罡, при самыхъ невѣроятныхъ обстоятельствахъ. По разсказамъ даосовъ, первый чертилъ кабалистическія «фу», а второй на другомъ концѣ имперіи, не имѣя никакого понятія о Ли-Шунь-фын'ѣ и его работѣ, писалъ комментаріи къ этимъ самымъ «фу», идея о которыхъ складывалась у него въ головѣ. Когда обѣ работы были готовы, то онѣ такъ подходили одна къ другой, комментируя и дополняя другъ друга, что послѣдователямъ ничего не оставалось, какъ соединить ихъ вмѣстѣ. 3) Вань-фа-гуй-цзунъ 萬法歸宗 «десять тысячъ средствъ, возвращающія къ первоначальному», кабалистическія изображенія которой принадлежатъ кисти Ли-Шунь-фын'а, а поясненія къ нимъ Юань-Тянь-гану, съ позднѣйшими вставками и дополненіями и проч.

Этими сочиненіями не исчерпывается весь кодексъ «отреченной» литературы, запрещенной правительствомъ. О размѣрахъ ея можно судить по слѣдующему факту. Послѣ бѣгства Канъ-Ю-вэй'я 康有爲, по приказу двора былъ сдѣланъ обыскъ въ домахъ арестованныхъ сообщниковъ реформатора: Канъ-Гуанъ-жэн'я 康廣仁 (его брата), Янъ-Шэнь сю 楊深秀, Тань-Сы-тун'а 譚嗣同, Сюй-Чжи-цзин'а 徐致靖, Линь-Сюй'я 林旭, Чжанъ-Инь-хэн'а 張蔭桓 и прочихъ, гдѣ обнаружили цѣлую библіотеку, состоящую изъ книгъ подобнаго рода. Въ нихъ заключались идеи тайныхъ обществъ: Гэ-лао 哥老, Инъ-сюнъ 英雄 У-цзу 五祖 и другихъ, проповѣдующія низверженіе царствующей династіи. Одновременно была захвачена переписка этихъ сановниковъ съ вожаками тайныхъ обществъ, по которой можно было установить фактъ антиправительственной пропаганды. По приказу императрицы нѣкоторые изъ вельможъ были казнены, а книги впродолженіе нѣсколькихъ дней сжигались въ стѣнахъ «Заповѣднаго пурпуроваго города», на одномъ изъ островковъ въ императорскомъ паркѣ, куда первоначально были свезены для осмотра.

Всю разсматриваемую нами литературу должно раздѣлить на два главныхъ отдѣла. Къ первому необходимо отнести сочиненія, излагающія догматическую и обрядовую сторону тайныхъ ученій, вродѣ перечисленныхъ нами выше: шао-бинъ-гэ, туй-бэй-ту, вань-фа-гуй-цзунъ и массы другихъ. Сюда же должны быть причислены труды, содержащіе указа-

Digitized by Google

нія на способы борьбы съ маньчжурской династіей, и представляющіе сводъ всѣхъ началъ антиправительственной дѣятельности. Если работы этого отдѣла предназначены исключительно для обращенія среди членовъ тайныхъ обществъ и не выходятъ изъ ихъ предѣловъ, будучи совершенно неизвѣстны публикѣ, то ко второму принадлежатъ всѣ тѣ произведенія, кои изготовляются въ цѣляхъ проведенія и распространенія идей сектъ среди населенія, для вербовки оттуда элементовъ, на которыхъ можетъ быть обоснована борьба съ правительствомъ. Литературные памятники подобнаго рода являются въ видѣ разнаго рода пророчествъ, прокламацій и заклинаній, написанныхъ или произнесенныхъ прозою и стихами. Отличительнымъ признакомъ ихъ является крайняя неясность содержанія, затрогивающая, какъ нельзя лучше, всѣ суевѣрныя струны китайскаго міросозерцанія. Авторы ихъ, въ большинствѣ случаевъ, неизвѣстны, и происхожденіе этихъ литературныхъ отрывковъ, безъ начала и конца, и часто безъ всякаго смысла, приписывается обыкновенно какому нибудь безсмертному или святому. Тѣмъ не менѣе, по безграмотности и отсутствію литературныхъ пріемовъ, столь обязательныхъ для китайскаго писателя, въ авторахъ подобныхъ измышленій можно почти всегда угадать недоучившихся фу-луан'ей, или какихъ либо другихъ сянь-шэн'овъ, 先生 создавшихъ себѣ въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ особыя традиціи для эксплуатаціи населенія.

Пророчества о подготовляющемся движеніи въ Китаѣ пускались въ народъ сектантами еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ 1898 году мнѣ приходилось слышать разсказы въ Пекинѣ, какъ незадолго передъ этой датою времени въ мѣстности Нань-хай 南海[1]) былъ вырытъ изъ земли старинный памятникъ со слѣдующей надписью:

那滿二這無萬可快
時街四時橋壽恨馬
纔紅加不黃止市三
算燈一算河乙街條
苦照五苦水未嘴腿

Это значитъ: «Въ то время, когда будетъ быстрый конь о трехъ ногахъ, будутъ возбуждать негодованіе уличные толки. Богдоханы прекратятся, и въ годъ «и-вэй» черезъ воды Желтой рѣки не будетъ сообщенія (собственно: моста). Не считай нынѣшняго времени тягостнымъ. Во время, обозначаемое двумя четверками и одной пятеркой (въ

[1]) Находится къ западу отъ воротъ Си-хуа-мынь, за «пурпуровымъ заповѣднымъ городомъ».

Digitized by Google

вискокосную луну[2]) всю улицу красный фонарь освѣтитъ—вотъ тогда-то станетъ дѣйствительно горько!»

Сбоку этого памятника будто-бы подписано: 劉伯温亮記 т. е. «написано Лю-Бо-вэнь Лянъ'омъ». Извѣстно, что Лю-Бо-вэнь былъ министромъ при Минскомъ Тай-цзу (въ XIV в. по РХ). Очевидно, поддѣлыватели этого памятника хотѣли убѣдить публику, что предсказаніе объ ожидаемой грозѣ, готовой разразиться надъ китайскимъ народомъ, восходитъ еще къ четырнадцатому вѣку!

Три года тому назадъ, мнѣ пришлось слышать отъ нѣкоторыхъ китайцевъ еще одно предсказаніе грядущихъ событій. «Къ юго-западу отъ Лу-гоу-цяо 蘆溝橋 въ окрестностяхъ Пекина, на разстояніи нѣсколькихъ ли, находится древнее городище Фэй-чэнъ 肥城. По преданію, названія его воротамъ даны нѣкіимъ вельможей Вэнь 文, по прозванію Тянь-сянь 天祥, жившимъ еще до временъ Минской династіи. Особенность этихъ названій та, что онѣ указываютъ на послѣдующія эпохи китайской исторіи. Такъ, южныя ворота называются: Хунъ-у 洪武, что было наименованіемъ годовъ правленія перваго императора Минской династіи (1368—1399), пришедшей съ юга. Восточныя носятъ названіе годовъ правленія Тай-цзуна, основателя Маньчжурской династіи: Шунь-чжи 順治 (1644—1661), явившагося на востокѣ. Сѣверныя ворота совершенно засыпаны пескомъ, и надписи на нихъ не видно. Мѣстные жители увѣряютъ, что онѣ называются Тай-цзи-мынь 太極門 и предвѣщаютъ паденіе династіи. Агенты тайныхъ обществъ въ ту пору видѣли въ этомъ имени указаніе на секту Па-гуа-хуй 八卦會, символомъ которой является Тай-цзи 太極, или „Верховное начало". Секта эта съ цѣлымъ рядомъ другихъ тайныхъ обществъ, преобладаніе коихъ составитъ эпоху въ китайской исторіи, такъ или иначе положитъ конецъ самостоятельному царствованію Маньчжурскаго дома, причемъ гроза должна ожидаться съ сѣвера...»

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію прокламацій, издаваемыхъ Большимъ Кулакомъ, необходимо замѣтить, что большинство этихъ образцовъ литературы И-хэ-туан'ей уже извѣстно читающей публикѣ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ появлялись на страницахъ нашихъ „Извѣстій

[2]) 三四加一五—«къ двумъ четверкамъ прибавь одну пятерку»—другими словами, указывалось на число 13. Находчивые люди въ этомъ числѣ видѣли годъ съ 13 мѣсяцами, т. е. високосный, который у китайцевъ считается предвѣстникомъ бѣдствій государства, и—курьезнѣе всего то обстоятельство,—какъ на таковой, указывали тогда на 1900 годъ (извѣстно, что въ Китаѣ этотъ годъ является високоснымъ, съ 13 мѣсяцами).

Digitized by Google

Восточнаго Института". Поэтому мы изъ имѣющагося подъ руками обильнаго матеріала по данному вопросу ограничимся приведеніемъ тутъ только одной, интересной во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, она указываетъ на нѣкоторые обряды секты, которые долженъ соблюдать всякій, кто желаетъ избавиться отъ „зла, причиняемаго иностранцами". Во вторыхъ, значеніе ея возрастаетъ въ силу того факта, что обнародованіе подобнаго документа въ сѣверной Маньчжуріи, по приказу цзянь-цзюн'я Шоу-Шан'я, являлось однимъ изъ цѣлой суммы явленій, направленныхъ къ непріязненнымъ выходкамъ противъ Россіи.

山東總團傳出

洪鈞老祖降壇諭年年有七月七日牛卽會親之日此夜家中老幼不論男女全要紅布包頭燈燭不止向東南方三遍叩首上香一夜不許安眠如若不爲牛卽神仙不能下降救衆人之難傳到十五日亦爲此自八月初一日至十五日衆人不許飲酒如若飲酒一家大小老幼必受洋人之害九月初一日初九日必將洋人剪草除根以上七月初七日十五日九月初一日初九日衆人不許動烟火如若不遵閉不住洋人火炮千萬千萬誠信至十五日

衆神仙歸洞又

關聖帝君降壇諭今年人死七分叩求

觀世音菩薩大發慈悲可免此災傳一張免一身之災傳三張免一家之災見者不傳若說謊言天神震怒必遭重災爲善者可免不信者難逃但看七八月之間人死無數每於鷄鳴時遍察人間善惡衆人務必於六月十九日七月二十六日向正南方虔心焚香上素供可免大災又

呂祖降壇諭於六月七月八月九月天降大熱奇災須用鮮姜三片黑豆花椒各二十一粒用紅布口袋裝上縫好在衣衿之內不論男女老少均帶之爲要再用青布口袋將前味三藥裝上縫好放在水缸之內希請仁人君子見而信之毋要知若妄聞敬謹傳送　由盛京傳來

Digitized by Google

天師神表見誦速傳如敢
褒瀆定遭天譴切慎
其文曰
庚子義和團戊寅
紅燈照丙申逐來風
甲子必來到壬申
不苦處二四加一
五遍地紅燈照
壬申到庚午乙酉
是雙月庚子纔算
苦等到龍字虎
神迫兔又叫六月
十七日七月二十八
日身著紅布面向東
南焚香祭之見字速
傳不可胡言

板存卜魁西城亮
人和泰刻字局

Прокламація Шань-дун'скаго главнаго общества.[1])

Каждый годъ, 7 числа 7 луны [2]) небесный пастухъ сходится съ супругой [3]). Въ эту ночь, всѣ старые и малые, мущины и женщины, должны краснымъ холстомъ обвязать голову и жечь неугасимо фонари и свѣчи. Обратясь лицомъ къ Ю-В., они должны совершать троекратное поклоненіе съ вознесеніемъ фиміама. Цѣлую ночь не слѣдуетъ смыкать глазъ для покоя; ибо, въ противномъ случаѣ, небесный пастухъ не сойдетъ на жертвенникъ и не подастъ помощи людямъ въ ихъ бѣдахъ: перейдя послѣдовательно къ 15 числу, надлежитъ также сотворить сіе; а съ 1 по 15 число восьмой луны не будетъ разрѣшено пить вина. За нарушеніе этого всѣ домочадцы, отъ мала до велика, неизбѣжно воспримутъ зло отъ иностранца. Перваго и девятаго числа девятой луны иностранцевъ необходимо скосить какъ траву, вырвать какъ корень. Седь-

[1]) Китайское изданіе этой прокламаціи, какъ и слѣдуетъ ожидать, не отличается грамотностію. Надо сдѣлать слѣд. поправки. Іероглифъ 姜 замѣнить знакомъ 言, іерогл. 知—знакомъ 曆, и іерогл. 開—знакомъ 避. Мы нарочно старались здѣсь воспроизвести оригиналъ какъ онъ есть.

[2]) Вслѣдствіе того, что число дней въ китайскихъ годахъ неодинаково, это число падаетъ либо на вторую половину іюля, либо на первую половину августа. Такъ, въ прошломъ году оно соотвѣтствовало 19 іюля, тогда какъ въ нынѣшнемъ приходится на 7 августа.

[3]) Китайское миѳическое сказаніе гласитъ, что тянь-ди („небесный государь") выдалъ внучку свою, жившую на созвѣздіи чжи-нюй и занимавшуюся тканьемъ, за пастуха, который пасъ небесныхъ коровъ на созвѣздіи ню-су, и отличался усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Миѳъ добавляетъ, что ткачиха и супругъ ея, упоенные любовью, облѣнились и перестали,—первая ткать, а второй пасти коровъ; что „небесный государь" желая образумить новобрачныхъ, разлучилъ ихъ и позволилъ имъ видаться только одинъ разъ въ годъ, а именно въ 7-й день 7-го мѣсяца; что ко дню, назначенному для свиданія супруговъ, ежегодно устраивается сороками переправа черезъ Млечный путь (а созвѣздія чжи-нюй и ню-су находятся по сторонамъ послѣдняго, одно вблизи другого).. Прибавимъ къ этому, что и понынѣ въ Китаѣ 7-е число 7-го мѣсяца повсемѣстно празднуется какъ день, въ который ткачиха, по соизволенію „небеснаго государя", совершаетъ переправу черезъ „небесную рѣку (Млечный путь), чтобы повидаться съ своимъ супругомъ, живущимъ на созвѣздіи ню-су. (Георгіевскій. Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ, стр. 24)

Digitized by Google

маго и пятнадцатаго числа седьмой луны и перваго и девятаго девятой никто не можетъ трогать ни дыма ни огня. Если не послушается, то не наложить ему запрета на огонь иностранной пушки!

Да будутъ всѣ вполнѣ искренни и вѣрить; и такъ—до 15 числа, когда безсмерные возвратятся въ пещеры».

Вотъ еще «откровеніе Гуань-ди, сошедшаго на жертвенникъ».

«Въ этотъ годъ 7/10 всѣхъ людей умретъ. Усердно прибѣгайте къ бодисатвѣ Гуань-ши-инь пу-са 觀世音, да прольетъ она въ высшей степени любовь и состраданіе[1]), для устраненія сихъ бѣдствій.

Передавшій другому одинъ листъ (сихъ откровеній) освободится отъ личныхъ несчастій. Передавшій три листа—избавитъ семью отъ бѣдъ. Кто прочтетъ сіе и не разскажетъ другому, а будетъ лишь говорить ложь, то духи неба вострепещутъ отъ гнѣва, и (виновнаго) поразятъ страшныя несчастія, —лишь сотворившій благо можетъ избавиться отъ нихъ.

Невѣрующему трудно избѣгнуть этого. Послѣдній только увидитъ, какъ въ седьмой и восьмой лунѣ люди будутъ умирать безъ счета, и всякій разъ какъ запоютъ пѣтухи, станетъ производиться судъ надъ людьми, за ихъ добрыя и злыя дѣянія.

Всѣмъ поэтому необходимо, девятнадцатаго числа шестой луны и двадцать шестого седьмой, обратившись лицомъ прямо на востокъ, съ почтительностью въ сердцѣ, воскурить фиміамъ и вознести безкровную жертву, для того чтобы отклонить великія бѣды».

«Еще откровеніе сошедшаго на жертвенникъ Люй-цзу[1]).

«Въ шестой, седьмой, восьмой и девятой лунахъ небо нашлетъ сильные жары и необыкновенныя бѣдствія. Необходимо взять три ломотка инбирнаго корня, по двадцать одному зерну чернаго гороха и краснаго перцу, хорошенько зашить въ мѣшочекъ изъ краснаго полотна, и носить его въ платьи, обязательно всѣмъ, и старикамъ и молодымъ, и мущинамъ и женщинамъ. Сверхъ того, надо еще зашить эти три вещества въ мѣшечекъ изъ черной матеріи и опустить его въ глиняный сосудъ съ водою. Затѣмъ слѣдуетъ позвать человѣколюбиваго и благороднаго мужа, который бы увидѣлъ и увѣровалъ.

---

[1]) 慈悲 цзы-бэй: «любовь и состраданіе»—главнѣйшее качество бодисатвъ, какъ дѣйствующихъ во благо всѣхъ одушевленныхъ существъ. Таковымъ по преимуществу является Авалокитешвара, передѣланный китайцами въ богиню милосердія—Гуань-ши-инь-пу-са. (пу-са—бодисатва).

[1]) Люй-цзу 呂祖 или Люй Дунъ-бинь одна изъ выдающихся личностей въ даосской миѳологіи.

Digitized by Google

Не считай сего пустымъ, какъ будто услышалъ что-либо вздорное, но съ благоговѣніемъ передавай это другимъ».

(Получено изъ Мукдена.)

«Прокламація небеснаго учителя Тянь-ши».

Прочитавши эту прокламацію на распѣвъ, торопись пересказать оную другимъ. Если дерзнешь отнестись къ ней съ неуваженіемъ, то небо накажетъ тебя. И такъ будь весьма остороженъ.

(Слѣдуетъ самая прокламація, состоящая изъ стиховъ безъ всякаго смысла, представляющихъ собою наборъ циклическихъ знаковъ, пересыпанныхъ отдѣльными именами въ родѣ: хунъ-дэнъ-чжао, и-хэ-туань. и проч.)

VI.

Начавшееся народное движеніе въ Шань-дун'и и послѣдовательно передавшееся, какъ электрическій токъ, по всему организму Китая, не обошлось, конечно, безъ участія китайскаго правительства, въ сферахъ котораго новыя идеи нашли живой отголосокъ. Правительство не хотѣло играть роли пассивнаго зрителя въ разыгрывающихся съ такою изумительною скоростію событіяхъ. Мало того—, оно прекрасно сознавало, что эти актеры, чего добраго, обратятъ въ концѣ концовъ свое оружіе и на зрителя, а это могло воскресить памятныя еще всѣмъ эпохи Тайпиновъ, Няньфеевъ, Дунганъ, и проч. Сознавая слабость и шаткость своего положенія, дворъ императрицы не нашелъ ничего лучше, какъ пойти на встрѣчу событіямъ, и, прикрываясь знаменемъ консервативной партіи, проповѣдующей идею: „Китай для китайцевъ",—протянуть руку вожакамъ общества И-хэ-цюань, поставивъ его подъ свой контроль, и придавъ ему правильную организацію подъ руководствомъ первыхъ сановниковъ государства, какъ вождей новаго учрежденія. За неимѣніемъ письменныхъ китайскихъ данныхъ мы не можемъ точно установить дату времени, когда состоялось это сближеніе полуреволюціоннаго общества съ представителями государственной законности въ собственномъ Китаѣ. На основаніи совершившихся уже событій можно съ достаточной долею вѣроятности предположить, что это имѣло мѣсто въ эпоху, предшествовавшую взятію Таку, такъ какъ двинутыя противъ посольствъ въ Пекинѣ и-хэ-туан'и, какъ мы увидимъ ниже, изъ подлинныхъ китайскихъ документовъ, несомнѣнно уже дѣйствовали по распоряженію Си-тай-хоу [1]),

[1]) Си-тай-хоу: „Западная императрица"—народное наименованіе со временъ регентства правящей нынѣ Китаемъ государыни, отъ имени Си-гунъ, или „Западнаго Дворца". Соправительница ея называлась: Дунъ-тай-хоу, т. е. „Восточная императрица", отъ имени Дунъ-гунъ, т. е. „Восточнаго Дворца".

Digitized by Google

и были въ нѣкоторомъ родѣ ширмами, за которыми пряталось правительство.

Съ этого времени „Большой Кулакъ“, какъ будетъ доказано далѣе, является уже не какою-нибудь бандою бродягъ и разбойниковъ, привносящихъ, притомъ, революціонныя начала въ народную жизнь Китая, но —цѣлымъ учрежденіемъ, санкціонируемымъ законами Срединной Имперіи, и пользующимся покровительствомъ „матери государства“ [1]); онъ есть, однимъ словомъ,—один изъ прочно обоснованныхъ институтовъ государственнаго права современнаго Китая.

Конечно, одинъ страхъ передъ новыми сектантами не могъ-бы заставить пекинскій дворъ преклониться передъ ними. Тутъ находились другія, и очень серіозныя причины, вызвавшія болѣзнь общаго народно-государственнаго организма, на уврачеваніе котораго были предприняты, какъ думалось китайцамъ, весьма радикальныя мѣры. Нельзя сомнѣваться, что появленіе и-хэ-туан'ей явилось знаменіемъ времени, и было неизбѣжнымъ математическимъ выводомъ изъ цѣлой суммы историко-бытовыхъ явленій исторіи Китая нынѣшняго вѣка, въ которомъ одинаково-видную роль играли какъ китайцы, такъ и европейцы; почему красною нитью во всѣхъ этихъ явленіяхъ проглядываетъ борьба двухъ культуръ Востока и Запада.

Столкновеніе это, во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ моментахъ, краснорѣчиво говоритъ, что въ настоящее время Китай, какъ національная единица, поставленъ въ ненормальныя условія существованія на поприщѣ исторической жизни народовъ, неудержимо идущихъ впередъ по пути прогресса. Обособленный Китай, неспособный въ силу какихъ либо причинъ подчиниться общему закону, все послѣднее столѣтіе терпитъ толчки и сотрясенія отъ біенія пульса всеохватывающей, но непонятной ему, европейской культуры. Отъ нея Китаю уйти некуда. Съ винтомъ парохода она проникаетъ въ величайшія рѣки Срединнаго Царства, которыя до того времени составляли предметъ сказочныхъ легендъ; свистъ паровоза слышенъ въ отдаленныхъ дебряхъ Маньчжуріи, и даже то самое оружіе, съ которымъ этотъ азіатскій народъ-великанъ ополчился противъ враговъ своихъ, даетъ ему все та-же, столь ненавидимая имъ, кавказская раса.

Однимъ изъ главныхъ импульсовъ столкновенія двухъ культуръ на поприщѣ мирной жизни было распространеніе христіанства въ его католической и протестантской фракціяхъ. Англо-французскія пушки, трак-

[1]) „Мать государства“—„го-му“—одинъ изъ титуловъ китайской императрицы.

Digitized by Google

татомъ 1858 года, ввели религіозную свободу въ Китаѣ, заставивъ китайское правительство снять всѣ тѣ запрещенія съ христіанской религіи, которыя были наложены на нее при Юнъ-чжэн'ѣ (1722—1736). Христіанство, сразу, подъ защитой европейскихъ консуловъ, заняло себѣ привиллегированное положеніе среди другихъ религій Китая, обильно вспомоществуемое европейскимъ и американскимъ золотомъ, при помощи послѣдняго захватывая все большіе и большіе районы. Это завоеваніе совершалось безъ внутренней культурной борьбы идей, безъ той борьбы въ умственной жизни народовъ, которая постепенно, но свободно, вливаетъ новые идеалы въ народное сознаніе, и заставляетъ послѣднее преклоняться передъ ними въ силу ихъ непобѣдимаго для даннаго времени интеллектуальнаго значенія, нѣсколько видоизмѣняя ихъ съ внѣшней стороны, въ зависимости отъ мѣстныхъ національныхъ и историческихъ условій. Такую многовѣковую историческую борьбу выдержало христіанство въ Европѣ, вылившись окончательно въ формы православія, католичества и протестантства, въ связи съ характеромъ и внутренней физіономіей исповѣдующихъ ихъ народовъ. Только такимъ образомъ оно вошло въ цивилизацію Европы, сдѣлавшись однимъ изъ главныхъ элементовъ ея народной жизни. Обращая взоры на Дальній Востокъ мы находимъ тамъ совершенно иную постановку дѣла. Христіанство въ Китаѣ является экзотическимъ растеніемъ, искуственно взлелеяннымъ на неприсущей ему почвѣ, и готовымъ завянуть всякую минуту, когда не будетъ заботливой руки съ Запада[1]). Трактаты открыли доступъ въ Китай разнымъ сомнительнымъ элементамъ съ Запада и Америки, которые, прикрываясь именемъ проповѣдниковъ ученія Христова, преслѣдовали болѣе своекорыстныя цѣли, чѣмъ внушеніе истинъ христіанства новой паствѣ. Конечно, среди миссіонеровъ были и высокія личности, имена коихъ, по справедливости, должны быть запечатлены на скрижаляхъ христіанства, какъ—апостоловъ и мучениковъ этой религіи на Дальнемъ Востокѣ. Къ сожалѣнію, послѣдніе терялись и теряются въ общей массѣ своихъ собратій, а эти, главнымъ образомъ, и суть творцы традицій, на которыхъ жиздется весь строй жизни и дѣятельности миссіонерскихъ общинъ въ Китаѣ.

---

[1]) Въ Китаѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одной китайской христіанской общины, во главѣ которой стояли-бы туземцы-руководители, глубокосознавшіе духъ и сущность христіанства. Въ этой странѣ нѣтъ ни одной духовной миссіи, которая изыскивала-бы средства существованія исключительно въ своихъ предѣлахъ, безъ западно-европейской помощи, какъ духовной, такъ и матеріальной, на подобіе другихъ общинъ Небесной имперіи.

Digitized by Google

Раскинувшіяся по лицу Срединнаго Царства католическія и протестантскія миссіи, съ ихъ громадными денежными средствами, на первыхъ же порахъ обратили на себя вниманіе личностей, являющихся отбросами китайскаго населенія, которые, въ надеждѣ на легкость полученія средствъ жизни, и заманиваемые денежными подачками миссіонеровъ, заботящихся болѣе о количествѣ, чѣмъ о качествѣ крещаемыхъ,—принимали новую религію не по внутреннему убѣжденію, а изъ чисто-своекорыстныхъ видовъ. Новые отцы вѣры, не особенно разборчивые въ средствахъ, принимали всѣхъ безъ различія въ свою паству, щедро одѣляя новообращенныхъ единовременными или постоянными пособіями, а паства, болѣе усвоившая обрядовую сторону религіи, и холодно относящаяся до коренныхъ основъ христіанства, старалась лицемѣрить передъ своими руководителями, а внѣ стѣнъ миссій продолжала вести прежній образъ жизни, прибѣгая къ разнаго рода недозволеннымъ средствамъ для увеличенія своихъ доходовъ, и съ цинизмомъ сознаваясь передъ чуждыми имъ лицами, что миссіонеры для нихъ—не болѣе, какъ объекты эксплуатаціи. Бывали и такіе случаи, что къ принятію христіанства прибѣгали въ высшей степени преступныя личности, въ надеждѣ сильнаго заступничества миссій передъ мѣстными властями, черезъ посредство консуловъ, что нерѣдко избавляло ихъ отъ заслуженной кары законовъ за недоступными мандаринамъ стѣнами европейскихъ жилищъ. Подобные факты сильно дескредитировали въ глазахъ трудолюбиваго китайскаго населенія дѣятельность христіанскихъ общинъ, а китайцы-христіане, общій уровень нравственности которыхъ стоялъ всегда ниже окружающей ихъ среды, становились предметомъ ея недовѣрія и ненависти. Отсюда не исключались и высокія христіанскія личности съ ихъ безпримѣрною любовью и самоотверженностію своему дѣлу, такъ какъ истинная роль ихъ была совершенно непонятна воспитанному на началахъ раціонализма конфуціанцу. Такимъ образомъ мало-по-малу въ Китаѣ составилось и окрѣпло убѣжденіе, что порядочный человѣкъ никогда не можетъ быть христіаниномъ. Всѣ свѣтлыя стороны христіанства, воплотившіяся въ разнаго рода богадѣльняхъ для престарѣлыхъ туземцевъ, воспитательныхъ домахъ для покинутыхъ нищетою дѣтей, въ воображеніи предубѣжденныхъ китайцевъ пріобрѣтали совершенно другую окраску, и истолковывались цѣлями разврата, или волшебства. Преступленіе, столь обыденное въ Китаѣ, старалось всегда, хотя бы и фиктивно, указывать на христіанъ, какъ своихъ пособниковъ, оставляя въ тѣни истинныхъ его виновниковъ, а мѣстныя чернь и интеллигенція охотно приписывали тайной дѣятельности „этихъ европейскихъ сектъ“ разнаго рода возмутительныя престу-

Digitized by Google

пленія, и вѣрили распространяемымъ въ народѣ сплетнямъ, въ которыхъ говорилось про необыкновенные случаи колдовства христіанъ съ человѣческими жертвами.

Туземная интеллигенція инстинктивно чувствовала, что во всей этой постановкѣ дѣла есть какая-то фальшь, но, такъ какъ она состояла сплошь изъ китайцевъ съ рѣзко опредѣлившейся односторонне духовной физіогноміей, то, вмѣсто серіознаго изученія даннаго вопроса и принятія правильныхъ мѣръ для урегулированія новаго явленія въ государствѣ,—наоборотъ, встрѣчала новую гостью изъ-за границы крайне предубѣжденно, а многіе прискорбные случаи коллизій представителей христіанства съ носителями туземной культуры окончательно убѣждали ее въ непреложности первоначальнаго взгляда. Такимъ образомъ, благодаря полнѣйшей неумѣлости справиться съ новымъ факторомъ въ народной жизни, китайская власть стала чувствовать, что въ ея сферѣ есть зло, съ которымъ она не можетъ вступить въ открытую борьбу, такъ какъ въ перспективѣ предстоятъ весьма непріятныя объясненія съ представителями европейскихъ державъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи очень много дѣйствительныхъ средствъ для обезпеченія того, что уже разъ достигнуто трактатами. Китайское правительство сразу почувствовало себя въ положеніи человѣка, у котораго застряла въ горлѣ кость, и удалить которую оттуда прямымъ путемъ нѣтъ никакой возможности.

А между тѣмъ Западъ со всей своей цивилизаціей продолжалъ неудержимо двигаться на Востокъ. Для дальнѣйшаго развитія своихъ богатствъ, своей промышленности, идущей въ геометрической прогрессіи, ему нужны были новые рынки, новыя арены плодотворной дѣятельности. Китай не съумѣлъ протянуть руки Западу и сдѣлаться равноправнымъ участникомъ въ предлагаемой ему исторіей, культурной работѣ. Безсильному воспрепятствовать ей, и побиваемому при всѣхъ столкновеніяхъ съ нею, ему ничего не оставалось, какъ, затаивъ ненависть въ сердцѣ, принять гостей, которые съ каждымъ годомъ становились все требовательнѣе. Они, параллельно съ механической работой распространенія цивилизаціи на Востокѣ, растлѣвали опіумомъ тѣло и душу китайца, селились въ его портахъ, требовали разнаго рода концессій, и кончили тѣмъ, что установили сферы своего вліянія, захвативъ центры, откуда оно должно распространяться по радіусамъ. Поднебесная Имперія, во всемъ этомъ должна была уподобляться тому любезному мандарину-хозяину, который съ самой обворожительной улыбкой дѣлаетъ цзо-и, или да-цяръ[1]) при пріемѣ гостей, обдумывая въ то же время, какъ бы поскорѣе послать всѣхъ ихъ къ чорту.

[1]) «Цзо-и» заключается въ складываніи кистей обѣихъ рукъ вмѣстѣ, на подо-

Digitized by Google

Несмотря на все это Китай, все еще гордый своими вѣковыми традиціями и той цивилизаторской ролью въ Восточной Азіи, которую ему пришлось такъ величаво разыгрывать въ давно-прошедшія времена, не хотѣлъ признать факта своего ничтожества и отказаться отъ всякой борьбы съ новыми вѣяніями. Открытая борьба являлась весьма рискованной, и вотъ начинается цѣлый рядъ подпольной дѣятельности китайскаго правительства противъ европейцевъ. Серіи антихристіанскихъ изданій, поученія богдохановъ, гдѣ открыто порицается христіанство, разнаго рода возмутительные рисунки и пасквили на эту религію, наконецъ, волненія черни въ центрахъ, населенныхъ европейцами, разрушеніе духовныхъ миссій и избіеніе европейцевъ и туземцевъ-христіанъ, по справедливости, должны быть признаны главными актами этой дѣятельности. Она находила живой отголосокъ въ сердцахъ китайскаго населенія, которое въ данномъ случаѣ являлось контингентомъ, откуда фанатики-агитаторы вербовали себѣ толпы приверженцевъ. Тайныя общества, насчитывающія въ своихъ рядахъ сотни патріотовъ, провозглашали девизомъ борьбу съ представителями европейскихъ идей, какъ главнаго зла въ соціальной жизни современнаго Китая.

Понятно теперь, почему китайское правительство, являющееся въ данномъ случаѣ фокусомъ переломленія лучей изъ всѣхъ центровъ національной жизни, бросилось на встрѣчу новому народному броженію, закваской коего послужили принципы общества И-хэ-цюань. Но зачѣмъ оно открыто не встало на его сторону,—объ этомъ мы предоставимъ возможность высказаться самому пекинскому двору, словами его оффиціальнаго документа.

«Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу[1]) «Шэнъ-цзин'скому (Мукденскому) цзянъ-цзюн'ю Цзэн'у, гиринскому цзянъ-цзюн'ю Чан'у, исправляющему должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я Шоу и шэнъ-цзин'скому (Мукденскому) фу-ду-тун'у Цзин'ю.

26 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй (9 іюля 1900 г.) полученъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

Нынѣ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій между Китаемъ и иностранными государствами, необходимо прежде всего выработать программу дѣйствій, при наличности требующихъ мѣръ предосторожности обстоя-

---

біе кулака, который поднимается къ лицу, когда надо привѣтствовать кого-либо. «Да-цяръ» употребляется для той-же цѣли, и состоитъ въ однократномъ присѣданіи. Первое въ ходу между китайцами, второе—между маньчжурами.

[1]) Государственный совѣтъ.

Digitized by Google

тельствъ. Ранѣе мы получили докладъ Чанъ-Шун'я[1]), въ которомъ онъ рядомъ разсужденій устанавливаетъ тотъ фактъ, что строящіе желѣзную дорогу инженеры—не враги, и что распространеніе христіанства иностранными государствами не касается Россіи.

Но въ Фынь-тянь-фу уже разрушена желѣзная дорога. Разумѣется, это дѣло приверженцевъ Кулака. Хотя предлагаемыя докладомъ мѣры на случай войны въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи еще не могли быть всесторонне обсуждены и приняты во вниманіе, тѣмъ не менѣе, онѣ, во всей своей совокупности, прежде всего должны клониться къ охранѣ границъ. Если непріятельскія войска большими отрядами прямо вступятъ въ предѣлы Имперіи, то разумѣется вопросомъ необходимости явится сосредоточеніе силъ съ цѣлью обороны и, въ сознаніи важности дѣла, отраженіе и уничтоженіе противника, отнюдь безъ какой-либо небрежности или упущенія.

Однако, поводы къ этой войнѣ возникали при посредствѣ приверженцевъ Кулака. Они прежде всего разрушили желѣзную дорогу, и мы такъ поставили дѣло, что нельзя было водворить порядка. Этимъ имѣлось выставить на видъ, что враждебныя дѣйствія не находили сочувствія съ нашей стороны. На семъ основаніи, когда въ означенной провинціи дойдетъ дѣло до открытаго столкновенія, то надлежитъ впередъ выставить Большой Кулакъ; намъ же нѣтъ надобности явственно развертывать своихъ знаменъ и значковъ. Тогда только въ будущемъ, когда обстоятельства потребуютъ приступить къ обсужденію (мира съ иностранными представителями[2]), мы, съ этой стороны (т. е. Большого Кулака) не натолкнемся на затрудненія.

Цзэнъ, Чанъ, Шоу и Цзинь поэтому должны считать предметомъ первой необходимости на совмѣстныхъ совѣщаніяхъ выработать общій планъ дѣйствій, отнюдь не выдѣляя единоличныхъ мнѣній. Этимъ будетъ выяснено все то, что должно лечь въ основу защиты, а соблюдаемыя въ безусловной тайнѣ соображенія относительно мѣръ обороны послужатъ только къ вящщему благополучію. Со скоростью шестисотъ ли передать этотъ указъ по назначенію».

Такимъ образомъ, китайское правительство не пожелало «разверты-

---

[1]) Чанъ-Шунь—нынѣшній Гиринскій цзянъ-цзюнь.

[2]) Показаніе, сдѣланное мнѣ однимъ изъ оффиціальныхъ предводителей Большого Кулака въ сѣверной Маньчжуріи. Китайскій текстъ дипломатично содержитъ тутъ одинъ скользкій намекъ на вышеуказанное обстоятельство обсужденія мира. Этотъ комментарій маньчжура, стоявшаго во главѣ и-хэ-туаней, въ силу его необыкновенной важности, мы вносимъ для поясненія въ текстъ, отдѣливъ лишь скобками.

Digitized by Google

вать своихъ знаменъ и значковъ», а предпочло спрятаться за широкой спиной общества Большого Кулака, дабы на будущее время, при имѣющихъ быть переговорахъ съ иностранными державами, оставить себѣ полную свободу дѣйствій, и оправдаться во всѣхъ преступленіяхъ, которое оно творило именемъ И-хэ-туань, или «Общества во имя справедливости и гармоніи».

Теперь не остается никакого сомнѣнія въ сношеніяхъ китайскихъ властей съ вождями «Большого Кулака». Мы не остановимся на этомъ, и пойдемъ далѣе, причемъ докажемъ, что въ дальнѣйшей своей стадіи развитія это общество претворилось въ государственное учрежденіе. Въ новой эрѣ существованія подъ сѣнію власти Сына Неба, оно, какъ могучее дерево, раскинуло свою тѣнь на весь Китай, въ то-же время будучи скрыто для европейскаго взгляда покровами непроницаемой тайны.

У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подлинныхъ документовъ, на основаніи которыхъ мы могли-бы составить себѣ точное понятіе объ отношеніяхъ китайскаго правительства къ Большому Кулаку въ Собственномъ Китаѣ, могли-бы точно указать тамъ районы его дѣятельности, численность членовъ, и имена сановныхъ и титулованныхъ руководителей. Тѣмъ не менѣе, на основаніи аналогичныхъ документовъ, найденныхъ мною въ ямынѣ цицикарскаго цзянъ-цзюн'я и проливающихъ достаточно свѣта на истинную роль китайскаго правительства во всѣхъ событіяхъ лѣта 1900 года въ Маньчжуріи, станетъ несомнѣннымъ, что первый камень въ фундаментъ новаго учрежденія былъ заложенъ въ Пекинѣ рукою императрицы, что тамъ были оформлены и приведены въ правильную организацію дотолѣ нестройныя толпы секты Да-цюань, или Большого Кулака, откуда оно спорадически стало распространяться по другимъ областямъ Срединнаго Царства, охватывая заревомъ пожара всѣ, безъ исключенія, города, посады и села. По разсказамъ очевидцевъ-китайцевъ, къ іюню-мѣсяцу уже не было ни одного города или деревни, гдѣ не существовало-бы и-хэ-туан'ей. Въ это время весь сѣверо-восточный Китай представлялъ изъ себя сплошной лагерь, гдѣ молодежь, разжигаемая разнаго рода прокламаціями объ избіеніи европейцевъ и разсказами о небесномъ посланничествѣ Большого Кулака, по приглашенію мандариновъ, училась мистико-гимнастическимъ упражненіямъ секты И-хэ-цюань, а затѣмъ, съ вѣрою въ святость своей миссіи, нетерпѣливо рвалась въ бой съ «заморскими чертями», для которыхъ, по нѣкоторымъ пророчествамъ, долженъ былъ пробить послѣдній часъ.

Digitized by Google

Въ эти дни всеобщаго подъема духа настолько было сильно увлеченіе идеями Большого Кулака, что даже регулярныя войска, во главѣ со своими военачальниками, старались усваивать ихъ, а многочисленные импани дѣлались мѣстомъ, гдѣ воздвигались жертвенники покровителямъ новаго движенія, причемъ слова заклинаній смѣшивались со звуками трубъ и барабановъ. Солдаты съ воодушевленіемъ проходили полную школу суевѣрно-религіозныхъ обрядовъ, послѣ нѣсколькихъ безсмысленныхъ тѣлодвиженій съ пѣною у рта убѣждаясь въ сошествіи на нихъ святого духа. Фа-ши, невѣжественные фанатики, произносили горячія проповѣди, въ которыхъ, путемъ откровеній и пророчествъ, наэлектризовывали полки, главнымъ образомъ на борьбу съ иностранцами, возбуждая въ своихъ слушателяхъ взрывы глубокаго негодованія и ненависти противъ пришлецовъ изъ-за океана. Ганьсу'скій полководецъ Дунъ-Фусянъ, этотъ грозный стражъ интересовъ китайскаго народа, первый со своими необузданными полчищами примкнулъ къ сектѣ, послѣ того какъ алтари ея появились подъ таинственными желтыми кровлями богдоханскихъ дворцовъ. Онъ поклялся въ вѣчной ненависти къ «заморскимъ дьяволамъ», и вся его послѣдующая дѣятельность была энергичной реализаціей этого провозглашеннаго имъ начала!

Обширныя княжескія хоромы становились, въ свою очередь, свидѣтелями творимыхъ за ихъ безмолвными стѣнами мистерій новаго ученія. Послѣ назначенія Императорскимъ указомъ принца Чжуан'а главою движенія, домъ его явился судебнымъ трибуналомъ для всѣхъ, кто навлекалъ на себя гнѣвъ титулованнаго предводителя и-хэ-туан'ей. Послѣдній воздвигъ передъ своими покоями огромный жертвенникъ, вокругъ котораго производились казни осужденныхъ. Самъ онъ не могъ произносить смертнаго приговора. Эта власть принадлежала „фа-ши". Ихъ рѣшительное слово вело сотни жертвъ на это лобное мѣсто, гдѣ приговоренные оканчивали всѣ свои расчеты съ жизнію.

Но даже и въ эти тяжелыя для европейцевъ времена,—эпоху упорныхъ боевъ подъ Тянь-цзин'емъ и осады посольствъ въ Пекинѣ, когда всѣ шансы были на сторонѣ желтой расы, китайское правительство не снимало маски и продолжало хранить глубокое молчаніе, безмолвно руководя изъ за девяти стѣнъ шахматными ходами своей войны и политики.

Наконецъ наступила очередь и для Маньчжуріи принять активное участіе въ общемъ дѣлѣ китайской націи въ борьбѣ за ея жизненные принципы. Шэнъ-цзин'ской провинціи пришлось первой стать въ ряды

Digitized by Google

бойцовъ, и май мѣсяцъ прошлаго года былъ свидѣтелемъ разыгравшейся кровавой борьбы между представителями желтой и бѣлой расъ, жертвами которой на первыхъ порахъ были проживающіе въ Мукденѣ католическіе миссіонеры. Всю тяжесть военныхъ дѣйствій Большого Кулака противъ европейцевъ пришлось выдержать здѣсь исключительно намъ русскимъ, и мы можемъ сказать, что съ честію вынесли это испытаніе.

14 числа 6 луны (27 іюня по ст. стилю) былъ изданъ Высочайшій декретъ, въ силу котораго назначались сановниками Большого Кулака въ Шэнъ-цзинской провинціи: управляющій Мукденьскимъ министерствомъ финансовъ, ши-ланъ Цинъ 戶部正堂清, и управляющій мукденьскимъ министерствомъ наказаній, ши-ланъ Пу 刑部正堂溥. Имъ предписывалось дѣйствовать сообща съ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ и 盛京將軍增 фу-ин'емъ Юй 王. На нихъ было возложено руководительство дѣйствіями Большого Кулака въ названной провинціи противъ христіанъ и европейскихъ войскъ[1]).

Но еще нѣсколько ранѣе (6 луны 2 числа[2]), ближайшимъ помощникомъ цзянъ-цзюн'я по командованію военными силами, въ качествѣ его „товарища", былъ назначенъ мукденьскій фу-ду-тунъ Цзинь-Чанъ 晉昌 съ присвоеніемъ должности послѣдняго печати съ подписью: 欽命幫辦奉天軍務大臣關防, „печать сановника, по Императорскому повелѣнію исправляющаго, въ качествѣ помощника, обязанности по командованію военными силами въ Фынъ-тянь".

Общее напряженное положеніе этого времени въ южной Маньчжуріи прекрасно обрисовано въ всеподданнѣйшемъ докладѣ ши-лан'овъ Цин'а и Пу, по поводу назначенія ихъ „сановниками Большого Кулака въ Шэнъ-цзинѣ". Вотъ этотъ документъ.

«Мы повергаемъ всеподданнѣйшій докладъ къ стопамъ Вашихъ Величествъ, съ выраженіемъ своей безпредѣльной признательности за Высочайше дарованную намъ милость. Въ 26 годъ правленія Гуанъ-сюй, 18 числа 6 луны[3]), нами было получено отношеніе отъ мукденскаго цзянъ-

[1]) Это было какъ разъ въ эпоху осады посольствъ и Тяньцзиньскихъ сраженій. Можно-ли сомнѣваться, что, назначая сановниковъ Большого Кулака въ Маньчжуріи, правительство не позаботилось сдѣлать тоже самое въ Чжи-лійской (Печелійской) провинціи? Притомъ, намъ хорошо извѣстенъ фактъ существованія въ это время подобныхъ лицъ во всѣхъ провинціяхъ имперіи подъ именемъ: туань-лянь-да-чэнь, съ фукціями аналогичными таковымъ же лицамъ въ Маньчжуріи. Неужели послѣ всѣхъ этихъ доказательствъ, можно будетъ еще вѣрить двору императрицы и дѣлать какія-либо уступки къ торжеству китайской политики!

[2]) 15 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) 1 іюля (по старому стилю) 1900 года.

Digitized by Google

цзюн'я Цзэн'а, въ которомъ говорится о полученіи имъ секретной депеши отъ Государственнаго Совѣта (Цзюнь-цзи-чу) въ томъ, что 14 числа 6 луны[1]) данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Цинъ и прочіе докладывали о сожженіи и разрушеніи въ Шэнъ-цзин'ской провинціи французскихъ зданій и о всѣхъ послѣднихъ событіяхъ. Нынѣ, вслѣдствіе того, что мы уже въ войнѣ съ иностранными государствами, и принимая во вниманіе громадное значеніе Мукденьской провинціи,—надлежитъ всесторонне обсудить средства обороны. Посему мы повелѣваемъ Цин'у и Пу принять на себя званіе сановниковъ И-хэ-туань-лянь, и вмѣстѣ съ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ и фу-ин'емъ Юй немедленно, въ сознаніи важности обстоятельствъ, взять на себя веденіе существеннѣйшихъ дѣлъ относительно наступательныхъ и оборонительныхъ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ симъ, мы повелѣваемъ имъ и фу-ду-тун'у Цзинь тщательнѣйше выработать надлежащую программу дѣйствій, отнюдь безъ малѣйшей медлительности или упущенія въ мѣрахъ, предписываемыхъ военными соображеніями. Повелѣваемъ со скоростію шестисотъ ли въ сутки передать этотъ указъ по назначенію. Быть по сему".

„Со знаками безпредѣльной преданности получили мы Высочайшій указъ. Мы возжгли фиміамъ, и, обратившись лицомъ въ сторону резиденціи Вашихъ Величествъ, пали ницъ, вознеся туда благодарность за Высочайшую милость, и колѣнопреклоненно перебирая въ мысляхъ нашъ умственный мракъ и незнаніе мѣръ для веденія войны. Въ Маньчжуріи, въ общественныхъ дѣлахъ уже стали обнаруживаться слѣды нашей неумѣлой дѣятельности.... Но нынѣ мы удостоились получить спеціальное для даннаго случая Высочайшее повелѣніе, по которому облекаемся званіемъ сановниковъ И-хэ-туань-лянь. Слыша государевы слова, исходящія съ неба, мы чувствуемъ себя глубоко растроганными и нами овладѣваетъ безпредѣльный стыдъ.

„Извѣстно, что недавно вспыхнула война между Китаемъ и иностранными государствами. Военныя упражненія обществъ И-хэ-туань-лянь должны быть признаны дѣломъ первой необходимости. Поэтому надлежитъ внести успокоеніе въ ихъ среду и поощрить, дабы получить отъ нихъ пользу... Однако возложенныя на насъ обязанности въ высшей степени серіозны, и отвѣтственность громадна. Настоящія времена—это пора, когда всѣ небожители воспрянули съ неукротимымъ чувствомъ, и намъ остается только истощать свои силы и усердіе на служеніе дѣлу. О

[1]) 27 іюня (по старому стилю) 1900 года.

Digitized by Google

всемъ томъ, что относится къ сферѣ нашей дѣятельности, мы будемъ, согласно съ Императорскимъ указомъ, входить въ сношенія съ Цзэн'омъ и Юй'емъ, и немедленно, сообразно съ сущностію дѣла, приводить въ исполненіе. Что-же касается основныхъ началъ наступательныхъ и оборонительныхъ военныхъ дѣйствій, то это послужитъ предметомъ нашихъ тщательнѣйшихъ совѣщаній съ Цзин'емъ, для изысканія и начертанія мѣръ, отнюдь безъ колебанія или робости передъ исключительной серіозностію положенія, въ надеждѣ хоть въ самой незначительной степени оказаться достойными Высочайшей милости.»

О всемъ вышеизложенномъ мы почтительнѣйше докладываемъ Вашимъ Величествамъ...»

Такимъ образомъ указъ отъ 14 числа 6 луны ясно устанавливалъ зависимость общества И-хэ-туань отъ правительства, отдавая въ руки послѣдняго главную руководящую роль во всѣхъ актахъ его дѣятельности, въ качествѣ замаскированныхъ военныхъ силъ государства противъ всякаго внѣшняго врага. Мандарины прекрасно сознавали всю опасность, въ смыслѣ нарушенія общественнаго спокойствія, съ появленіемъ безпорядочныхъ шаекъ Большого Кулака. Они не находили другого исхода «какъ внести успокоеніе въ ихъ среду»;—другими словами, отвлечь сектантовъ отъ первоначально намѣченныхъ ими революціонныхъ стремленій, и направить эти безпокойные элементы на другой, не менѣе скользкій путь; мало того, они чувствовали еще необходимость «поощрить ихъ, дабы получить отъ нихъ пользу.» Обращенные въ другую сторону, гдѣ надъ горизонтомъ Китая скоплялись грозовыя тучи, отданные въ распоряженіе посѣдѣвшихъ въ традиціяхъ дайцинской политики, вѣрныхъ слугъ Пекинскаго двора, и-хэ-туан'и съ этихъ поръ сдѣлались вѣрнымъ орудіемъ Си-тай-хоу и ея приспѣшниковъ, беззавѣтно принося въ жертву восточному деспотизму свою кровь и жизнь на поляхъ битвъ, расплачиваясь тысячами жизней за свое заблужденіе.

Съ появленіемъ института «сановниковъ И-хэ-туань-лянь (или Большого Кулака)» возникаетъ другой неотложный вопросъ, имѣющій громадное, если не первенствующее значеніе, въ государственныхъ установленіяхъ восточныхъ народовъ, именно, потребность въ казенной печати, безъ которой распоряженія и вся дѣятельность новаго института должны являться лишь однимъ пустымъ звукомъ. И вотъ въ Пекинъ летитъ докладная записка слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что, при возникшемъ дѣлопроизводствѣ И-хэ-туань-лянь, всѣ исходящія бумаги, за неимѣніемъ казенной печати,

Digitized by Google

не могутъ заслуживать въ достаточной степени довѣрія, мы, обсудивши и взвѣсивши, постановили вырѣзать изъ дерева печать со слѣдующей надписью: «Печать сановниковъ, управляющихъ по Высочайшему повелѣнію И-хэ-туань-лянь въ Мукденѣ»[1]), а по изготовленіи ея назначить время, съ котораго она должна быть введена въ употребленіе. О сихъ обстоятельствахъ нами своевременно дѣлается всеподданнѣйшій докладъ. О мотивахъ, побудившихъ насъ просить о вырѣзаніи печати, изложено, какъ слѣдуетъ, въ докладной запискѣ, о чемъ и доводится до свѣдѣнія Вашихъ Величествъ."

Докладъ этотъ, по отношенію Цин'а и Пу къ цицикарскому цзянъ-цзюн'ю, излагающему ходъ вышеизложенныхъ событій, былъ поданъ на Высочайшее имя 20 числа 6 луны[2]), а третьяго седьмой[3]) была получена Богдоханская резолюція: «принято къ свѣдѣнію. Быть по сему».

Судя по тѣмъ же документамъ, срокомъ открытія новой печати сановниками было назначено 25 число 6 луны[4]), каковое время и должно полагать исходнымъ пунктомъ дѣятельности новаго органа китайскаго правительства. Считать съ этого времени И-хэ-туань-лянь за тайное общество, или за какую-либо банду разбойниковъ не представляется уже правильнымъ. Появленіе во главѣ его представителей законности въ государствѣ и обладаніе казенной печатью, по духу китайскаго законодательства, возводитъ организацію Большого Кулака на степень государственнаго учрежденія, и дѣлаетъ его однимъ изъ прочно обоснованныхъ институтовъ государственнаго права современнаго Китая, предназначеннымъ для борьбы съ враждебными элементами. Такимъ образомъ, подтвердилась старая истина, что въ исторической жизни народовъ, какъ и въ біологіи, дѣйствуетъ тотъ непреложный законъ, по которому всякій живой организмъ, поставленный въ новыя условія существованія, пріобрѣтаетъ новый органъ для взаимодѣйствія на окружающую его обстановку...[5]).

---

[1]) Печать эта, кромѣ китайскаго текста, имѣетъ еще и маньчжурскій.

[2]) 3 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) 15 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[4]) 8 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[5]) Praeterea censeo... Неужели еще можно сомнѣваться въ истинномъ значеніи и роли Большого Кулака въ Собственномъ Китаѣ, послѣ того какъ китайскимъ правительствомъ былъ провозглашенъ принципъ законности и умѣстности его существованія въ событіяхъ прошлаго лѣта, возводящій это новое явленіе на степень государственнаго учрежденія? Мыслимо-ли предположить, чтобы И-хэ-туань-лянь, будучи государственнымъ учрежденіемъ въ Маньчжуріи, не явилось таковымъ и въ Чжилійской провинціи, гдѣ необходимость въ немъ ощущалась живѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Другими словами, тѣ

Digitized by Google

VII.

Первыми актами дѣятельности соновниковъ И-хэ-туань-лянь было обратить самые тщательное вниманіе на переданныя ихъ вѣдѣнію общества, и переорганизовать революціонныя банды въ преданныхъ слугъ правительству. Задача эта облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени въ южной Маньчжуріи было весьма ограниченное количество и-хэ-туан'ей, пришедшихъ съ юга. Изъ нихъ собственно и рѣшено было организовать кадры для созданія цѣлой иррегулярной арміи И-хэ-туань-лянь, введя въ краѣ нѣчто вродѣ всеобщей воинской повинности. Каждая деревня, каждый торговый посадъ, не говоря уже о болѣе крупныхъ центрахъ, обязывались выставлять извѣстное число взрослыхъ му-

---

начала, которыя были признаны жизненными для даннаго времени въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ, — по какому-то нелогичному капризу, стали-бы считаться опасными и вредными только потому, что тутъ — самый центръ и разгаръ борьбы съ Европой, противъ которой собственно и была направлена вся дѣятельность и-хэ-туань'ей! Подобное предположеніе было-бы прямо нелѣпостью. Въ послѣднее время въ періодической прессѣ стали появляться извѣстія, что китайское правительство принялось за серіозное подавленіе боксерскаго движенія. Но все это сказки! Во первыхъ, никакое правительство не станетъ направлять оружія противъ своихъ вѣрныхъ слугъ, во главѣ коихъ стоятъ такіе доблестные баярды, какъ Дуань-цинь-ванъ, Дунъ-Фу-сянъ и плеяда другихъ. Казнь послѣднихъ уже отсрочена, а что дальше будетъ,—неизвѣстно. Во вторыхъ, въ Китаѣ появилось, судя по имѣющимся у насъ въ рукахъ китайскимъ документамъ, не мало разбойничьихъ шаекъ, которыя, прекрасно зная какое громадное значеніе имѣетъ Большой Кулакъ, ложно усвоивали себѣ это наименованіе, и производили разбои его именемъ. Наиболѣе значительныя изъ нихъ угрожали даже крупнымъ населеннымъ центрамъ. Все это вселяло въ китайскомъ правительствѣ опасенія, чтобы изъ подобныхъ шаекъ не создался какой-либо новый факторъ опасности для существованія Маньчжурской династіи, тѣмъ болѣе, что всѣ крупныя возстанія начинались подобнымъ-же образомъ. Противъ такихъ-то бандъ, создавшихся изъ бездомнаго люда, раззореннаго войною, и были направлены дѣйствія двора, причемъ европейцы были нагло обмануты. Можно-ли еще послѣ этого обвинять Ли Хунъ-чжана въ сношеніяхъ съ „Большимъ Кулакомъ", когда онѣ являются совершенно естественными и понятными, какъ таковыя между различными органами управленія? Допустимо-ли обвинять германскаго канцлера въ дѣловыхъ и иныхъ сношеніяхъ, напримѣръ, съ германскимъ военнымъ министерствомъ? Отвѣтъ на послѣдній вопросъ и будетъ вмѣстѣ съ симъ рѣшеніемъ перваго. Поэтому было-бы весьма полезно, если-бы Пекинскій дворъ, вмѣсто всякихъ палліативовъ, обнародовалъ императорскій декретъ, по которому-бы на самомъ дѣлѣ и навсегда 1) уничтожилъ институтъ сановниковъ Большого Кулака; 2) упразднилъ боксерскія волонтерскія общины (туань-лянь); и 3) далъ обѣщаніе, подъ страхомъ самой строгой отвѣтственности, не создавать на будущее время, подъ какими-бы то ни было именами или видами, подобныхъ секретныхъ факторовъ международныхъ столкновеній, и проч.

Digitized by Google

щинъ, которые, попутно съ участіемъ во всѣхъ мистеріяхъ секты, должны были учиться военно-гимнастическимъ пріемамъ «Большого Кулака».

Въ основу этой организаціи была положена извѣстная система: баоцзя 保甲, по которой каждые 50 человѣкъ составляли единицу, называемую: «туань», во главѣ коей стояло двое старшинъ, называемыхъ «шоу» 首. Эти отряды, или туань, различались по даваемымъ имъ іероглифамъ, такъ напр. были: 禮字 ли-цзы туань, «отрядъ іероглифа Ли», 義字 и-цзы туань,—«отрядъ іероглифа И», и проч.

На мѣстныхъ властей (начиная съ цзянъ-цзюн'я и ниже) центральнымъ правительствомъ возлагалась обязанность заботиться о доставленіи всего необходимаго этимъ отрядамъ, снабжать ихъ оружіемъ, форменной одеждой, припасами и деньгами. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ данными, на основаніи коихъ могли-бы судить о размѣрахъ этихъ вспомоществованій въ Мукденѣ. Тѣмъ не менѣе, изъ бумагъ канцеляріи И-хэ-туань-лянь въ Цицикарѣ, гдѣ организація этого общества представляла точный слѣпокъ съ Мукденьской, является возможность точно установить размѣръ матеріальныхъ затратъ правительства на сей предметъ въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, и по нимъ судить о таковыхъ въ Шэнъ-цзин'ѣ. Несомнѣнно, что эти расходы въ Ляо-дун'ѣ были еще гораздо значительнѣе, пропорціонально численности населенія и болѣе раннему времени существованія тамъ «Большого Кулака». Все содержаніе дѣлъ цицикарской „канцеляріи И-хэ-туань-лянь" будетъ приведено ниже, когда будетъ рѣчь о сѣверной Маньчжуріи, тутъ же мы ограничимся только нѣкоторыми указаніями.

Выдаваемое правительствомъ и-хэ-туан'ямъ, оружіе состояло изъ сабли въ кожанныхъ ножнахъ (яо-дао 腰刀) и пики съ полотнянымъ значкомъ у острія, на которомъ изображались даоскія кабалистическія: «фу» 符.

Этому оружію приписывалось сверхъестественное значеніе, и стоило только при чтеніи заклинаній указать имъ на какой-нибудь предметъ, подлежащій уничтоженію, какъ послѣдній охватывался священнымъ пламенемъ, ниспосылаемымъ вышедшими съ горъ духами и вступившими въ ряды и-хэ-туан'ей, и сгоралъ весь безъ остатка, будь то даже желѣзо или камень.

Форменный костюмъ былъ краснаго или желтаго цвѣта, въ зависимости отъ той школы, къ которой принадлежали послѣдователи. Онъ состоялъ изъ канъ-цзяр'а, или короткой безрукавки, и двухъ цвѣтныхъ полотняныхъ полотнищъ вдоль ногъ, нѣчто въ родѣ наколѣнниковъ, на-

Digitized by Google

зываемыхъ по китайски: чжанъ-цюнь 戰 裙; подобный красный костюмъ можно видѣть и нынѣ на полицейскихъ города Цицикара.

Кромѣ вышеизложенныхъ предметовъ и-хэ-туан'ямъ отъ правительства шло содержаніе мукою, рисомъ и мѣдными деньгами. Такъ въ сѣверной Маньчжуріи имъ выдавалось ежедневно по 1 фунту муки, 1 чашкѣ риса и 150 монетъ цзинь-цянь.

Участіе въ гимнастическихъ упражненіяхъ, призванныхъ правительствомъ къ оружію, волонтеровъ Большого Кулака принимали и отроки, причемъ мѣстомъ сборищъ служила какая-нибудь уединенная кумирня, чаще всего посвященная Гуань-ди, или Лао-ѣ, которому, по народному вѣрованію, принадлежитъ, хотя незримая, но самая дѣятельная роль во всѣхъ событіяхъ прошлаго лѣта. Тутъ, попутно съ упражненіями въ даоской гимнастикѣ, подъ благодатной сѣнію духовъ и при участіи мандариновъ, устраивались и молебствія, причемъ божества путемъ вышеописанныхъ волхвованій иногда нисходили на жертвенникъ, и вѣщали людямъ свою волю, или отвѣчали на задаваемые ими вопросы. Глубоко вѣруя въ наступленіе на землѣ временъ, когда среди людей появились духи, для освобожденія міра отъ злыхъ началъ, воплощенныхъ въ европейцахъ, представители китайской интеллигенціи и само правительство были захлестнуты общею волною народнаго движенія, и приняли самое дѣятельное участіе во всѣхъ мистеріяхъ новой секты. Мы имѣемъ телеграмму отъ 28 числа 7 луны[1]), посланную мукденьскимъ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ цицикарскому цзянъ-цзюн'ю, въ которой приводится стихотворное вѣщаніе духа Цзи-сянь 濟 仙, заключающее въ себѣ похвалу обществу И-хэ-туань. Вотъ ея содержаніе.

Шэнъ-цзин'скій цзянъ-цзюнь задалъ вопросъ духу Цзи-сянь, стоитъ-ли заниматься упражненіями общества И-хэ-туань?—На это получился слѣдующій отвѣтъ:

二心小好洋若八和
四誠兒道人問月團
七丹紅眞南機十一
哭也燈好北事十事
號成照道關申機眞
關時知妙
關安道妙

Дѣло и-хэ-туан'ей по истинѣ прекрасное,
О томъ ты узнаешь 20 числа 8 луны[2])!

[1]) 9 августа (по ст. стилю) 1900 г.
[2]) 30 августа (по ст. стилю) 1900 г.

Digitized by Google

Если спросишь о дѣйствующихъ мотивахъ, то время подъ
циклическимъ знакомъ „шэнь“ будетъ спокойно...
Европейцы на сѣверѣ и югѣ поднимутъ сильныя волненія...
Хорошій путь! по истинѣ хорошій путь!...
Малыя дѣти вступаютъ въ общество Краснаго Фонаря,
Искренность сердца создаетъ „философскій камень“...
(Время, обозначаемое числами) 2, 4, 7 исторгнетъ крики
плача...

Въ загадочности вѣщаній духъ Цзи-сянь перещеголялъ еще болѣе своего собрата, дельфійскаго оракула. Онъ прорекъ восемь безсмысленныхъ фразъ, единственная связь между которыми это—китайская риѳма, и которыя еще и теперь и-хэ-туан'и перетолковываютъ вкривь и вкось, сообразно съ перемѣной времени и обстоятельствъ. Всеобщее китайское суевѣріе, сковывающее одинаково крѣпко умъ простолюдина и мандарина, заставляетъ съ благоговѣніемъ относиться къ разнымъ полуграмотнымъ измышленіямъ шарлатановъ, ловко умѣющихъ удить рыбу въ мутной водѣ.

Цзянъ-цзюнь Цзэнъ, лѣтомъ встревоженный начавшимися безпорядками въ провинціи, о чемъ онъ вскользь намекаетъ въ своемъ докладѣ, приведенномъ выше, хотѣлъ заблаговременно уклониться отъ надвигающихся событій и уѣхать изъ Маньчжуріи. По этому предмету онъ тогда-же, на томъ молебствіи, когда были исторгнуты у духа описанныя выше откровенія, обратился къ сверхъестественнымъ силамъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Духъ сказалъ ему слѣдующее:

子年方知不平安
爾人肯豈離家園
心安心息行孝母
父懸兒孫難放寬
我若行孝不怕鎗礮
鬼神欽敬金丹大道
爾和弟兄不必遷繁
洋人雖亂神聖掃平
只懸嬰兒子女
不顧年老父母
任爾移在深山
難免刀兵之苦
回頭孝父母
先免刀兵苦
奉親與懸兒
災禍轉爲福
七月初三日清仙降壇云

....«Только въ годъ подъ циклическимъ знакомъ „цзы“ узнаешь, что
неспокойно...
Какъ ты можешь разстаться съ родимою кущей?

Digitized by Google

Съ полнымъ спокойствіемъ сердца твори сыновнія обязанности къ матери...

Когда отецъ любитъ дѣтей, то трудно ему быть къ нимъ снисходительнымъ...

Если я исполню сыновній долгъ,
То не устрашусь ни ружья, ни пушки!
Демоны и ангелы будутъ чтить меня,
И создастся великій путь достиженія святости!
Ты со своими братьями
Не долженъ разлучаться!
Иностранцы хотя и волнуются,
Но духи и святые водворятъ спокойствіе.
Если ты только будешь любить своихъ дѣтей
И не обращать вниманія на старцевъ родителей,
То куда бы ни ушелъ, хотя бы въ дебри горъ,
Трудно избѣгнуть тебѣ несчастій войны!
Оглядись и будь добрымъ сыномъ для родителей!
Это тебя прежде всего спасетъ отъ бѣдствій войны,
А служеніе родителямъ да любовь къ дѣтямъ
Несчастія и бѣдствія превратятъ въ благоденствіе.

Такъ провѣщалъ 2 числа 7 луны[1]) спустившійся на жертвенникъ Цзи-сянь».

Несомнѣнно, что и при новой организаціи «Большой Кулакъ» сохранилъ нетронутыми свои основные принципы и свой мистическій характеръ. Мало того, мощный покровъ Сына неба и «матери государства», подъ которымъ пришлось впослѣдствіи дѣйствовать первоначально незначительной сектѣ, развило до небывалыхъ размѣровъ ея значеніе и расширило границы ея дѣятельности, рабски подчинивъ духовному авторитету И-хэ-туан'и все, что носитъ отпечатокъ своеобразной китайской религіи и мысли. Всюду, гдѣ ни появлялись новые священные борцы за китайскіе принципы,—населеніе, отъ высшихъ мандариновъ и вплоть до послѣдняго кули, немедленно подпадало подъ могущественное дѣйствіе мистико-политическихъ идей.

Кто-же являлся духовнымъ руководителемъ массъ въ этомъ новомъ крестовомъ походѣ противъ Запада? Чиновничество давало только матеріальныя средства и нравственную поддержку, указывая сѣть каналовъ, по которымъ должно идти новое теченіе и устанавливая рядъ плотинъ,

[1]) 14 іюля (ст. стиля) 1900 г.

Digitized by Google

за которыя оно не должно переливаться. Правительство давало внѣшнюю поддержку, создавая себѣ, сообразно съ обстоятельствами, иррегулярную армію. Но ни тѣмъ ни другимъ не пришлось быть властителями новыхъ идей. Пророки явились изъ совершенно темнаго и неизвѣстнаго намъ міра жрецовъ даоской религіи,—представителей тѣхъ религіозныхъ началъ, созрѣвшихъ на почвѣ китайскаго мистико-философскаго міросозерцанія, которыя имѣютъ громадное значеніе въ духовной жизни китайскаго народа и которыя охватываютъ вылившимися изъ народнаго быта въ религіозныя формы обрядами—всю жизнь китайца, съ минуты рожденія вплоть до самой смерти, переходятъ этотъ послѣдній рубежъ, и идутъ вслѣдъ за нимъ въ его загробномъ существованіи. Сотни тысячъ личностей обоего пола, въ качествѣ даосовъ разныхъ направленій, фулуан'ей, тяо-шэнь и прочихъ, имя коимъ—легіонъ, какъ муравьи работаютъ неустанно на нивѣ китайскихъ вѣрованій, входя въ близкое интеллектуальное соприкосновеніе съ народною массой во всѣ моменты пробужденія ея духовныхъ потребностей. Вліяніе этихъ лицъ на умы гораздо большее, чѣмъ кажется это поверхностному и непривыкшему къ китайскому освѣщенію европейскому взгляду. Несомнѣнно, что, при каждой вспышкѣ народныхъ страстей на почвѣ религіозныхъ началъ, даосамъ и другимъ жрецамъ и служителямъ національнаго религіознаго культа приходится играть далеко не послѣднюю роль въ качествѣ вождей и руководителей массъ противъ угрожающаго имъ моральнаго и физическаго зла. И-хэ-туань не было исключеніемъ изъ этого правила. Во главѣ нѣсколькихъ группъ Большого Кулака въ каждой мѣстности данной провинціи стали такъ-называемые „учители магическихъ способовъ"-фа-ши 法師, или просто: „наставники"—ши-фу 師傅, значеніе которыхъ, какъ духовныхъ руководителей, было признано правительствомъ [1]). Послѣднее возложило на нихъ всю отвѣтственность за могущія быть уклоненія въ сторону ввѣренныхъ имъ массъ отъ утвержденныхъ верховною властію программъ. Никто не могъ избирать этихъ „учителей магическихъ способовъ" изъ тѣхъ лицъ, которые кому-либо нравились. „Наставники" являлись сами, осѣняемые духомъ, во время кумиренныхъ службъ, въ доказательство того, что новая секта имѣетъ небесное происхожденіе. Тогда авторитетъ ихъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, призна-

[1]) „Фа-ши" дѣлятся на нѣсколько разрядовъ. Сюда относятся: дэнъ тань да фа-ши 登壇大法師, которымъ принадлежитъ главная руководящая роль во всѣхъ мистеріяхъ секты. За ними слѣдуютъ: чжунъ-фа-ши 中法師, ся-фа-ши 下法師, чжу-тань-ши 主壇師 и проч., подробности о дѣятельности коихъ будутъ сообщены въ слѣдующемъ нашемъ трудѣ о ритуалѣ и духовномъ бытѣ общины И-хэ-туань.

Digitized by Google

вался сразу всѣми суевѣрными умами, которые по знаку учителя шли на вѣрную смерть въ надеждѣ побѣды.

Но почему китайское правительство не присвоило себѣ права, по собственному произволу, назначать изъ своихъ агентовъ этихъ руководителей, какъ наиболѣе вѣрныхъ и надежныхъ проводниковъ династическихъ интересовъ въ общества анти-христіанской секты? Несомнѣнно, при подобныхъ условіяхъ, Большой Кулакъ могъ много потерять въ сознаніи народныхъ массъ, въ смыслѣ обладанія имъ сверхъестественными началами, и тогда „фа-ши", во многихъ случаяхъ, вызвали-бы недовѣріе въ своемъ высшемъ призваніи; мало того, пожалуй, вѣра въ это призваніе сократилась-бы до minimum'а, когда враждебно настроенные къ Дайцинской династіи элементы убѣдились-бы, что „учители" ихъ—ставленники Двора. При подобныхъ условіяхъ населеніе, всегда холодно и безучастно относящееся ко всѣмъ актамъ политики Пекина, поскольку это не касается насущныхъ интересовъ и не затрагиваетъ близко его существованія, должно видѣть въ новомъ явленіи только затѣю Си-тай-хоу, и слабо откликнуться на ея призывъ. Мандаринамъ, правда, можетъ быть удалось здѣсь и тамъ собрать толпы праздной черни, двинуть ихъ подъ вліяніемъ минутной аффектаціи противъ европейскихъ сеттльментовъ, возбудивъ низменные инстинкты полудикой азіатской толпы надеждой на поживу и кровавое развлеченіе; но стоило-бы только европейскому десанту дать хорошій отпоръ, уложивъ на мѣстѣ сотню-другую негодяевъ, какъ остальные, не связанные другъ съ другомъ никакими прочными принципами, кромѣ желанія легко поживиться на счетъ другого, должны немедленно разбѣжаться въ смятеніи и ужасѣ отъ разрушительнаго дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ, разнеся повсюду вѣсть о невиданномъ ихъ дѣйствіи. При подобныхъ условіяхъ, никакія силы не заставили бы ихъ снова соединиться, и опять ударить на того-же самаго врага. Психологія подобныхъ толпъ черни очень проста: необыкновенная дерзость и нахальство передъ слабымъ противникомъ, которая быстро смѣняется стаднымъ чувствомъ трусости, когда послѣдній станетъ вырывать изъ ихъ рядовъ кровавыя жертвы при непривычной для массъ боевой обстановкѣ. При подобной постановкѣ дѣла все ограничилось бы легко поправивыми безпорядками, и спокойствіе было бы скоро возстановленно. Не то мы видимъ въ настоящемъ движеніи. Тутъ поражаетъ прежде всего, даже самаго поверхностнаго наблюдателя, необыкновенное упорство, не останавливающееся ни передъ какими жертвами, и непоколебимая увѣренность въ своей неуязвимости и побѣдѣ, несмотря на неудачи при столкнове-

Digitized by Google

ніяхъ съ европейскими отрядами. Наэлектризованность массъ часто бывала настолько велика, что онѣ бросались чуть ни съ голыми руками на непріятеля, обладающаго всѣми усовершенствованными орудіями разрушенія, обращаясь въ бѣгство, лишь послѣ страшныхъ гекатомбъ человѣческими жертвами, когда дальнѣйшее нападеніе уже было немыслимо. Но и тутъ, при наступленіи войскъ, отдѣльные фанатики прятались въ гао-лян'ѣ, деревьяхъ, въ покинутыхъ фанзахъ, поражая оттуда неизмѣримо превосходящаго ихъ противника и прекращая борьбу только подъ его штыками и шашками.

Нечего и говорить, что не жажда грабежа и добычи наэлектризовывала эти толпы до забвенія опасности. Тутъ уже на первомъ планѣ выступаетъ фанатизмъ, или слѣпое служеніе идеѣ, которое въ свою очередь является результатомъ цѣлой сложной системы его воспитанія. Подобное явленіе мыслимо только въ то время, когда репутація вождей и руководителей, какъ небесныхъ посланниковъ, стоитъ внѣ всякихъ подозрѣній, и въ сознаніи народныхъ массъ безукоризненно чиста, какъ только-что выпавшій снѣгъ. Появленіе этихъ „учителей" во время молебствій, по наитію духовъ, убѣждало приверженцевъ секты и постороннихъ, что само небо ниспосылаетъ руководителей новаго дѣла, которые въ силу этого и должны быть истолкователями его ве ѣній. Все это, съ цѣлымъ рядомъ другихъ мистико-религіозныхъ явленій, убѣждало народъ въ божественности и-хэ-туан'ей, среди которыхъ, какъ мнѣ приходилось неоднократно слышать и отъ представителей интеллигенціи, должны быть безсмертные, оказывающіе всему свою незримую помощь. Какъ было уже сказано, всѣ, на кого нисходилъ духъ, чаще всего мальчики и дѣвочки, считались неуязвимыми для европейскаго оружія на полѣ брани. Мало того, всякій противникъ при столкновеніяхъ съ Большимъ Кулакомъ чудеснымъ образомъ побивался собственнымъ-же оружіемъ! Часто можно было видѣть, какъ во главѣ цѣлаго отряда и-хэ туан'ей ѣхала на ослѣ маленькая дѣвочка съ краснымъ фонаремъ въ рукахъ (что указывало на принадлежность ея къ сектѣ Хунъ-дэнъ-чжао),—и до такой степени была увѣренность несчастнаго ребенка въ своей священной миссіи и застрахованности отъ смерти, что она, при встрѣчѣ съ европейскими солдатами, первая шла въ бой, поражаемая, въ большинствѣ случаевъ, выстрѣлами непріятелей, знавшихъ по слухамъ о безсознательно разыгрываемой ею роли! Сколько пало такимъ образомъ невинныхъ жертвъ своего невольнаго ослѣпленія и эксплуатаціи главныхъ руководителей!

Само правительство однимъ изъ указовъ [1]) признало фактъ сверхъ-

[1]) См. помѣщаемое ниже предписаніе хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, разослан-

Digitized by Google

естественности появленія „наставниковъ“ новой секты, прекрасно сознавая, какого могущественнаго союзника оно этимъ пріобрѣтаетъ, установивъ только контроль за ихъ дѣятельностію и возложивъ отвѣтственность, какъ было уже сказано, за всѣ могущія быть уклоненія въ сторону ввѣренныхъ имъ массъ отъ утвержденныхъ верховною властію программъ. Поэтому первымъ дѣломъ фа-ши было духовное воспитаніе всѣхъ своихъ прихожанъ, главнымъ образомъ, на началахъ ненависти ко всему иностранному. Затѣмъ они обязаны были смотрѣть за соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, предписываемыхъ ритуаломъ секты. Они занимались также и вызываніемъ оракула, предвѣщанія коего составляли предметъ разнаго рода прокламацій для настроенія умовъ главнымъ образомъ противъ европейцевъ. Въ распространеніи этихъ прокламацій выдающуюся роль играли мандарины, которые, по требованію центральнаго правительства, должны были оказывать всяческое содѣйствіе дѣятельности и-хэ-туан'ей. Такъ въ Цицикарѣ, по разсказамъ самихъ китайцевъ, покойный цзянъ-цзюнь Шоу-Шань 壽山 отдалъ приказъ расклеить по городу, въ присутственныхъ мѣстахъ и кумирняхъ, отпечатанную въ Букуѣ-же[1]), прокламацію главнаго Шань-дун'скаго общества, переводъ коей помѣщенъ нами выше.

Нравственное воздѣйствіе «наставниковъ» на умы, какъ упомянуто, было безграничнo. Вѣра въ ихъ божественное призваніе до того была сильна, даже среди китайской интеллигенціи, что за ихъ помощью китайскія власти обращались всякій разъ, когда грозила какая нибудь серіозная опасность. Такъ, мы знаемъ, какъ требовали ихъ содѣйствія высшія власти Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи во всѣхъ военныхъ неудачахъ при столкновеніяхъ съ русскими войсками.

Въ дополненіе къ вышеизложенному необходимо отмѣтить, что и-хэ-туан'и въ каждой мѣстности составили отдѣльный «жертвенникъ», во главѣ котораго сталъ какой нибудь фа-ши. Всѣ эти отдѣльные жертвенники были подчинены главному жертвеннику — «цзунъ-тань» 總壇, находившемуся въ провинціальномъ городѣ и являвшемуся, такимъ образомъ, высшимъ духовнымъ трибуналомъ Большого Кулака въ извѣстномъ мѣстѣ. Если «сановники И-хэ-туань-лянь» должны почитаться дальнѣйшими выразителями богдоханской санкціи, наложенной на новое учрежденіе, такъ какъ были призваны къ тому, чтобы создать внѣшнія условія его существованія подъ эгидою Сына Неба, то „цзунъ-тан'и“, въ лицѣ своихъ

нее по всѣмъ представителямъ высшей административной власти въ провинціи,—а также и донесенія въ Цицикаръ по тому-же предмету.

[1]) Букуй—другое наименованіе Цицикара, употребляемое болѣе въ разговорѣ.

Digitized by Google

священныхъ руководителей: дэнъ тань да фа-ши, чжунъ-фа-ши и другихъ, явились представителями внутренней духовной жизни общинъ, храня въ нѣдрахъ таинствъ сѣмена высшихъ истинъ И-хэ-туан'и. Всѣ эти учрежденія имѣли печати, дарованныя имъ властію Сына Неба. Мы помѣщаемъ здѣсь оттискъ одной изъ таковыхъ печатей, принадлежавшей Главному Жертвеннику въ Мукденѣ. Надпись на ней гласитъ слѣдующее: «По Высочайшему Повелѣнію, мѣсто общины Главнаго Жертвенника Священнаго Кулака во имя справедливости и гармоніи въ Мукденѣ.»

Печать Главнаго Жертвенника въ Мукденѣ. (этотъ рѣдкій экземпляръ присланъ въ даръ музею Восточнаго Института Его Высокопревосходительствомъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ Н. И. Гродековымъ).

Очеркомъ дѣятельности заправилъ Большаго Кулака мы пока закончимъ наши сообщенія объ организаціи новаго учрежденія и перейдемъ къ обзору дальнѣйшей дѣятельности мукденскихъ сановниковъ И-хэ-туань-

Digitized by Google

лянь, причемъ заставимъ ихъ самихъ, на основаніи письменныхъ данныхъ, раскрыть свои карты, и приступить къ дальнѣйшему изложенію.

«Всеподданнѣйшая докладная записка».

«Съ 6 числа 6 луны, когда былъ сожженъ христіанскій храмъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней Большой Кулакъ и императорскія войска, въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ отъ провинціальнаго города, разрушали и жгли желѣзную дорогу и нападали на европейскія войска, имѣя успѣхъ. Нельзя не сознаться, что въ Фынъ-тянь-фу много христіанъ. Обыкновенно они возбуждали къ себѣ ненависть въ народѣ, что создало непоправимыя взаимно обостренныя отношенія. При такихъ обстоятельствахъ, когда нынѣ народъ и христіане враждуютъ другъ съ другомъ, трудно избѣжать того, чтобы не составлялись сборища съ цѣлью дурныхъ поступковъ. Если предписать Большому Кулаку вмѣстѣ съ императорскими войсками своевременно приложить всѣ свои усилія къ водворенію порядка, то эта мѣра какъ бы не вызвала раздѣленія военныхъ силъ, предназначенныхъ дѣйствовать противъ врага.

Мы и прочіе, по неоднократномъ размышленіи, пришли къ той мысли, что въ сформированныхъ уже въ Мукденьской провинціи военно-добровольныхъ обществахъ необходимо самымъ серіознымъ образомъ еще разъ приступить къ правильной организаціи этихъ обществъ такимъ образомъ, чтобы всѣ безъ различія большія и малыя деревни и торговые посады начали обучать военнымъ пріемамъ группами взрослыхъ мущинъ. Это будетъ служить достаточной охраной для селъ и деревень и гарантировать то, что христіане изъ чувства страха не рискнутъ продолжать свои козни. Если они откажутся отъ превратнаго ученія и вступятъ въ кругъ истинныхъ идей, то, конечно, это будетъ самымъ простымъ средствомъ уничтоженія безпокойствъ и искорененія въ зародышѣ зла. Существованіе всюду группъ Большого Кулака не только обезопаситъ край отъ мѣстныхъ злоумышленниковъ, но и дастъ возможность, при встрѣчѣ съ небольшими европейскими отрядами, по частямъ, жестоко нападать на нихъ, отрѣзывая врагу всѣ пути отступленія. Большому Кулаку даже значительно легче чѣмъ императорскимъ войскамъ находить противника и брать его на мѣстѣ. Въ случаѣ сраженій, гдѣ примутъ участіе войска, находящіеся по близости отряды Большаго Кулака должны своей помощію усиливать ихъ боевое положеніе и доставлять съѣстные припасы. Такой способъ дѣйствій вызоветъ неисчислимыя благія послѣдствія.»

Эта докладная записка повергнута къ ступенямъ трона 20 числа

Digitized by Google

6 луны[1]), а 3 числа 7-ой[2]) была получена Высочайшая резолюція: «Повелѣваемъ немедленно направить всѣ усилія ко введенію правильной организаціи въ «общества волонтеровъ»[3]), для оказанія помощи войскамъ. Быть по сему».

Такимъ образомъ въ очень короткое время возникли и развились новые рессурсы военныхъ силъ государства въ южной Маньчжуріи, которыя и были двинуты, подъ маской возстанія, противъ врага. Кто былъ этотъ противникъ и какую двуличную роль игралъ при этомъ Пекинскій дворъ,—объ этомъ распространяться совершенно излишне.

VIII.

Пекинскій дворъ конечно не желалъ ограничиться однимъ только Шэнъ-цзин'омъ въ распространеніи идей Большого Кулака. Сознавая для себя важность географическаго положенія Маньчжуріи при столкновеніи съ сѣвернымъ могущественнымъ сосѣдомъ, онъ рѣшилъ немедленно ввести ту-же самую систему народныхъ ополченій въ Гириньской и Хэй-лунъ-цзян'ской провинціяхъ.

16 числа 6 луны[4]) Высочайшимъ приказомъ назначались управляющими дѣлами Большого Кулака въ Гириньской провинціи фу-ду-тун'ы: гириньскій Чэнъ-Сюнь и бодунэскій Сунъ-Кунь съ присвоеніемъ каждому званія: «Назначеннаго по Высочайшему повелѣнію сановника Большого Кулака». Немедленно въ слѣдъ за симъ изъ Гириня была отправлена въ Пекинъ всеподданнѣйшая докладная записка о присвоеніи новому учрежденію казенной печати и о днѣ ея открытія; на что 18 числа 7 луны[5]) воспослѣдовало богдоханское: «Принято къ свѣдѣнію. Быть по сему.»

Дальнѣйшій ходъ дѣлопроизводства тождественъ съ таковымъ же въ Мукденѣ. Фу-ду-тун'ы повергаютъ къ ступенямъ трона выраженія своихъ всеподданнѣйшихъ чувствъ по поводу Высочайшей милости, выразившейся въ назначеніи ихъ сановниками Большого Кулака. Оба эти доклада совершенно одинаковы по содержанію, а потому мы приведемъ только на этихъ страницахъ докладъ Сунъ-Кун'я, какъ наиболѣе интересный по содержанію, тогда какъ Чэнъ-Сюнь ограничивался лишь общими фразами

---

[1]) 3 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 14 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) Большой Кулакъ.

[4]) 29 іюня (по ст. стилю) 1900 г.

[5]) 30 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

Digitized by Google

безпредѣльной признательности и уничиженія по правиламъ придворнаго этикета.

Въ его докладѣ, тѣмъ не менѣе, есть одна интересная фраза, которую мы и переведемъ: «Возложенныя на насъ свыше обязанности относительно упражненій И-хэ-туань заключаются въ принятіи мѣръ противъ враждебныхъ дѣйствій и разрушенія магистральнаго пути.» Какъ великъ былъ объемъ послѣдней функціи и на чемъ она основывалась, увидимъ ниже.

23 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй[1]) была получена секретная депеша изъ Государственнаго совѣта (Цзюнь-цзы-чу), въ которой говорится, что 16 числа 6 луны[2]) былъ данъ на имя Гириньскаго цзянъ-цзюн'я Чан'а, исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я, Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи Шоу, гириньскаго фу-ду-тун'а Чэн'а и бодунэскаго фу-ду-тун'а Сун'а высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

„Гириньская и Хэй-лунъ-цзян'ская провинціи имѣютъ громадную важность въ географическомъ отношеніи,—тѣмъ болѣе, что черезъ нихъ пролегаютъ пути, по которымъ Россія передвигаетъ войска и съѣстные припасы. Посему является предметомъ первой необходимости принять самыя энергичныя мѣры обороны для защиты главныхъ стратегическихъ пунктовъ края. Что касается поступившихъ на военную службу волонтеровъ въ означенныхъ провинціяхъ, то ихъ еле хватаетъ для распредѣленія отдѣльными отрядами по странѣ. Поэтому обстоятельства требуютъ обратиться къ помощи народныхъ ополченій „Большого Кулака", что создастъ требуемые рессурсы, и тогда только явится возможность усиленія нашихъ военныхъ силъ. На семъ основаніи Мы повелѣваемъ командировать гириньскаго фу-ду-тун'а Чэнъ-Сюн'я и бодунэскаго—Сунъ-Кун'я въ качествѣ сановниковъ И-хэ-туань-лянь, дабы при участіи Чанъ-шун'я произвести призывъ и сборы ратниковъ Большого Кулака и, принявъ во вниманіе истинное положеніе дѣлъ, взяться за ихъ обученіе, приступая къ актамъ дѣятельности послѣ тщательныхъ соображеній.

Насколько необходима, сообразно съ обстоятельствами, командировка лица въ качествѣ сановника И-хэ-туань-лянь для завѣдыванія Большимъ Кулакомъ въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи,—Мы повелѣваемъ Шоу-Шан'ю провести этотъ вопросъ, на общихъ основаніяхъ, въ означенной провинціи, съ цѣлью усиленія пограничной обороны, что должно имѣть громадное значеніе.

Со скоростію шестисотъ ли переслать эти указы для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ. Быть по сему».

[1]) 6 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 29 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

Digitized by Google

«По императорскому приказу мнѣ былъ препровожденъ этотъ указъ. Со знаками глубочайшей преданности, какъ-бы въ Высочайшемъ присутствіи, я взиралъ, съ какою заботливостію Ваши Величества проводите совершенные замыслы въ принятіи мѣръ предосторожности противъ возникающихъ затрудненій. Тогда же я почтительно возжегъ фиміамъ и палъ на колѣни въ сторону резиденціи Сына Неба, вознеся туда благодарность за небесныя милости. Я думалъ о томъ, какъ рабъ могъ сдѣлаться предметомъ, на который излились Высочайшія наставленія, будучи охваченъ безпредѣльнымъ стыдомъ за то, что не чувствовалъ себя въ силахъ воздать за нихъ своей слабой дѣятельностію! Между тѣмъ Бодунэ является важнымъ стратегическимъ мѣстомъ какъ разъ въ нынѣшнія времена, когда, при враждебныхъ къ намъ дѣйствіяхъ русскихъ, предстоитъ обсудить военныя мѣры, и не теряя времени, приступить къ обученію группъ Большого Кулака, постоянной неусыпной бдительностію обезпечивая мѣры предосторожности. Въ такое то время по Высочайшему повелѣнію я получилъ назначеніе быть сановникомъ И-хэ-туаньлянь. Во исполненіе Высочайшей воли, я, при содѣйствіи цзянь-цзюн'я Чан'а, немедленно приступилъ къ призыву и сбору ополченцевъ Кулака и, въ сознаніи истиннаго положенія дѣлъ, началъ военное ихъ обученіе.

Обо всѣхъ предстоящихъ актахъ нашей дѣятельности, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго русскими, и уничтоженію послѣднихъ, а также и касательно разрушенія желѣзной дороги, нами будетъ составленъ особый докладъ для свѣдѣнія Вашихъ Величествъ. Но и помимо этого, нынѣ военная переписка будетъ вестись въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, хотя въ городѣ у насъ все спокойно, къ вящшему успокоенію Августѣйшихъ заботъ.

Полученныя мною небесныя благодѣянія значительны при моихъ ограниченныхъ познаніяхъ и опытности. Принимая въ соображеніе свою небрежность во всемъ, что требовало бдительности и усердія, я приложу всѣ свои усилія,—я буду трудиться съ усердіемъ лошади и собаки,—въ надеждѣ хоть въ самой ничтожной степени оказаться достойнымъ высокаго, исходящаго изъ великодушнаго сердца Государыни и Государя, благоволенія.

Вѣрноподданный повергъ къ стопамъ Вашихъ Величествъ свои недостойныя чувствованія. Я изложилъ, сообразно со справедливостію, во всеподданнѣйшемъ докладѣ выраженія своей почтительной благодарности за милости Неба, колѣнопреклоненно прося Ея Величество Государыню и Его Величество Государя удостоить меня своего священнаго вниманія.»

Digitized by Google

Такимъ образомъ Гириньская провинція является въ свою очередь ареной военныхъ приготовленій. Начинается лихорадочная дѣятельность для окончательнаго завершенія цѣлаго ряда оборонительныхъ и наступательныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ китайскимъ правительствомъ, подъ наущеніемъ нашихъ завистливыхъ европейскихъ недруговъ, противъ Россіи. Не говоря уже о громадныхъ закупкахъ новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія за-границей, и отчасти фабрикаціи его и разныхъ снарядовъ при Гириньскомъ арсеналѣ [1]), на границѣ съ Приморской областью стали возводиться, по правиламъ европейскаго инженернаго искусства форты, снабжаемые усовершенствованными орудіями Круппа и другихъ системъ. Такимъ укрѣпленнымъ пунктомъ явился искусственно созданный, населенный пунктъ Хунь-чунь 琿春, который съ двумя своими фортами, сѣвернымъ и южнымъ, представляющими послѣднее слово европейской военной науки въ смыслѣ земляныхъ работъ и вооруженія, сталъ въ эти тревожныя времена пунктомъ, способнымъ въ лучшихъ рукахъ серіозно угрожать благосостоянію нашего Приморскаго края. По оффиціальнымъ китайскимъ свѣдѣніямъ, мѣстные военные авторитеты приписывали важное стратегическое значеніе этой крѣпости, предназначая ее въ будущемъ сдѣлать операціонной базой военныхъ дѣйствій противъ русской Маньчжуріи и, въ частности, Владивостока. Только своевременное самоотверженное геройство небольшого нашего отряда, расположеннаго въ Новокіевскомъ, спасло насъ отъ многихъ непріятностей съ этой стороны.

Но не однѣ границы имѣлъ въ виду гириньскій цзянъ-цзюнь. Въ провинціи Чуань-чан'а находился главный центръ сѣверной маньчжурской желѣзной дороги—Харбинъ 哈爾濱 [2]), имѣющій лѣтомъ сообщеніе по Сунгари съ Сибирью, черезъ которую дорога отчасти получала свои средства существованія. Прежде чѣмъ уничтожить этотъ пунктъ, цзянъ-цзюнь, по требованію изъ Пекина, долженъ былъ разрушить, созидаемую съ такимъ трудомъ русскими инженерами, китайскую желѣзную дорогу и сдѣлать недоступною Сунгари для русской навигаціи.

Мы не намѣрены тутъ излагать исторію всѣхъ непріязненныхъ дѣй-

---

[1]) Во время своей поѣздки въ срединѣ августа прошлаго года во взятый нами Хунь-чунь 琿春 для разбора фудутунскихъ бумагъ и архивовъ, я находилъ китайскія клейма Гириньскаго арсенала на всѣхъ, захваченныхъ въ качествѣ военной добычи нашимъ отрядомъ снарядахъ.

[2]) Харбинъ, или по китайски: Ха-эрлъ-бинь, есть передача однозвучнаго маньчжурскаго слова, не имѣющаго нынѣ значенія, которое является лишь собственнымъ именемъ одной рѣчки.

Digitized by Google

ствій Китая противъ Россіи, такъ какъ онѣ уже хорошо извѣстны русскому обществу изъ газетъ. Мы хотимъ только указать на основныя пружины китайской политики, которыя служили главными двигателями проявленія враждебныхъ стремленій Китая, подогрѣваемыхъ непріязненно настроенными къ намъ иностранными представителями коммерческаго и другаго міра на Востокѣ[1]).

Яркимъ выраженіемъ pia desideria китайскаго правительства въ уничтоженіи русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ, и, пожалуй даже, въ изгнаніи Россіи изъ Приморской области и Приамурскаго края за Внѣшній Хинганъ[2]), служатъ оффиціальные документы переписки гириньскаго и хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'ей съ Пекиномъ и мы приведемъ на этихъ страницахъ одинъ изъ нихъ, принадлежащій канцеляріи И-хэ-туань-лянь въ Цицикарѣ, изъ котораго увидимъ, какъ было постоянно правительство въ своемъ неуклонномъ стремленіи пользоваться силами

---

[1]) Между десятками различнаго рода инсинуацій по адресу Россіи, подкупаемыхъ иностраннымъ золотомъ китайскихъ газетъ, не могу не привести тутъ словъ покойнаго Лю-Минъ-чуан'я 劉銘傳 губернатора Формозы, изъ его всеподданнѣйшаго доклада въ 1889 году, о необходимости желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ. Въ постройкѣ нашимъ отечествомъ сибирской желѣзной дороги, онъ видѣлъ начало осуществленія честолюбивыхъ замысловъ Россіи на Востокѣ. Вотъ его слова: «Два года тому назадъ я прочелъ въ русскихъ газетахъ, какъ русскій государь рѣшилъ провести магистраль отъ Томска на Читу (отстоящую отъ Амура 600 ли), длиною всего 6100 ли. Затѣмъ, какъ я слышалъ отъ одного германскаго негоціанта, русскій императоръ приказалъ строить каждый день по десяти ли пути, такъ что для завершенія всѣхъ работъ потребно около двухъ лѣтъ. Хотя и нельзя знать, какъ скоро будетъ окончена эта дорога, тѣмъ не менѣе уже и теперь можно догадываться о сильномъ желаніи русскихъ имѣть наши восточныя провинціи. Нынѣ Китай въ мирѣ съ Россіей, и, пользуясь этимъ, надлежитъ приготовить всѣ мѣры защиты, дабы на будущее время, когда они, пользуясь своей дорогой, нападутъ на Китай, намъ не пришлось бы остаться при своихъ позднихъ сожалѣніяхъ»...

[2]).Въ найденной мною въ военномъ отдѣленіи (бинъ-сы 兵司) цзянъ-цзюн'скаго ямыня въ Цицикарѣ, рукописи подъ названіемъ: Хэй-лунъ-цзянъ тунъ-шэнъ цзунъ-фэнь юй-ту ту-шо 黑龍江通省總分輿圖圖說:» Атласъ Хэй-лунъ-цзянской провинціи съ толкованіями къ картамъ, въ общемъ и частяхъ,» содержатся намеки аггрессивныхъ замысловъ Небесной Имперіи на русскомъ Востокѣ. Введеніе къ этому труду содержитъ слѣдующій параграфъ: «Лѣвый берегъ Амура, именно южные склоны Внѣшняго Хингана, отъ рѣки Амба-Горбицы 安巴格爾必齋河 на востокъ, вплоть до Би-чжань-хэ 非占河, суть собственно старинныя китайскія земли до 8 года правленія Сянь-фынъ (1858 г). Слѣдуя установленіямъ хуй-дянь-гуан'я 會典館, онѣ нанесены на карту въ ознаменованіе того, что коренное не должно быть забываемо, и нынѣ носятъ спеціальное обозначеніе: «старой границы» (цзю-цзѣ 舊界).

Digitized by Google

Большого Кулака для созданія военныхъ рессурсовъ государства «не развертывая въ тоже время явственно своихъ знаменъ и значковъ».

«Отношеніе, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію, сановника И-хэ-туань-лянь, гириньскаго фу-ду-тун'а, имѣющаго павлиное перо, Чэн'а.

По дѣламъ военнаго отдѣленія, на основаніи его представленія, оказывается, что 4 числа 7 луны [1]) текущаго года настоящимъ фу-ду-тун'омъ, въ прибавленіи, была подана докладная записка слѣдующаго содержанія.

«...Еще, я, просматривая ранѣе копіи правительственныхъ распоряженій, почтительнѣйше прочелъ императорскій указъ отъ 5 луны 25 числа [2]). Я увидѣлъ, что государь въ своихъ высокихъ предначертаніяхъ безповоротно рѣшилъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развить нашу готовность къ войнѣ. Всѣ, гдѣ кого застанетъ война, должны стараться исполнить свой долгъ, съ чувствомъ справедливаго негодованія оказывая противодѣйствіе врагу. Что касается меня, то я къ тому-же удостоился великихъ Высочайшихъ милостей. Смѣю-ли я не приступить къ дѣлу съ усердіемъ, по мѣрѣ своихъ ограниченныхъ силъ, въ надеждѣ разрѣшить безпокойства государя, возникающія отъ заботъ касательно Маньчжуріи?... Тогда же, безъ замедленія, я и цзянъ-цзюнь Чанъ пригласили «учителей Кулака» къ намъ, въ провинціальный городъ, и въ кумирняхъ Вэнь-чанъ-гунъ и Гуань-ди-мяо избрали мѣста для жертвенниковъ, созвавъ людей заниматься военно-гимнастическими упражненіями. Теперь послѣ этого почти истекъ мѣсяцъ, и можно видѣть уже результаты.

Нынѣ, по Высочайшему указу, на меня исключительно было возложено рѣшеніе всего того, что составляетъ суть дѣлъ И-хэ-туань-лянь, —и тѣмъ болѣе, что назначеніе это имѣетъ въ виду такія обязанности, которыя не могутъ быть возложены на кого-либо другого. Конечно, необходимо привести къ одному итогу результаты соображеній общей постановки цѣлаго вопроса, дабы можно-было начать дѣйствовать по всей провинціи на одинаковыхъ основаніяхъ.

Но, какъ оказывается, нынѣ въ Гиринѣ «учителей Кулака» только 2—3 человѣка. Этого числа далеко недостаточно для посылки ихъ въ разныя мѣстности края. Нынѣ, по телеграфу, мы совѣщались съ Мукденьскимъ цзянъ-цзюн'емъ Цзэнъ-ци и прочими о выборѣ и посылкѣ (оттуда къ намъ) 24 волонтеровъ Большого Кулака и одного «учителя

[1]) 16 іюля (по ст. стилю) 1900 г.—2) іюня (по ст. стилю) 1900 г.

Digitized by Google

магическихъ способовъ. По нашимъ соображеніямъ, не потребуется значительнаго времени для прибытія ихъ въ Гиринь. Мы рѣшили съ приходомъ сюда «наставника», прежде всего въ самомъ Гиринѣ широко организовать призывъ волонтеровъ Большого Кулака, устроить «жертвенники» и приступить къ обученію, создавъ основаніе, изъ котораго впослѣдствіи можно будетъ развить это предпріятіе до обширныхъ размѣровъ. Тогда явится возможность командировокъ и-хэ-туан'ей по всѣмъ городамъ департаментовъ, приставствъ, округовъ и уѣздовъ, чтобы повсюду учить мѣстное населеніе, широко открывая этимъ пути къ преподанію идей Кулака и ихъ усвоенію»....

Съ прочнымъ обоснованіемъ института И-хэ-туань-лянь въ Гиринѣ, и развитіемъ его дѣятельности по всей провинціи на поприщѣ изгнанія врага изъ предѣловъ и уничтоженія желѣзной дороги, явился на сцену другой вопросъ первостепенной важности, требующій немедленнаго-же разрѣшенія, именно,—какъ поступить со всей той массой рабочихъ, которая то и дѣло прибываетъ изъ Китая, и разбросана по линіи строющейся желѣзной дороги? Съ разрушеніемъ послѣдней, тысячи люда должны остаться на чужбинѣ безъ заработковъ, что могло вызвать безпорядки. Сознавая опасность положенія, цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь снесся по телеграфу съ Дворомъ, испрашивая инструкцій относительно улаженія новаго затрудненія. Правительство императрицы и тутъ оказалось на высотѣ своей политики. Оно мудро рекомендовало изъ всѣхъ этихъ рабочихъ создать отряды и-хэ-туан'ей, и заставить ихъ разрушить ту самую желѣзную дорогу, надъ созиданіемъ коей они трудились ранѣе.

Приводимъ этотъ любопытный указъ отъ 18 числа 6 луны, данный на имя тѣхъ-же лицъ, какъ и предыдущій отъ 16 числа 6 луны.

«Чанъ докладывалъ, что русскіе для постройки желѣзной дороги постоянно приглашаютъ рабочихъ въ большомъ числѣ. Съ открытіемъ войны придется прервать работы, позаботиться объ ихъ размѣщеніи, и проч...

Маньчжурскіе рабочіе, въ числѣ ста—двухсотъ тысячъ человѣкъ (?) все—честный народъ изъ областей собственнаго Китая; поэтому является возможнымъ изыскать средства для эксплуатаціи ихъ. Повелѣваемъ Чан'у, коллегіальнымъ путемъ съ сановниками Большого Кулака, Сунь-Кун'емъ и Чэнъ-Сюн'емъ, собрать этого рода рабочихъ, и, представивъ имъ всѣ невыгоды (ихъ положенія), рѣшить рабочій вопросъ сообразно съ духомъ народныхъ ополченій И-хэ-туань. Они напередъ должны разрушить дорогу русскихъ людей, поставивъ ихъ въ невозмож-

Digitized by Google

ность принять мѣры охраны, чѣмъ будутъ закрыты пути для прибытія послѣднихъ въ Маньчжурію.

Далѣе, Чанъ просилъ объ ассигнованіи изъ министерства 40,000 ланъ. Нынѣ бюджеты государственнаго казначейства вслѣдствіе громадныхъ расходовъ находятся въ стѣсненномъ положеніи. Поэтому уже былъ данъ декретъ на имя высшихъ администраторовъ провинцій относительно изысканія суммъ на вспоможеніе столицѣ, съ запрещеніемъ употреблять остатки для потребностей провинціи. На основаніи вышеизложеннаго просьбу эту оставить безъ обсужденія.

При серіозности военнаго положенія означенный цзянъ-цзюнь, получивъ благодѣянія въ чрезмѣрной степени, обязанъ проявить усердіе по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ и способностей въ изысканіи на мѣстѣ средствъ для военныхъ потребностей, а съ пріобрѣтеніемъ таковыхъ— позаботиться касательно обученія войскъ, надлежащимъ образомъ распространяя всюду требуемыя мѣры безъ какой-либо небрежности или упущенія.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ быстро и своевременно докладывать о настоящемъ положеніи русскихъ войскъ».

IX.

Изъ предыдущей главы мы узнали, что Пекинскій дворъ предложилъ Цицикарскому цзянъ-цзюн'ю изложить свой взглядъ на военное положеніе подвѣдомственной ему провинціи и выработать программу дѣйствій на случай войны съ Россіей, распространивъ дѣятельность учрежденія И-хэ-туань-лянь и на Хэй-лунъ-цзянъ. Нечего и говорить, упражненія Большого Кулака были признаны дѣломъ первой необходимости въ созданіи арміи на Амурѣ, и тутъ во всѣхъ подробностяхъ, съ математической точностію повторилось тоже самое, что мы видѣли въ Мукденьской и Гириньской провинціяхъ, только съ перемѣной собственныхъ именъ лицъ и мѣстностей. По отношенію исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, отъ 4 числа 7 луны[1]), къ цицикарскому фу-ду-тун'у Са-Бао 薩保, послѣдній назначался управляющимъ дѣлами И-хэ-туань-лянь въ подвѣдомственномъ ему районѣ, со званіемъ сановника этого общества. При цзянъ-цзюн'ѣ учреждалась особая канцелярія по дѣламъ новаго учрежденія съ наименованіемъ: Бань-ли туань-лянь вэнь-ань-чу 辦理團練文案處, т. е. „канцелярія по дѣламъ упражненій обществъ Большого Кулака", подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ въ качествѣ: цзунъ-ли 總理, или дирек-

[1]) 16 іюля (ст. стиля) 1900 г.

Digitized by Google

тора, сѣ-лин'а Му-цзинъ-а 協領穆精阿 и его товарища, или банъ-бань 幫辦, цзо-лин'а Инъ-Фу 佐領迎福, бывшаго начальника военнаго училища въ Букуѣ[1]). За неимѣніемъ пока печати новаго учрежденія, всѣ исходящія бумаги скрѣплялись печатью хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я. Вслѣдствіе разыгравшихся съ такою необыкновенною

[1]) Цзо-линъ Инъ-Фу является нынѣ одною изъ образованнѣйшихъ личностей всего мандаринскаго состава чиновниковъ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Являясь глубокимъ знатокомъ китайской и маньчжурской литературъ и безукоризненно владѣя этими двумя языками, онъ давно уже обратилъ на себя вниманіе центральнаго правительства, которое неоднократно давало ему порученія во всѣхъ работахъ относительно землевѣдѣнія сѣверной Маньчжуріи. Состоя въ должности ти-тяо 提調, или управляющаго правительственнымъ стастико-географическимъ и законодательнымъ учрежденіемъ хуй-дянь-цзюй 會典局, являющимся, въ сущности, отдѣленіемъ пекинскаго хуй-дянь-гуань'я 會典館, завѣдующаго обнародованіемъ законовъ и собраніемъ всѣхъ статистико-географическихъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ Поднебесной Имперіи, въ цѣляхъ наилучшаго управленія ею,—Инъ-Фу предпринялъ цѣлый рядъ весьма важныхъ работъ по описанію самой сѣверной изъ трехъ провинцій Маньчжуріи. Подъ его руководствомъ и при самомъ обширномъ его участіи, какъ ученаго и знатока края, были составлены слѣдующіе труды: 1) Хэй-лунъ-цзянъ тунъ-чжи 黑龍江通志, всеобщее описаніе хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Обширный трудъ, представляющій попытку систематизаціи всѣхъ данныхъ, разбросанныхъ по архивамъ Маньчжуріи и Китая, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Тутъ есть цѣлый отдѣлъ, посвященный русскимъ на Амурѣ, представляющій для насъ громадный интересъ, такъ-какъ вводитъ въ святая-святыхъ китайской политики на нашей границѣ, захватывая періодъ отъ начала военныхъ дѣйствій противъ Албазина и до первыхъ годовъ правленія Гуанъ-сюй. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ не приведенъ къ концу и не можетъ быть оконченъ за утратой многихъ матеріаловъ въ самое послѣднее время. Рукопись принадлежитъ цицикарскому отдѣлу хуй-дянь-гуан'я.—2) Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи-цзи-ліо 黑龍江通志輯畧, представляющій сокращеніе вышеупомянутаго труда и заключающій въ себѣ, помимо общихъ бытовыхъ, юридическихъ и другихъ свѣдѣній, обзоръ цицикарской области; еще не оконченъ. Но и въ неоконченномъ видѣ, въ силу важности и полноты сообщаемыхъ свѣдѣній, описаніе это распространяется въ спискахъ среди китайско-маньчжурскаго образованнаго класса въ Цицикарѣ.—3) Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-шэнъ цзунъ-фэнь юй-ту ту-шо 黑龍江通省總分輿圖圖說—«Атласъ хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, съ толкованіями къ картамъ, въ общемъ и частяхъ». Толкованія эти подробно излагаютъ физическую географію края, при чемъ попутно сообщаются свѣдѣнія изъ исторіи и управленія сѣверной Маньчжуріи. Оконченъ въ прошломъ году и находится въ рукописи. 4) Хэй-лунъ-цзянъ цюань-шэнъ юй-ди ту-шо, общій обзоръ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, представляющій сжатый очеркъ провинціи въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ и др. отношеніяхъ. Рукопись.—5) Синь цѣ-хуй хэй-лунъ-цзянъ юй-ди цюань ту 新測繪黑龍江輿地全圖 отпечатанная въ прошломъ году въ Шанхаѣ, огромная карта хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, въ десятилійномъ масштабѣ (1 ли=267 саж. вер.) Эта одна изъ наиболѣе важныхъ работъ цицикар-

Digitized by Google

скоростію событій въ сѣверной Маньчжуріи, Большому Кулаку такъ и не удалось запастись собственной печатью, что впрочемъ нисколько не умаляетъ его значенія, такъ какъ онъ уже былъ санкціонированъ богдоханскою властію, и въ данное время служилъ только проводникомъ всѣхъ дѣйствій китайскаго правительства на отдаленномъ сѣверѣ обширной Дайцинской монархіи, получивши организацію и дальнѣйшее свое развитіе подъ сѣнію желтаго знамени дракона.

Вся дѣятельность новаго учрежденія запечатлѣна въ дѣлахъ: баньли-туань-лянь-вэнь-ань-чу, а потому, для правильнаго сужденія о ней, мы будемъ исключительно основываться на нихъ.

«Всеподданнѣйшій докладъ исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи.

«...Принимая во вниманіе коренную важность Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи при ея положеніи, въ смыслѣ доступности крайнихъ границъ,

---

скаго хуй-дянь-цзюй'я, надъ составленіемъ коей названное учрежденіе, по словамъ Инъ-Фу, трудилось около девяти лѣтъ, пользуясь услугами четырехъ китайскихъ топографовъ, командированныхъ бэй-ян'скимъ округомъ 北洋 для производства инструментальныхъ съемокъ по всей провинціи. (Необходимо замѣтить, что эти топографы получили европейское спеціально-научное образованіе при Тянь-цзин'скомъ арсеналѣ). Къ сожалѣнію, на эту карту не успѣли нанести новыхъ китайскихъ поселеній по рѣкѣ Тункэнь, изъ которыхъ въ прошломъ году было составлено Тункэньское фудутунство. (Матеріалы по изученію ихъ находятся въ дѣлахъ чжао-кэнь-цзюй 招墾總局— главнаго вѣдомства по распашкѣ новей при цзянъ-цзюн'скомъ ямынѣ).—Но масса еще не тронутаго географическаго матеріала находится въ дѣлахъ хуй-дянь-цзюй'я, въ такъ называемыхъ «донесеніяхъ»—чэнъ-тѣ 呈冊—и «описаніяхъ»—чжи-шу 誌書 гдѣ систематизированы всѣ свѣдѣнія относительно отдѣльныхъ фу-ду-тун'ствъ провинціи, добываемыя на мѣстѣ и присылаемыя оффиціальнымъ путемъ въ Цицикаръ. Нѣкоторыя донесенія, за незнаніемъ китайскаго, пишутся только на маньчжурскомъ языкѣ, который сохранилъ еще бытовое и оффиціальное значеніе въ нѣкоторыхъ глухихъ центрахъ Сѣверной Маньчжуріи. Тетради донесеній, или «унгирэ чэсэ», на маньчжурскомъ языкѣ, за самое послѣднее время охватываютъ описанія Бутха, Мэргэнь'я и Хулань-бэйръ'а. Хорошіе переводы ихъ на китайскій языкъ дѣлаются уже въ Цицикарѣ. Эти донесенія и описанія могутъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ неоконченнымъ трудамъ: Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи, и Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи-цзи-ліо.

Два года тому назадъ, когда правительство рѣшило основать у-бэй-се-танъ 武備學堂, или военную школу въ Цицикарѣ, то оно не нашло ничего лучше, какъ поручить организацію и возсозданіе ея Инъ-Фу. Послѣдній горячо принялся за новое, живое для него, дѣло воспитанія и обученія европейскимъ военнымъ наукамъ китайской молодежи, на принципахъ конфуціанства. Однако ему пришлось недолго дѣйствовать на новомъ поприщѣ, такъ-какъ военныя дѣйствія въ Маньчжуріи принудили мѣстныя власти пока закрыть это училище, главнымъ образомъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ.

Digitized by Google

представляющихъ громадное значеніе, я, на основаніи полученнаго указа, приступилъ къ обсужденію и приведенію въ исполненіе мѣръ по собранію волонтеровъ Большого Кулака, для усиленія нашей боевой готовности.

Мною уже, какъ доложено Вашимъ Величествамъ, командированъ цицикарскій фу-ду-тунъ Са въ качествѣ сановника И-хэ-туань-лянь. Что касается принадлежащихъ провинціи приставствъ, каковы Баянъ-сусу и Суй-хуа-тинъ, то мѣстные приставы (тинъ-гуань) имѣютъ заняться у себя сборами и обученіемъ группъ Большого Кулака. Въ другихъ городахъ надлежитъ возложить подобныя обязанности на фу-ду-тун'овъ, которые, въ свою очередь, черезъ подвѣдомственныхъ имъ сѣ-лин'овъ и цзо-лин'овъ, на основаніи общаго положенія мѣстныхъ дѣлъ, должны какъ можно скорѣе по частямъ вводить упражненія Большого Кулака, неукоснительно дѣйствуя согласно съ приказаніями. Они, по прежнему, въ каждомъ случаѣ обязаны своевременно доносить о всѣхъ актахъ своей дѣятельности, въ цѣляхъ обоснованія правильныхъ о ней сужденій.

Но настоящая эпоха—это время, когда правительство занято массой дѣлъ. Я твердо надѣюсь на то, что какъ разъ въ настоящую пору чиновники и населеніе беззавѣтно принесутъ себя на алтарь отечества. Наши солдаты и народъ, безъ сомнѣнія, сочтутъ себя обязанными принять общее участіе въ настоящихъ грозныхъ событіяхъ, соединивъ свои силы и усердіе. Для увеличенія шансовъ, необходимъ еще призывъ ратниковъ для упражненій Большого Кулака, что откроетъ возможность къ самой крѣпкой защитѣ стратегическихъ пунктовъ.

Вообще мы уповаемъ, что всѣ, въ общемъ согласіи, заявятъ себя защитниками отечества, отнюдь безъ малѣйшаго малодушія или небрежности въ предписываемыхъ соображеніями начинаніяхъ.»

Въ отношеніи исправляющаго должность хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я на имя цицикарскаго фу-ду-тун'а, въ которомъ вышеизложенный докладъ приведенъ цѣликомъ, сдѣлана слѣдующая приписка: «Помимо того, что надлежитъ отдѣльно разослать отношенія и предписанія, распубликововавъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, мы еще считаемъ необходимымъ написать и послать Вашему фудутуну, объявивъ ему о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, и согласно съ ними переписать[1])объявленія, и расклеить для всеобщаго свѣдѣнія».

Объявленія эти тогда-же были расклеены по городу, гдѣ цзянъ-цзюнь объявлялъ жителямъ Цицикара о предстоящей войнѣ съ Россіей,

[1]) Въ Цицикарѣ, и вообще во всей сѣверной Маньчжуріи объявленія подобнаго рода, или-гао-ши 告示, не печатаются, а переписываются.

Digitized by Google

призывалъ ихъ подъ знамена и-хэ-туан'ей для сильнаго отпора врагу, причемъ выражалъ всѣ тѣ упованія и надежды, которыя были высказаны имъ въ концѣ вышеприведеннаго отношенія къ цицикарскому фудутуну.

Для распространенія идей Большого Кулака среди населенія Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи правительствомъ были вызваны съ юга „фа-ши". 11 числа 7 луны [1]) цицикарскимъ цзянъ-цзюн'емъ было получено отношеніе отъ гириньскаго цзянъ-цзюн'я въ томъ, что по донесенію главнаго начальника почтоваго тракта У-ла Ѣ-хэ-му (У-ла ѣ-хэ-му дэнъ чжань цзянь-ду), сѣ-лин'а Энь-цин'я,—би-тѣ-ши станціи Мэнъ-гу Хо-ло-чжань, по имени Чанъ-сянь, и командированный линъ-цуй Чжао-Дянь-чжунъ донесли послѣднему о проѣздѣ черезъ границу 6 числа этой луны делегата отъ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, чиновника, съ шарикомъ пятой степени и синимъ перомъ, Цинь-Цун'я, и, находящагося при немъ, наставника и-хэ-туан'ей (и-хэ-туань фа-ши) Чжао, кои прибыли изъ Мукденя съ обозомъ и конвоемъ въ сто слишкомъ солдатъ Большого Кулака (и-хэ-цзюнь). Далѣе, извѣщеніе о томъ-же было получено нѣсколько позднѣе (16 числа) цицикарской канцеляріей: бань-ли-туань-ляньвэнь-ань-чу. Это заставило послѣднюю прежде всего изыскать матеріальныя средства на заготовку въ Цицикарѣ вооруженія для ополченій, имѣющихъ создаться въ будущемъ усиліями этихъ своеобразныхъ „инструктора" и „кадровъ". За деньгами канцелярія обратилась въ финансовое отдѣленіе цзянъ-цзюнь'скаго ямыня и потребовала сумму въ 1000 дяо (около 500 руб.), прося сдѣлать изъ нея вычетъ въ размѣрѣ 172 дяо 220 чоховъ, израсходованныхъ на нужды общества чиновникомъ Сэ-пу-чжэнь-бу, и возвратить ихъ тѣмъ фирмамъ, отъ которыхъ первоначально были взяты заимообразно. Не усматривая препятствій къ удовлетворенію этой просьбы, финансовое вѣдомство препроводило 827 дяо 780 чоховъ въ названную канцелярію, причемъ 172 дяо 220 чоховъ были вручены Сэ-пу-чжэнь-бу, отъ котораго тогда-же былъ потребованъ точный отчетъ въ правильномъ ихъ употребленіи.

Заручившись средствами, канцелярія первоначально думала заняться исправленіемъ стараго вооруженія, котораго было такъ много въ арсеналахъ при цзянъ-цзюнь'скомъ ямынѣ. Расчитывали взять старинныя сабли и закалить ихъ на огнѣ. По ближайшемъ же разсмотрѣніи оказалось, что реставрація обойдется гораздо дороже, чѣмъ пріобрѣтеніе новаго вооруженія, да и при томъ, нельзя еще ручаться, на сколько сабли будутъ годны въ дѣло послѣ починки. Выслушавъ подобныя мнѣнія, Му-цзинъ-а и Инъ-Фу рѣшили заказать триста новыхъ клинковъ мастерамъ

[1]) 23 іюля (ст. стиля) 1900 г.

Digitized by Google

желѣзныхъ издѣлій въ Цицикарѣ, назначивъ среднюю цѣну. 16 числа цзянъ-цзюнь положилъ свою резолюцію (пи-юй) на означенную просьбу: чжао-бань — „рѣшить согласно съ этимъ".

Этимъ конечно заказы не ограничились. Тѣ же Му-цзинъ-а и Инъ-Фу 22 числа подали новую просьбу, въ которой, считая необходимымъ заказать еще 200 сабель и столько-же кожаныхъ ноженъ къ нимъ, просили ассигновать на расходы 700 ланъ. Эта просьба была уважена, и цзянъ-цзюнь'ское: „чжао-фа!" — „выдать согласно съ симъ" — удовлетворило ихъ требованіе.

Вслѣдъ за симъ по всей провинціи было разослано слѣдующее предписаніе:

«6 луны 16 числа[1]) получена секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу относительно того, что 13 числа[2]) былъ данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Цзэнъ и прочіе докладывали о приведенныхъ нынѣ въ исполненіе актахъ дѣятельности мукденьскихъ и-хэ-туан'ей: сожженіи и разрушеніи христіанскаго храма, госпиталя и управленія по постройкѣ желѣзной дороги. Въ главномъ городѣ Шэнъ-цзин'ской провинціи и въ Синьминь-тин'ѣ были случаи убійствъ и вражды между и-хэ-туан'ями и христіанами. Тѣ и-хэ-туан'и передъ лицомъ врага преисполнены мужества, а дѣла ихъ славны; поэтому подлежащій цзянъ-цзюнь съ прочими, блюля спокойствіе, да поощряетъ всѣхъ къ установленію (института) И-хэ-туань, и по обсужденіи, да выдаетъ всѣ потребные для ихъ упражненія предметы въ видахъ усиленія боевой готовности. Если христіане, о которыхъ идетъ рѣчь, въ дѣйствительности исправятся къ лучшему, то разумѣется имъ слѣдуетъ открыть сѣть съ одной стороны. Но если они будутъ составлять скопища для проводѣйствія,—положеніе дѣлъ явится такимъ, что они поставятъ себя на одну доску съ мятежниками.

„Поэтому немедленно повелѣваемъ Цзэн'у и прочимъ возбудить и поощрить солдатъ и и-хэ-туан'ей приступить къ энергичнѣйшему избіенію (врага и христіанъ). Что-же касается извѣстій, по которымъ русскіе усиливаютъ вдоль дороги войска, то приказываемъ цзянъ-цзюн'ю и прочимъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ наискорѣйше и секретнымъ образомъ принять свои мѣры, попрежнему своевременно сносясь по телеграфу съ Чан'омъ и Шоу, для закрѣпленія единодушія, отнюдь не допуская небрежности. Со скоростію шестисотъ ли передать указъ по назначенію для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ. Быть по сему".

[1]) 29 іюня (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 26 іюня (по ст. стилю) 1900 г

Digitized by Google

Во исполненіе Высочайшей Воли нами была получена эта телеграмма, и разослана, въ отдѣльности, по городамъ и знаменамъ.

Сверхъ того надлежитъ немедленно, въ день полученія сего документа, прежде всего выбрать чистое помѣщеніе, и въ искренности сердца вознести моленія. Тогда „учитель кулака" (цюань-ши) явится самъ, и всякое легкомысліе, или профанація, здѣсь совершенно не должны имѣть мѣста. Затѣмъ у воротъ домовъ, на флагахъ, слѣдуетъ написать: „народъ, по Высочайшему повелѣнію занимающійся упражненіями И-хэ-туань". Итакъ не относитесь къ этому съ презрѣніемъ, но считайте за важное!»

Надѣемся, что теперь съ достаточной ясностію выяснено, какую роль должны играть общества И-хэ-туань, прививаемыя правительствомъ народу въ сѣверной Маньчжуріи. Какъ и въ собственномъ Китаѣ, онѣ должны начать „возстаніе" съ антиевропейскимъ характеромъ, подъ руководительствомъ Пекинскаго двора, который не хочетъ въ тоже самое время „явственно развертывать своихъ знаменъ и значковъ". Дальнѣйшимъ естественнымъ развитіемъ всей этой комедіи на драматической подкладкѣ, или, правильнѣе, трагедіи, разыгрываемой комедіантами,—вышло то, что китайскія власти, создавая факторы столкновенія съ Россіей, ничуть не стѣснялись увѣрять представителей послѣдней *въ своей слабости и невозможности справиться съ народнымъ движеніемъ, котораго въ Сѣверной Маньчжуріи не было.*

Во исполненіе цзянъ-цзюнь'скихъ предписаній фу-ду-тун'ы и другія начальствующія лица Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи начинаютъ приступать къ сформированію ополченій Большого Кулака. О дѣятельности мандариновъ въ этомъ направленіи можно судить по донесеніямъ, присылаемымъ ими въ Цицикаръ. Мы не будемъ приводить этихъ документовъ цѣликомъ, такъ какъ изложеніе ихъ во всей подробности заняло-бы много мѣста; притомъ они содержатъ общія всѣмъ имъ частности, какъ въ формѣ обычнаго китайскаго оффиціальнаго дѣлопроизводства, такъ и въ изложеніи самихъ событій, постоянно повторяя и цитируя предшествующія распоряженія высшихъ инстанцій, о которыхъ была уже рѣчь раньше. Поэтому мы будемъ отмѣчать только характеристичныя мѣста.

Хуланьчэнскій фудутунъ Во, въ отвѣтъ на вышеизложенное предписаніе, писалъ слѣдующее.

[1]) До какихъ мелочей доходили и насколько были вообще двуличны китайскія власти по отношенію къ русскимъ, доказываетъ имѣющееся у насъ въ рукахъ письменное распоряженіе Бодунэ'скаго фу-ду-тун'а Сунь-Кун'я, которымъ запрещалось, подъ страхомъ строгой отвѣтственности, мѣстнымъ жителямъ продавать русскимъ какіе бы то ни было съѣстные припасы.

Digitized by Google

«...Во исполненіе означеннаго предписанія, мною, съ одной стороны, было распубликовано (объ изложенныхъ въ предписаніи фактахъ) во всеобщее свѣдѣніе, а, съ другой,—возложена обязанность на сѣ-лин'а Дэ-Хай'я немедленно въ кумирнѣ Гуань-ди воздвигнуть жертвенникъ и собрать отроковъ для упражненій. Нынѣ собрано таковыхъ мужескаго пола 70 слишкомъ человѣкъ, которые постоянно упражняются въ гимнастическихъ пріемахъ и фехтованіи. 13 числа духъ вошелъ въ тѣла ихъ, указавъ на Янь-Цин'а, какъ на „учителя". Вмѣстѣ съ симъ онъ потребовалъ по пятисотъ штукъ форменнаго платья изъ красной бумажной матеріи, состоящаго изъ канъ-цзяр'а и наколѣнниковъ, а затѣмъ—сабель, пикъ, знаменъ и значковъ, что и было изготовлено полностію. 14 числа можно было созерцать, какъ отроки святой И-хэ-туан'и въ красномъ форменномъ одѣяніи, съ саблями въ рукахъ, покрывъ улицу, занимались фехтованіемъ и гимнастическими упражненіями, свидѣтельствуя величіе духовъ и проявляя воинственность. Тогда-же немедленно былъ данъ приказъ означенному сѣ-лин'у поскорѣе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, произвести призывъ и наборъ (ополченцевъ Большого Кулака), и, съ искренностію въ сердцѣ, приступить къ упражненіямъ, для увеличенія военныхъ силъ и противодѣйствія всѣмъ могущимъ быть извнѣ затрудненіямъ. По достиженіи успѣха въ упражненіяхъ своевременно будетъ послано донесеніе.»

26 годъ Гуанъ-сюй, 15 числа 7 луны.[1])

Всѣ другія фудутунства: Хэй-лунъ-цзян'ское, Мэргень'ское, Хулунь-бэйр'ское, Бутхаское, Тункэнь'ское, приставства: Хулань-тинъ и Суй-хуа-тинъ, въ свою очередь, стали развивать боевую готовность формированіемъ добровольныхъ отрядовъ Большого Кулака или И-хэ-туань-лянь.

14 числа 7 луны въ Суй-хуа-тин'ѣ наборомъ 50 человѣкъ было положено основаніе дружинѣ подъ названіемъ: 義勝護勇營 И-шэнъ ху юнъ инь, для содержанія которой, за недостаткомъ казенныхъ суммъ, были обложены оброкомъ торговыя учрежденія, въ размѣрѣ двухъ чоховъ (制錢 чжи-цянь) съ каждой вырученной отъ продажи вещей ланы. Эта дружина обязывалась являться на помощь всюду, въ означенномъ округѣ, гдѣ мирному населенію требовалась защита вооруженной силы. Обиліе разбойничьяго элемента, ютящагося въ лѣсахъ и горахъ, и первѣе всего—отправка мѣстныхъ военныхъ отрядовъ подъ Харбинъ,—заставили тунъ-пань'я Суй-хуа-тин'а, юань-вай-лан'а Фу-Хоу, прибѣгнуть къ сформированію И-шэнъ-ху-юнъ-ин'а. Ему впослѣдствіи пришлось придти въ столкновеніе съ русскими отрядами, судя по нашимъ военнымъ трофеямъ,

[1]) 27 іюля (ст. стиля) 1900 г.

Digitized by Google

среди которыхъ я нашелъ два, забрызганныхъ кровью[1]), знамени этого войска.

Краснорѣчивѣйшей иллюстраціей всѣхъ этихъ приготовленій служатъ слѣдующія оффиціальныя данныя китайскаго правительства.

«Отношеніе главнаго штаба пограничныхъ пѣшихъ и конныхъ войскъ.

«Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что за послѣднее время телеграфъ приносилъ разнорѣчивыя свѣдѣнія, вслѣдствіе чего состоявшійся было приказъ о движеніи впередъ отрядовъ пришлось отмѣнить, когда онъ уже приводился въ исполненіе. 11 числа главнокомандующимъ была получена разосланная повсюду телеграмма, содержащая Высочайшій декретъ слѣдующаго содержанія: «Нынѣ, когда между Китаемъ и державами нарушены дружественныя отношенія, Фынъ-тянь, Гиринь и Хэй-лунъ-цзянъ должны одновременно открыть военныя дѣйствія, ибо положеніе дѣлъ совсѣмъ не благопріятствуетъ веденію переговоровъ о поддержаніи мира; мало того, и самое слово «миръ» необходимо прежде всего исторгнуть изъ грудей вашихъ. Мукденьскіе и-хэ-туан'и и войска да сразятся съ русскими; должно съ быстротою создать готовность къ наступательнымъ дѣйствіямъ, никоимъ образомъ не допуская, чтобы русскіе двинулись сюда съ сѣвера, побуждаемые необходимостью драться. Смѣлость и отвага и-хэ-туан'ей выше сравненій: никакія разстоянія, измѣряемыя тысячами ли, не задержатъ ихъ: они минуютъ послѣднія въ короткое время. Итакъ надлежитъ приступить къ наборамъ (волонтеровъ Большого Кулака), ихъ обученію и поощренію, въ качествѣ воспомогательныхъ военныхъ силъ».

Съ полученіемъ сей телеграммы, тогда же былъ изданъ приказъ отъ главнокомандующаго слѣдующаго содержанія.

«Съ нарушеніемъ дружественныхъ отношеній между Китаемъ и державами, должно напередъ очистить (отъ всѣхъ иностранныхъ элементовъ) наши внутреннія земли; послѣ чего можно будетъ приступить къ надлежащимъ дѣйствіямъ.[2]) Поэтому относительно района Фу-ла-эрлъ-цзи уже состоялся приказъ, данный на имя тунъ-лин'а Цзи, которому опредѣлено съ солдатами и артиллеріей ночью 14—15 числа[3]) въ пятую стражу выгнать оттуда русскихъ, а затѣмъ ударить на Харбинъ. Вмѣ-

[1]) Передъ отправленіемъ въ походъ знамена иногда окропляются человѣческой кровью осужденнаго на смерть преступника.

[2]) Имѣются въ виду наступательныя военныя дѣйствія одновременно на Благовѣщенскъ и Владивостокъ, судя по всеподданнѣйшему докладу высшихъ представителей китайскаго правительства въ Маньчжуріи.

[3]) 14 число приходится на 26 іюля (ст. стиля) 1900 г.

Digitized by Google

стѣ съ симъ необходимо поспѣшить телеграфированіемъ въ Хулань-чэнъ и Айгунъ объ единовременномъ открытіи военныхъ дѣйствій во исполненіе первоначальныхъ предначертаній. Помимо всего этого обращаясь къ военному положенію арміи на западной дорогѣ , должно немедленно приказать двумъ отрядамъ тунъ-линовъ: Цюань и Бао, подобнымъ же образомъ, 14 числа ночью и 15-го въ пятую стражу, открыть военныя дѣйствія на общемъ положеніи.

Вообще, что касается гонимыхъ тунъ-линомъ Цзи русскихъ, то необходимо, чтобы преслѣдованіе это передавалось отъ одного отряда къ другому, причемъ всѣ нежелающіе уйти должны быть преданы смерти. Цюань тунъ-линъ, принявъ (въ свою очередь) отъ Бао тунъ-лина преслѣдуемыхъ, гонитъ и убиваетъ ихъ безъ колебанія. Въ этомъ должны заключаться наши первоначальныя, направленныя къ перемѣнѣ обстоятельствъ дѣйствія.

Относительно района деревни Хо-ляо-гоу слышно, что тамъ до 2000 слишкомъ русскихъ войскъ; надлежитъ приказать Бао тунъ-лин'у двинуть туда военныя силы, дабы совершенно очистить эти мѣста отъ непріятеля. (Въ семъ предпріятіи) слѣдуетъ постоянно собирать достовѣрныя свѣдѣнія, отнюдь не двигаясь впередъ на основаніи однихъ только догадокъ, чтобы въ концѣ концовъ не очутиться въ зависимости отъ противника.

Еще необходимо передвинуть одинъ «инъ» для сильнаго прикрытія большого хребта (Да-линъ), и, вмѣстѣ съ симъ для преслѣдованія по пятамъ русскихъ; (этотъ инъ) долженъ служить подкрѣпленіемъ Цюань тунъ-лину, причемъ тотъ и другой сообразуются съ условіями мѣстности, дѣйствуя единодушно. Не слѣдуетъ держаться на короткомъ другъ отъ друга разстояніи, точно также какъ и нельзя сосредоточиваться въ одномъ пунктѣ, что можетъ заставить противника напасть на насъ; но вообще, мы надѣемся, будутъ предприняты соотвѣтствующія обстоятельствамъ мѣры. При встрѣчѣ съ русскими гдѣ бы то ни было, рекомендуется убивать ихъ, причемъ сначала должны быть очищаемы (отъ врага) внутреннія земли. Если будутъ попадаться рабочіе съ ихъ подрядчиками, то употребляйте всѣ усилія къ умиротворенію ихъ.

Подлежащіе вожди должны прежде всего возбудить духъ и направить всѣ свои силы къ совершенію подвиговъ. По прежнему конные отряды составятъ западный отрядъ, для собиранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ».

Помимо мѣръ, лихорадочно предпринимаемыхъ у себя дома по приготовленіямъ къ военнымъ дѣйствіямъ и созданію иррегулярной арміи

Digitized by Google

подъ именемъ И-хэ-туань, тотъ-же цзянь-цзюнь подробно освѣдомлялъ правительственныя сферы въ Пекинѣ о всѣхъ своихъ начинаніяхъ и общемъ положеніи дѣлъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ, не оставляемый, конечно, совѣтами и указаніями и съ той стороны.

Мы имѣемъ три императорскіе указа на имя Гириньскаго и Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'ей, принадлежавшіе ямуню хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, и хранившіеся, судя по маньчжурской надписи на обложкѣ, въ финансовомъ отдѣленіи (ху-сы 戶司) этого учрежденія.

Второй изъ нихъ, помѣченный по маньчжурски: Бадаранга доро-и оринь нингуци аня, надань бяй ичэ надань, т. е. седьмымъ числомъ седьмой луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, рекомендуетъ двуличность во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, маскируя таковыя, совершенно неизвѣстнымъ въ ту пору европейцамъ Большимъ Кулакомъ. Указъ этотъ былъ приведенъ нами выше, гдѣ шла рѣчь объ общемъ направленіи и задачахъ китайской политики съ сферѣ европейскихъ интересовъ. Теперь, послѣ цѣлаго ряда приведенныхъ документовъ, неопровержимо доказывающихъ участіе китайскаго правительства во всѣхъ событіяхъ прошлаго лѣта, причемъ начало этой дѣятельности относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ то, которое датировано на настоящемъ указѣ,—все это открываетъ глаза на то, какую постыдную роль сыгралъ дворъ Си-тай-хоу передъ лицомъ цивилизованнаго міра,—роль, не достойную ни чести, ни имени великаго народа, насчитывающаго нѣсколько тысячелѣтій своего существованія и подчинившаго нѣкогда своей, хотя и несовершенной цивилизаціи, всю восточную Азію.

Послѣ приведенны фактовъ нельзя сомнѣваться, что пока у кормила правленія Китаемъ будетъ стоять императрица Цзы-си-дуань-юканъ-и-чжао-юй-шоу-гунъ-цинь-сянь-чунь-си, съ ея враждебной къ европейцамъ консервативной партіей,—во все это время нельзя ручаться за прочный миръ на Востокѣ. Цѣль оправдываетъ средства,—говоритъ іезуитская поговорка,—и китайцы въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій старались класть ее въ основаніе своей маккіавелистической политики, прибѣгая къ коварству тамъ, гдѣ нельзя употребить силы. Какія-бы торжественныя обѣщанія и завѣренія не давало Европѣ настоящее правительство, оно всегда найдетъ массу средствъ, при всеобщемъ незнаніи Китая за границей, обмануть бдительность Запада и Россіи и секретно создать какой-нибудь новый факторъ враждебныхъ отношеній, открыто завѣривъ всѣхъ въ своей къ нимъ непричастности[1]).

[1]) На основаніи всѣхъ этихъ соображеній нельзя придавать особеннаго значенія всѣмъ тѣмъ указамъ и распоряженіямъ правительства, кои были распубликованы во

Digitized by Google

Нечего и говорить, что и отъ европейскихъ представителей въ будущемъ потребуется самая неусыпная бдительность за всѣмъ тѣмъ, что творится на Дальнемъ Востокѣ. Имъ для этой цѣли придется обосновать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ изученіе Китая, его языка, быта, исторіи и литературы, что впослѣдствіи дастъ возможность большему числу лицъ, чѣмъ нынѣ, на мѣстѣ глубже вникать въ жизнь восточныхъ народовъ и легче слѣдить за всѣми ея проявленіями. Всѣ отсталые и рутинные взгляды на безполезность изученія китайскаго языка, при помощи котораго, въ сущности, только и можно изучать и знать Китай, должны нынѣ совершенно потерять всякую тѣнь значенія. Нельзя поэтому горячо не привѣтствовать мудрыхъ начинаній нашего правительства въ этомъ направленіи основаніемъ на рубежѣ соприкосновенія двухъ расъ научнаго разсадника свѣдѣній о современномъ Китаѣ въ русскомъ обществѣ— Восточнаго Института, а затѣмъ учрежденія при Русско-Китайскомъ Банкѣ въ Пекинѣ коллегіи студентовъ для изученія китайскаго языка, съ цѣлью созданія въ будущемъ контингента полезныхъ и знающихъ свое дѣло дѣятелей на Дальнемъ Востокѣ. Надо надѣяться, что участіе въ общей работѣ примутъ Дипломатическая и Духовная Миссіи, будучи преемниками и продолжателями традицій, созданныхъ такими первоклассными учеными силами, какъ о. Іакинфъ, о. Аввакумъ, о. Палладій, Васильевъ, Захаровъ и др.

Мы сочли нужнымъ нѣсколько отойти въ сторону отъ руководящей нити нашего изслѣдованія, въ силу умѣстности и своевременности заявленія о необходимости изученія Востока. Теперь мы вернемся къ дальнѣйшему изложенію фактовъ, объясняющихъ событія прошлаго лѣта въ Срединномъ царствѣ, и постараемся закончить наше повѣствованіе дѣйствіями китайскаго правительства на Амурѣ.

X.

Нельзя не пожалѣть, что мы, не смотря на всѣ поиски, не могли достать копій со всѣхъ донесеній, которыя дѣлалъ въ Пекинъ цзянъ-цзюнь Шоу-Шань, такъ какъ его четыре канцеляріи, находившіяся при цзянъ-цзюн'скомъ домѣ (цзянъ-цзюнь-фу 將軍府), подверглись полному разгрому и уничтоженію.

всеобщее свѣдѣніе, и переводы коихъ можно найти въ книгѣ: The Boxer rising. Правильное сужденіе о задачахъ китайской политики могутъ только дать публикуемые здѣсь секретные документы, скрѣпленные печатями маньчжурскихъ цзянъ-цзюн'ей, въ которыхъ китайское правительство рисуется во всемъ цинизмѣ своихъ мѣропріятій, безъ всякихъ опасеній какого-либо посторонняго взгляда.

Digitized by Google

Однако несомнѣнно, что съ полученіемъ инструкціи изъ «сѣверной столицы» о сформированіи отрядовъ И-хэ-туань, главный начальникъ провинціи проявилъ очень много личной инициативы, по горячности своего характера, ускоривъ развязку драмы, задуманной и приведенной въ исполненіе на берегахъ Печелійскаго залива. Шоу-Шань, самый молодой изъ цзянъ-цзюн'ей Маньчжуріи, мечталъ о лаврахъ героя и былъ самымъ горячимъ представителемъ взглядовъ той части китайскаго общества, которая хотѣла уничтожить значеніе Россіи на Амурѣ, смотря на сѣверныя берега этой рѣки, какъ на исконное достояніе Небесной Имперіи. Тѣмъ не менѣе Пекинскій Дворъ не хотѣлъ, ранѣе полнаго развитія своей боевой готовности, вступать въ распрю съ могущественнымъ сѣвернымъ сосѣдомъ, и поэтому первые указы императрицы Цзы-си, попутно съ приказомъ относительно самыхъ обширныхъ военныхъ приготовленій, рекомендовали не приступать пока къ наступательнымъ дѣйствіямъ, ограничиваясь только обороной укрѣпленныхъ пунктовъ, въ случаѣ вступленія русскихъ войскъ въ Хэй-лунъ-цзян'скую провинцію.

Самый первый изъ этихъ указовъ, помѣченный уже въ цзянъ-цзюнь'скомъ ямынѣ на обложкѣ: Бадаранга доро-и оринь нингуци аня, падань бяй иче нингунь, т. е. 6 числомъ 7 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй (время внесенія въ дѣла ямыня) является выразителемъ вышеизложенныхъ мнѣній правительства.

«Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу.

24 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй[1]), на имя Гириньскаго цзянъ-цзюн'я Чан'а и исправляющаго должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я Шоу былъ данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Шоу-Шань представилъ секретный докладъ, гдѣ имъ изложены обстоятельства относительно распространенія необходимыхъ мѣръ по всей провинціи. Большіе отряды русскихъ войскъ, одни вслѣдъ за другими, усиливаютъ боевую готовность Россіи. Намъ съ своей стороны, разумѣется, необходимо предупредить обстоятельства и принять мѣры предосторожности. Признавая фактъ слабости нашихъ военныхъ силъ въ означенной провинціи, прежде всего надлежитъ, въ сознаніи силъ, своихъ и противника, выяснить условія постановки цѣлаго вопроса, чѣмъ только и могутъ быть созданы шансы успѣха. Означенный цзянъ-цзюнь въ своемъ докладѣ подробно развиваетъ планъ приготовленій для наступательныхъ военныхъ дѣйствій; насколько-же онъ обезпечитъ за нами преимущества — еще

[1]) 9 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

Digitized by Google

вопросъ. Китай и Россія соприкасаются другъ съ другомъ во многихъ мѣстахъ. Правительство не начнетъ войны, если будетъ надежда на сохраненіе дружественныхъ отношеній. Но если вражеская армія дерзко перейдетъ границы, то, конечно, прежде всего надлежитъ встрѣтить врага для пресѣченія ему пути, давъ ему рядъ битвъ, и силой остановить его разбойничье вторженіе, отнюдь безъ страха и уступокъ, что лишь выкажетъ слабость. Такимъ образомъ, мы только никакъ не должны первыми подавать повода къ войнѣ, и изъ того, что теперь подъ Тянь-цзин'емъ идутъ военныя дѣйствія,—еще не слѣдуетъ, чтобы и въ другихъ мѣстахъ межно было воспользоваться случаемъ и, предупреждая обстоятельства, двинуться войною на другихъ. Хэй-лунъ-цзян'ская и Гириньская провинціи имѣютъ такую же зависимость другъ отъ друга, какъ губы и зубы. Поэтому вообще приступать къ дѣйствіямъ должно тогда, когда замыслы будутъ прочно обоснованы.

Повелѣваемъ, чтобы по прежнему настоящій цзянъ-цзюнь обсуждалъ сообща съ Чанъ-шун'емъ всѣ мѣры, какія надлежитъ принять сообразно съ обстоятельствами, исполняя это надлежащимъ образомъ, и считая первымъ и священнымъ своимъ долгомъ охранять пограничныя земли.

Что касается, указанной въ его просьбѣ, статьи военныхъ расходовъ, то приказываемъ министерству финансовъ, по обсужденіи, ассигновать деньги на эти неотложныя потребности».

Вторымъ, по времени полученія, указомъ, помѣченнымъ Бадаранга доро и оринь нингуци аня, надань бяй ичэ надань [1]) т. е. 7 числомъ

[1]) Въ опроверженіе весьма распространеннаго мнѣнія, что маньчжурскій языкъ—нынѣ мертвый, и составляетъ только достояніе ученыхъ Востока и Запада, мы, для подтвержденія того, что уже было высказано нами выше въ подстрочномъ примѣчаніи, приведемъ тутъ одинъ оффиціальный документъ изъ данцзы финансоваго отдѣленія цзянъ-цзюн'скаго ямыня въ Цицикарѣ (厅司光緒二十三年七月起十二月止各處來文檔) Ху-сы, Гуанъ-сюй эрлъ-ши-сань нянь, ци юэ ци, ши эрлъ юэ чжи, гэ чу лай вэнь данъ), помѣченный 23 годомъ правленія Гуанъ-сюй, прекрасно рисующій все важное значеніе этого языка на сѣверѣ Маньчжуріи. «Предписаніе цзянъ-цзюн'скаго ямыня. Военное отдѣленіе доноситъ слѣдующее. По отношенію хуланъ-бэйр'скаго фу-ду-тун'а оказывается, что большинство большихъ и малыхъ чиновниковъ этого края не знаетъ китайскаго языка. Присылаемые туда въ послѣднее время оффиціальные документы, въ большинствѣ случаевъ написаны по китайски. Съ полученіемъ таковыхъ бумагъ, для чтенія ихъ, изъ всѣхъ чиновниковъ приходится созывать такихъ, которые хоть сколько нибудь знакомы съ китайской рѣчью, и помощію ихъ дѣлать переводы означенныхъ дѣлъ на маньчжурскій языкъ. При рѣшеніяхъ, согласно со смысломъ маньчжурской редакціи, нельзя не опасаться неточностей въ переводѣ, что составляетъ далеко не маловажный недостатокъ при дѣлопроизводствѣ. Поэтому, въ будущемъ, всѣ особо важныя дѣла (фу-ду-тунъ)

Digitized by Google

7 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, является помѣщенный выше который служитъ показателемъ дальнѣйшаго развитія взглядовъ правительства на этотъ предметъ.

Было бы ошибочно думать, что первымъ указомъ запрещались всякія аггрессивныя дѣйствія противъ Россіи. Онъ не рекомендовалъ пока открытаго перенесенія театра войны на русскій берегъ... Исключеніемъ изъ этого правила являлась конечно, находящаяся въ предѣлахъ Китая маньчжурская желѣзная дорога. Она и сдѣлалась на первыхъ порахъ объектомъ враждебныхъ стремленій Китая, разрушеніе коей подъ флагомъ Большого Кулака входило въ первоначальные замыслы Пекина. Изъ всего этого вышло то, что въ началѣ войну какъ будто повелъ Большой Кулакъ, правительство же Си-тай-хоу фиктивно осталось въ сторонѣ. Вожди Маньчжуріи, въ свою очередь, должны были опредѣлить тотъ моментъ, когда необходимо спустить стрѣлу съ тетивы для вѣрнаго удара, т. е. выбрать время, въ которое можно будетъ изъ пассивно-оборонительнаго состоянія перейти въ наступательное. Но, къ счастію, они ошиблись и своей торопливостію только испортили дѣло. Шоу-Шань, послѣ событій, разыгравшихся подъ Таку и Тяньцзин'емъ, повелъ себя вызывающе по отношенію Россіи. Результатомъ его настроенія и приготовленій къ войнѣ было своевременное удаленіе всѣхъ русскихъ съ линіи желѣзной дороги въ наиболѣе безопасный Харбинъ, причемъ эта линія со всѣми ея постройками и массой вагоновъ была предана разрушенію и пламени, а частное и желѣзнодорожное имущество—разграблено.

Такой повидимому легкій успѣхъ ошибочно убѣдилъ цзянъ-цзюн'я въ неосновательности тѣхъ осторожныхъ взглядовъ, которыхъ держалось центральное правительство по отношенію къ Россіи. Считая себя достаточно сильнымъ, чтобы справиться съ нею, онъ вознамѣрился приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

По случаю первой, и, по китайскому мнѣнію, серіозной побѣды надъ русскими, Шоу-Шан'емъ въ кумирнѣ Лао-ѣ-мяо было отправлено

проситъ сообщать, во избѣжаніе ошибокъ, по маньчжурски. Принимая во вниманіе, что вышеозначенная просьба основана на истинныхъ фактахъ, и что сѣ-лин'ы и другія лица, у насъ, по большей части, не совсѣмъ знакомы съ китайской письменностью,—надлежитъ войти съ просьбой о томъ, чтобы было предложено отдѣленіямъ сы 司 —фѣнтэнь), въ будущемъ, всѣ особо важныя дѣла переводить на маньчжурскій языкъ, сносясь о томъ, посредствомъ отношеній или предписаній, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ подлежащимъ учрежденіемъ. Несомнѣнно, что это въ общественныхъ дѣлахъ принесетъ огромную пользу...

Digitized by Google

獻

蕩魔威遠

時事艱虞杞憂徒切俄人鉄路深據腹
心自啓衅以來山辨理戰守屢荷
神籤指示機要正深焦急忽俄人無故相
爲全行遁去非
神威震懾曷克致此遼東受享載在祀部
固知
神之默佑斯土久而愈深也敬懸片語仰答
神庥

督辨邊防練軍事宜兼總理各國事務大臣署理黑龍江
薰沐敬叩

欽命 花翎世襲
等處將軍 騎都尉 壽山
齋齋哈爾副都統花翎薩保

Доска Шоу-Шан'я и Са-Бао, повѣшенная въ кумирнѣ Лао-ѣ-мяо (въ Цицикарѣ).

Digitized by Google

торжественное молебствіе, причемъ, въ ознаменованіе этого замѣчательнаго событія, надъ главнымъ дян'емъ была повѣшена большая золоченая доска (бянь-э 匾 額), по серединѣ которой были вырѣзаны четыре іероглифа: 蕩 魔 威 遠—данъ мо вэй юань, т. е. «съ усмиреніемъ чертей величіе распространилось далеко»[1]).

Нечего и говорить, кто разумѣлся подъ словомъ: «чертъ». «Янъ-гуй-цза», или «заморскій чортъ», не сходитъ съ устъ китайской черни при всѣхъ встрѣчахъ ея съ европейцами, а оффиціальный китайскій языкъ, въ домашней практикѣ сношеній китайскихъ учрежденій между собою, еще и до сихъ поръ иногда называетъ русскихъ: «ло-ча» 羅 刹, т. е. чертями[2]). Не требуетъ также комментарій и слово: «величіе», такъ какъ съ китайскимъ словомъ: «вэй»—сразу является въ представленіи кичливый Китай, съ его крайнимъ самомнѣніемъ о цивилизаціи и величіи желтой расы, и превосходствѣ ея надъ всѣми народами.

Справа этой горизонтальной надписи, вертикальными линіями вырѣзано: «Дѣла настоящаго времени—затруднительны... Напрасныя опасенія[3]) тѣмъ не менѣе были глубоки, такъ какъ желѣзная дорога русскихъ людей глубоко захватила нѣдра (китайской земли). Со времени открытія войны, я, неся обязанности по наступательнымъ и оборонительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, неоднократно удостоивался получать указа-

---

[1]) Доска эта была привезена во Владивостокъ и нынѣ составляетъ собственность музея Восточнаго Института.

[2]) Мы имѣемъ богдоханскій дипломъ, помѣченный 20 годомъ правленія Гуанъ-сюй (1895 года), данный на имя хэй-лунъ-цзянскаго цзянъ-цзюня Энь-Цзэ 恩 澤, гдѣ рекомендуется бдительность на Амурѣ по отношенію Ло-ча, т. е. русскимъ. Замѣтимъ, что среди китайскаго населенія въ Маньчжуріи русскимъ даются еще слѣдующія насмѣшливыя клички: 1) Мао-цза—毛 子—«волосатый, бородатый», и въ китайскомъ простонародьи (даже въ Приморской области и Приамурскомъ краѣ) это слово исключительно употребляется въ смыслѣ: «русскій человѣкъ, европеецъ». 2) Цянъ 羌, или Лао-цянъ 老 羌, на Амурѣ, даваемое еще нашимъ первымъ піонерамъ—казакамъ. Мнѣ передавали маньчжуры въ Цицикарѣ, что у истоковъ Нонни есть мѣстность, называемая Лао-цянъ-ганъ-цза—«русское плоскогорье», гдѣ яко-бы находятся слѣды земляныхъ укрѣпленій. По разсказамъ стариковъ, онѣ воздвигнуты русскими казаками, гдѣ послѣдніе подолгу зимовали во время своихъ набѣговъ. Нынѣ въ Маньчжуріи русскія бумажныя деньги носятъ названіе: цянъ-тѣ-цза 亮 帖 子, т. е. «билеты цянъ'овъ». Слово «цянъ»—собственно означаетъ «варваръ», и прилагается къ чужеземцамъ, обладающимъ физической силой, свирѣпостью и проч.

[3]) «Напрасныя опасенія», по кит. 杞 憂 «ци-ю», буквально: «опасенія, тревоги (человѣка) Ци». Метафора, взятая изъ китайскаго философа Лѣ-цзы 列 子, который разсказываетъ о нѣкоемъ Ци, который несмотря на разувѣренія своего пріятеля, все опасался, что на него обрушится небо.

Digitized by Google

нія духовъ во всѣхъ важныхъ моментахъ административной дѣятельности. Въ минуты глубокой скорби и сокрушеній, русскіе вдругъ безъ причины, объятые трепетомъ, убѣжали. Если-бы ихъ не привело въ содроганіе величіе духовъ, то какимъ образомъ можно было-бы достигнуть этого и дать Маньчжуріи насладиться спокойствіемъ?... Занесется на страницы исторіи, какъ могущественная безмолвная помощь духовъ этой страны въ продолженіи долгаго времени дѣлалась все непостижимѣе и непостижимѣе!»...

Почтительнѣйше мы повѣсили это изрѣченіе въ благодарность духамъ за ихъ покровительство".

Слѣва слѣдуютъ два вертикальныхъ столбца съ именами лицъ, сдѣлавшихъ это подношеніе богу Гуанъ-ди: „По Высочайшему повелѣнію, главнокомандующій пограничными военными силами, сановникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, исправляющій должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, награжденный павлинымъ перомъ, потомственный ци-ду-юй Шоу-Шань, и (по Высочайшему повелѣнію) Цицикарскій фу-ду-тунъ, награжденный павлинымъ перомъ, Са-Бао.»

Послѣ того какъ было торжественно отпраздновано въ Цицикарѣ разрушеніе желѣзной дороги, Шоу-Шань рѣшилъ приступить къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя были начаты бомбардированіемъ Благовѣщенска. Первые выстрѣлы съ батарей сдѣлалъ тунъ-линъ Хэнъ-Юй 恒 玉 , на основаніи донесеній котораго цзянъ-цзюнь ложно телеграфировалъ въ Пекинъ, что русскіе—первые напали на китайскую территорію. Все донесеніе это полно чудовищной лжи, искажаетъ истину, и рисуетъ совершенно фантастическую картину начала столкновенія, что конечно не могло не сбить окончательно съ толку китайскаго правительства, имѣющаго вообще очень слабыя представленія о своемъ противникѣ, на котораго оно притомъ смотрѣло черезъ призму взглядовъ, субсидируемой иностранными деньгами, китайской періодической прессы.

Отвѣтомъ на вышеуказанное донесеніе былъ декретъ изъ Пекина, повелѣвавшій Гириньскому и Хэй-лунъ-цзян'скому цзянъ-цзюн'ямъ начать войну съ Россіей, причемъ предписывалось взять главный опорный пунктъ непріятеля Харбинъ. Мы уже выше упоминали, что китайскія власти сперва рѣшили локализировать это мѣсто разрушеніемъ дороги и прекращеніемъ навигаціи по Сунгари, для каковой цѣли по берегамъ этой рѣки были распредѣлены военные отряды, поддержкой которымъ служили форты, снабженные новѣйшими орудіями, какъ Лаха-сусу, Баянъ-тунъ[1]), и другіе. Этотъ начальный періодъ времени характеризует-

[1]) Въ Баянъ-тунъ'ѣ, на берегу Сунгари, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она изгибается на подобіе буквы П, воздвигнутъ фортъ, именуемый: Ху-цзянъ-гуань 瀘 江 關.

Digitized by Google

ся отступленіемъ всѣхъ нашихъ мирныхъ тружениковъ отъ линіи желѣзной дороги въ наиболѣе безопасныя мѣста, причемъ переполненные русскимъ трудовымъ людомъ пароходы, спускавшіеся по Сунгари, были обстрѣливаемы китайской пѣхотой изъ скорострѣльныхъ винтовокъ и крупповскими орудіями съ фортовъ. Къ счастію эти попытки были довольно неудачны, такъ что за весь періодъ отступленія у насъ не было ни одного затопувшаго судна съ людьми.

Источникомъ всѣхъ этихъ событій послужили слѣдующіе взгляды китайскаго правительства, изложенные имъ въ указѣ, данномъ на имя высшихъ его представителей въ Маньчжуріи.

Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу.

«27 числа 7 луны на имя шэнь-цзин'скаго цзянь-цзюн'я Цзэн'а, Гиринь-скаго цзянъ-цзюн'я Чап'а и исправляющаго должность Хэйлунъ-цзян'скаго цзянь-цзюн'я Шоу данъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Шоу-Шань подробно докладывалъ по телеграфу, что въ Приамурскомъ краѣ русскіе пароходы наполняются солдатами, лошадьми, ружьями и пушками съ цѣлью нападенія. Хэнъ-юй предварительно устроилъ быструю переправу и двинулся впередъ, дабы загородить путь. Отъ комисара особо подошли къ намъ суда, съ посаженными на нихъ солдатами и стали разомъ стрѣлять изъ ружей и пушекъ. Наши войска также немедленно стали поддерживать артиллерійскій огонь, отвѣчая противнику, и разбили одно непріятельское судно. Чунъ-юй [1]) со своей стороны удачно билъ изъ орудій въ скопища русскихъ солдатъ, нанося ущербъ громадному числу непріятелей и повредивъ два ихъ судна.

Судя по всѣмъ этимъ изложеннымъ въ докладѣ обстоятельствомъ

По дѣламъ Цицикарскаго архива, главною цѣлью его постройки было слѣдить за плавающими по Сунгари русскими судами, не позволяя послѣднимъ провозить запрещенные товары. Тутъ-же, по распоряженію правительства, собирались пошлины. Китайскія коммерческія суда, поднимающіяся вверхъ по рѣкѣ на Сань-синъ, освобождались въ этомъ мѣстѣ отъ внесенія пошлинъ. Наоборотъ, тѣ суда съ товарами, которыя шли отъ Сань-син'а на сѣверъ, въ русскіе предѣлы, обязывались въ Сань-син'ѣ брать билеты (ци-пяо), по которымъ уплачивали пошлину въ Ху-цзянь-гуан'и, причемъ осмотръ провозимыхъ вещей производился еще и въ Фу-кэ-цзин'ѣ (Фугдинъ) 富意錦, послѣ чего барки отпускались плыть далѣе. Исключеніе дѣлалось для тѣхъ торговцевъ, которые циркулировали исключительно между китайскими пунктами выше Фу-кэ-цзинъ'а, гдѣ не обращалось усиленнаго вниманія на то, чтобы торгующіе были снабжены билетами. Это происходило, главнымъ образомъ, изъ желанія не пускать только въ русскіе предѣлы не оплаченныхъ пошлинами товаровъ.—

[1]) Тунъ-линъ, павшій впослѣдствіи въ маньчжурской компаніи.

Digitized by Google

положеніе дѣлъ таково, что русскія войска дѣйствительно устроили дерзкое вторженіе въ предѣлы имперіи. Поэтому предметомъ первой необходимости является напряженіе всѣхъ нашихъ силъ для отпора.

Хэй-лунъ-изян'ская провинція на всемъ протяженіи своихъ границъ соприкасается съ Россіей. Военныя силы первой еще незначительны, и только надлежитъ прикрывать ими стратегическіе пункты отъ непріятельскаго вторженія, отнюдь не допуская, вслѣдствіе неоднократно достигаемыхъ нами военныхъ успѣховъ, легкомысленнаго отношенія къ дѣлу или малѣйшей небрежности.

Мы повелѣваемъ Шоу-Шан'ю, чтобы онъ неукоснительно слѣдовалъ неоднократно даваемымъ нами указамъ основательно и осторожно взвѣшивать всѣ шансы наступательныхъ военныхъ дѣйствій, и вообще— считать первой и главной своей обязанностію защиту нашихъ пограничныхъ земель отъ внѣшнихъ вторженій. Засимъ по прежнему онъ долженъ своевременно вступать въ совѣщанія съ Чанъ-Шун'емъ, гармонируя другъ съ другомъ въ мысляхъ.

Судя по телеграфнымъ донесеніямъ, Харбинъ, при своемъ положеніи, какъ лежащій въ сердцѣ (сѣверной Маньчжуріи), служитъ причиной тревогъ. Это мѣсто для русскихъ является самымъ жизненнымъ пунктомъ, относительно котораго заблаговременно взвѣшены всѣ шансы полученія вспомогательныхъ средствъ. Посему повелѣваемъ, по совѣщаніи съ Чанъ-Шун'емъ, изыскать средства или взять Харбинъ хитростью, или отнять силой, приведя это въ исполненіе послѣ тщательныхъ соображеній.

Со скоростью шестисотъ ли передать указы по назначенію».

Никто не повѣритъ, чтобы Айгунскій тунъ-линъ Хэнъ-юй взялъ на себя смѣлость выдумать нелѣпую басню о сраженіи на Амурѣ со счастливымъ исходомъ, и представить подобное донесеніе въ Цицикаръ. Нельзя сомнѣваться, что тунъ-линъ лично не былъ заинтересованъ вовлеченіемъ своего отечества въ войну съ такимъ опаснымъ противникомъ, какъ Россія. Ему должно быть такъ же не безызвѣстно, какъ тяжело караются въ Китаѣ подобные проступки. Съ другой стороны, являясь оффиціальнымъ лицомъ, сообразующимъ дѣйствія съ иниціативой непосредственнаго начальства, онъ, естественно, долженъ былъ быть преемникомъ и распространителемъ въ подчиненной ему сферѣ всѣхъ стремленій, обнаруживаемыхъ свыше. Мы уже говорили о честолюбивыхъ замыслахъ Шоу-Шан'я. Послѣ первыхъ его враждебныхъ выходокъ противъ Россіи, среди китайскихъ правительственныхъ кружковъ распространилось убѣжденіе въ одержанныхъ надъ русскими китайскихъ побѣдахъ. Нечего и

Digitized by Google

говорить, что понятіе о послѣднихъ совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе вскружило всѣмъ головы и заставило цзянь-цзюн'я, очертя голову, броситься въ пропасть....

Дальнѣйшія событія хорошо извѣстны. Цзянъ-цзюнь Шоу-Шань палъ въ этой неравной борьбѣ, и Маньчжурія черезъ короткое время была у ногъ Русскаго Императора, прославляя великодушіе Бѣлаго Царя за то, что Онъ очистилъ край отъ соціальной заразы Большого Кулака, и далъ туземному населенію миръ и спокойствіе для мирнаго преуспѣянія восточныхъ народовъ подъ сѣнію ихъ законнаго правительства въ лицѣ Сына Неба. Свѣжія и бодрящія струи русской жизни и цивилизаціи уже готовы обновить подгнившіе устои древней китайской культуры, и влить новое, плодотворное содержаніе въ окаменѣвшіе съ теченіемъ вѣковъ, формы восточной мысли и науки, направивъ то и другое на путь прогресса.

Намъ это сдѣлать легче, чѣмъ кому-либо другому. Мы не создавали на Востокѣ всей той суммы явленій, являющихся темными сторонами европейской цивилизаціи, которыя, отчасти, послужили причиной общаго пожара на Востокѣ. Китай мстилъ, но мстилъ Западу, о которомъ онъ ложно судилъ по купцу-эксплуататору, прикрытому сюртукомъ или сутаной миссіонера. Наше столкновеніе съ Китаемъ является недоразумѣніемъ, такъ какъ въ сущности, Небесная Имперія не должна предъявлять намъ никакихъ счетовъ, такъ какъ ихъ нѣтъ. Недоброжелательный Западъ не разъ бросалъ искры неосновательныхъ подозрѣній въ сердца азіатовъ, а въ прошломъ году, приглашенный китайскимъ народомъ, даже заставилъ насъ присутствовать при кровавомъ сведеніи итоговъ своей дѣятельности на Востокѣ за истекшее столѣтіе. Китайскій народъ, по своему невѣжеству или ослѣпленію, бросилъ вызовъ и намъ;—но несомнѣнно въ будущемъ, узнавъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей поближе, онъ сознается въ ошибкѣ и протянетъ руку имъ для совмѣстной работы на мирномъ поприщѣ цивилизаціи, такъ настойчиво стучащейся въ запертые двери Китая, которыя онъ долженъ будетъ рано или поздно открыть передъ этою почетною гостьею.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ.
1	1	пос-	по-
»	2	лѣднихъ	слѣднихъ.
6	15	китайской,-космогоніи	китайской космогоніи
»	35	逵	遣
9	36	жо	жу
11	22	攻	坎
15	31	Ма-цзя-пу	близь Ма-цзя-пу.
20	4	皆	背
»	22	到	致
»	26	五	五
21	19	сянь-шэнъ'овъ, 先生	сянь-шэнъ'овъ 生先,
22	1	вискокосную	високосную.
»	34	三	二
23	2 (кит. текста)	卽	郎
»	4 »	»	»
»	18 »	母	毋
26	16	мало того—,	мало того,—

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Съ требованіями обращаться: Владивостокъ, книжный магазинъ Т-ва Сущинскій и К°, или въ Восточный Институтъ, А. Рудакову.

Digitized by Google

Digitized by Google

To avoid fine, this book should be returned on
or before the date last stamped below

STANFORD LIBRARIES

10M-4-47

Digitized by Google

Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

DS 771.5 .R913 C.1
Obshchestvo I-Khe-Tuan APB6777
Hoover Institution Library
3 6105 082 904 959

Digitized by Google

Digitized by Google